

Сэм Альфсен

РАСSEИВАЯ СУМРАК

ЛЕКАРЬ
ИЗ
ТРУЩОБ

18+

Книжный клуб Мирай

Сэм Альфсен

**Рассеивая сумрак.
Лекарь из трущоб**

«Издательство АСТ»

2022

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Альфсен С.

Рассеивая сумрак. Лекарь из трущоб / С. Альфсен —
«Издательство АСТ», 2022 — (Книжный клуб Мирай)

ISBN 978-5-17-1154955-8

Нуска зарабатывает на хлеб лечением половых болезней и едва сводит концы с концами в столичных трущобах Скидана. Жизнь Нуски идет своим чередом, пока на пороге его дома не появляются приближенные самого правителя — великого мага, эрда Сина. С этого момента жизнь незадачливого лекаря кардинально меняется: от пьянок до совещаний знати, от лечения бедняков до врачевания первого лица страны. Теперь Нуске многое известно о кровавом прошлом правителя. Но больше всего пугает то, что однажды они уже встречались...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-1154955-8

© Альфсен С., 2022
© Издательство АСТ, 2022

Содержание

Пролог	6
Глава 1	14
Глава 2	18
Глава 3	21
Глава 4	25
Глава 5	30
Глава 6	35
Глава 7	39
Глава 8	48
Глава 9	54
Глава 10	60
Глава 11	65
Глава 12	71
Глава 13	81
Глава 14	87
Глава 15	94
Глава 16	101
Глава 17	111
Конец ознакомительного фрагмента.	117

Сэм Альфсен

Рассеивая сумрак. Лекарь из трущоб

Copyright © Сэм Альфсен, 2022

© Тимошина А., иллюстрация на обложку

© ООО «Издательство АСТ», 2023

Иллюстрация на обложке Анастасии Тимошиной

Дизайн обложки Елены Лазаревой

* * *

Пролог Закулисье бала-маскарада

*Мы боимся и жаждем сей встречи:
На балу, на веранде, во тьме
Ты скрываешь сыпь грязных увечий,
Я – молчу о постыдном клейме.*

*Мириады вещей позабылись —
Я отчетливо вмиг осознал:
Мы в глухом океане всего лишь
Корабли, что искали причал¹.*

Оглушительно громкая музыка оркестра заставила прекрасную девушку на миг застыть у распахнутых дверей, но усилием воли она все же переступила порог. Длинные газовые шторы на несколько секунд скрыли ее от остальных гостей.

Холодные руки. Холодные ноги. Сердце в груди отбивает сумасшедший ритм.

Бальный зал поражал великолепием красок и вычурной, кичливой роскошью. Драгоценные фасады, украшенные золотом колонны, мраморный пол и яшмовый потолок заставляли задуматься: скольких сонийцев обложили непосильными налогами, чтобы возвести это здание?

На мгновение лицо девушки исказило отвращение, будто перед ней предстал не императорский дворец, а тюремная камера, пропахшая испражнениями.

Юная дама застыла у золотого зеркала. Ее лицо было скрыто под синей маской, расписанной полевыми цветами. Длинное пышное платье бережно прятало от чужих глаз почти все части тела: невозможно было рассмотреть ни рук, ни соблазнительной ложбинки на груди, ни предплечий. Даже пальцы были скрыты под тканью перчаток.

Но каждый аристократ, посетивший сегодня бал-маскарад, наблюдал одну и ту же картину: легкой поступью в зал вошло божество. Белые волосы незнакомки рассыпью упали на плечи, нежные ночные цветы оплели макушку венком. Бледно-голубое платье струилось, очер-

¹ Авторское стихотворение.

чивая контуры хрупкой фигуры и оттеняя светлую кожу и волосы. Как ни посмотри, а эта прекрасная госпожа должна была происходить из какой-нибудь знатной сонийской семьи. Только вот обжигающие заинтересованные взгляды сразу обнаружили подвох: внимательно наблюдая и прислушиваясь, они поняли, что на ее шее и ключицах мягко звенели далеко не драгоценности.

Золотая цепь вилась вниз от плеч и пряталась в складках ткани, под одеждой. Рабыня.

Но девушку, казалось, совсем не смущал ее статус. Горделиво вскинув голову, она обвела взглядом зал. Несколько танцующих пар специально остановились, чтобы рассмотреть вошедшую получше, но, встретившись с холодным блеском глаз божественной девы, вновь закружили в танце.

Девушка замерла у стены. Конечно, ни один знатный господин не посмел бы пригласить на танец рабыню. Тем более что никто не знал, является она чьей-то собственностью или же одной из военнопленных.

Бальный зал сверкал ослепительно ярко, так что девушке пришлось щуриться, чтобы внимательно изучить гостей. С высоких потолков свисали золотые люстры, отделанные мириадами подрагивающих в воздухе крошечных бриллиантов. Несколько сотен свечей озаряли танцующих.

Пышные наряды знати пленяли – облаченные в ткани всех существующих оттенков аристократы плыли друг за другом в изящном танце. Маски богачей были украшены золотом, серебром и самоцветами; их венчали перья и декоративные элементы.

Внезапно толпа, до этого момента переговаривавшаяся вполголоса, затихла и расступилась. Вперед вышел господин на вид немногим старше тридцати лет. Невысокий, некрасивый, но так богато разодетый, что он походил на старый платяной шкаф, который увешали драгоценностями.

В этот момент лицо девушки искривилось, и она запоздало подумала, как же это, наверное, замечательно, что никто из присутствующих не может прочесть ее мысли.

– Мне передали послание: говорят, в ночи расцвел удивительный цветок. – Аристократ приблизился, протянул руку к лицу девушки и вздернул ее подбородок вверх. Рабыня закусила губу, но не издала ни звука. – Расскажи же мне, кто послал за тобой? Кто пригласил? Кто будет тебя сопровождать?

– Ваше Высочество, – с легкой улыбкой отозвалась она. Ее голос хоть и звенел молодостью, но тембр был довольно низким и глубоким. Это привлекло внимание еще большего количества людей. – Я прибыла по своей воле. На просторах родной страны я ни разу не видела столь завораживающего своим величием дворца и такого множества знатных особ. Мой поступок может показаться дерзким, но, с позволения владельцев Цветочного дома, я прибыла, чтобы стать частью вашего гарема.

Лицо аристократа вытянулось. Сначала он уставился на девушку поверх маски, но затем не раздумывая положил пальцы на талию рабыни.

– Для начала я должен удостовериться, что на этом лице и теле нет никаких изъянов, – с блеском в глазах проговорил знатный господин. Он заметно покраснелся, а его подбородок и толстая шея в одно мгновение покрылись испариной. – Уединимся?

– Ох, я так боюсь вас разочаровать, – взволнованно залепетала рабыня, склоняя голову. – На самом деле... на моем теле... действительно есть кое-что, что может вам не понравиться... Ох...

Рабыня в смущении прикрыла руками губы, волнение читалось в ее ярких глазах. Но под пальцами успела мелькнуть короткая усмешка.

– Не беспокойся – просто дай мне посмотреть, – тихо и вкрадчиво произнес аристократ, а затем взял девушку под руку.

Он повел ее глубже во дворец. Девушка все время прижималась к аристократу поближе, касалась его подолом платья, пальцами гладила предплечье мужчины. Он же шел рядом, похмыкивая себе под нос; на лице его играла самодовольная улыбка, а глаза горели вождением.

Они вышли на просторную веранду с балюстрадой, увитой диким виноградом. Кусты жасмина цвели прямо под балконом, благоухая; их лепестки были настолько белоснежными, что казалось, они отражали звездный свет. Длинные шелковые нити с нанизанными на них жемчужинами покачивались на ветру и надежно скрывали уединившуюся парочку. Рабыня бросила хмурый взгляд на широкую софу на веранде, а затем вновь вскинула голову и с обожанием в глазах посмотрела на мужчину.

– Ты ведь знаешь, кто я такой, верно? Поэтому прилипла именно ко мне? – решил спросить аристократ.

– Ох... Конечно, слава о Его Высочестве наследном принце Кроу гремит по всей Сонию. Но дело не только в вашем богатстве и статусе... – смущенно прошептала девушка, склоняя голову. Щеки ее залились румянцем. – Мне... Мне нравятся такие сильные мужчины, военные... А ведь вы – главнокомандующий...

– Но разве ты не военнопленная рабыня? – с подозрением поинтересовался он и почесал подбородок. – Тебя должно было разозлить, что сонийцы напали на твою страну.

Однако девушка не ответила – просто бросилась к мужчине, обвила его шею руками и запрокинула голову.

– Ни один мужчина в моей стране не был способен держать меч, как вы! Не вел за собой войска, не командовал! Ваш властный голос до сих пор звучит в моих ушах... – пропела она, теснее прижимаясь к наследному принцу.

Тот ухмыльнулся: эта дева была прекрасна, а из ее уст лился сладкий нектар.

Мужчина вновь схватил девушку за подбородок и, приподняв ее лицо выше, уже хотел запечатлеть на устах цветочной девы поцелуй, но вдруг застыл. Его глаза сузились.

– Подожди, но ведь мое оружие – не меч... – пробормотал он.

Девушка грязно выругалась и с животным рычанием бросилась на мужчину, повалив его. В руках рабыни блеснул кинжал, и молниеносным движением она вонзила оружие в плечо наследного принца.

Принц выпучил глаза. Казалось, он настолько растерялся, что не мог даже призвать оружие. К тому же искаженное ненавистью лицо чертовки оставалось невообразимо привлекательным, и даже сильнее, чем раньше.

Мужчина действительно участвовал в Бессонной войне – и после боя не раз хватал раненых сопротивляющихся девушек, брал их силой. Приятные воспоминания отдались в теле истомой. Руки налились силой, и он, не испытывая никаких трудностей из-за легкого ранения, сбросил девушку с себя и повалил наземь. Он и не подумал поднимать шум из-за нападения.

Рабыня уткнулась в цветастый ковер и стиснула челюсти. Волосы скрыли ее лицо, а венки из небесно-голубых цветов съехал набок.

– Почему же ты не сопротивляешься?! Продолжай! – Наследный принц с силой хлопнул ее по бедрам, а затем принялся задираť юбки. Оголились красивые длинные ноги в белоснежных чулках и туфлях, блеснувших хрустальной россыпью, но жадные руки тянулись дальше, под нижнее платье. – Так даже лучше! Цветочные девы из борделя – совершенно безвкусные, все как одна виснут на шее и хотят моего золота! Но ты! Ты не такая!

Горячее дыхание коснулось уха рабыни. Она широко раскрыла глаза от ужаса и с большим ожесточением начала отбиваться, острыми каблуками ударяя по ногам склонившегося над ней принца. Но тот совершенно не реагировал на боль, лишь грубее заламывал руки за спиной девушки, пока та не выдержала и не застонала от боли.

– Вкуснотища... – прохрипел мужчина. Что-то звякнуло – рабыня скосила взгляд и увидела, как ремень аристократа, усеянный драгоценными камнями, повалился на пол.

Нельзя кричать. Нельзя звать на помощь.

Рабыня внезапно ослабла и, всхлипнув, расслабилась под мужчиной. Ее плечи мелко подрагивали. Принц Кроу уже касался постыдных частей ее тела через тонкую ткань нижнего белья.

– Ну-ну, не стоит. Я заплачу тебе и даже не посажу в темницу, идет? Но, конечно, если мне понравится, – мягко увещевал он, ухмыляясь.

И дураку понятно, что он сделает ее постельной рабыней и будет держать в заточении.

В какой-то момент хватка на запястьях ослабла – мужчина не сдержался и потянулся обеими руками к крепким завязкам на ее бедрах.

– А? – изумленно выдохнул принц, на секунду поколебавшись. – Что это?..

Послышался тихий смех.

Аристократ начал озиаться, даже вскочил на ноги.

– Кто здесь?! – выкрикнул он и приложил руку к груди, готовый обнажить духовное оружие.

Только вот, скосив взгляд, он увидел, как рабыня перевернулась на спину и приподнялась, облокотившись на руки. Ее голова склонилась набок, волосы упали, скрывая половину лица. Но уголок рта приподнялся в усмешке. А затем с алых губ вновь сорвался низкий смех.

Сидя на полу, девушка расхохоталась в голос, а затем подняла с ковра кинжал.

«Неужели придется его убить? Я ведь здесь не за этим... Вдруг он позовет стражу? Мне будет некуда бежать!» – лихорадочно рассуждала она.

Поправив рукав, растрепанные волосы и одеяния, девушка вскочила на ноги. И, больше не раздумывая, вновь бросилась на принца.

Но тот был готов к нападению. Хмыкнув, он обнажил сверкающую саблю. Маленький ножик встретился с тяжелым клинком и жалобно зазвенел. Отдача от удара оказалась такой сильной, что рабыня почувствовала, как хрустнул сустав. Кажется, перелом. Кровь потекла по рукаву, окрашивая нежную ткань в красный.

– Ты обманула меня, но это не страшно. И близость, и убийство дарят равное наслаждение! – тем же голосом, полным вождения, прокричал мужчина и начал наносить удары наотмашь.

Девушке приходилось придерживать кинжал второй рукой, чтобы блокировать атаки. С ладони, в которую впивалось лезвие, тоже полилась кровь.

Но рабыня ускользала от атак, даже успела нанести несколько ударов по икрам врага, а затем погрузить кинжал по рукоять ему в бедро. Усмехнувшись, она уже намеревалась выдернуть оружие и нанести второй удар, но... кинжал застрял и не хотел покидать плоть, из которой брызнули алые капли.

«Портсигар!» – догадалась она и нахмурилась.

Ее клинок был способен пронзить мягкие металлы и кожу, но вот выходить обратно из неподатливого материала отказывался из-за зубцов на лезвии. Пришлось бросить оружие и отступить, перекатившись по полу.

Девушка застыла у края веранды, присела на ограждение и начала медленно взбираться на него спиной к внутреннему дворику. Отступая, она потревожила россыпь золотых нитей с жемчужинами, которые всколыхнулись волной и зашуршали.

– Тварь! Ногу не жалко, но табак!.. – закричал принц и, высоко вскинув саблю, побежал к девушке, готовясь нанести рубящий удар. Принца Кроу даже не волновал кинжал, все еще торчавший из его ноги.

Рабыня нахмурилась, присела на корточки на каменном резном ограждении. Жемчужины усеивали ее плечи и спину.

«Почему он не чувствует боли? Неужели...»

Глаза девушки расширились, она тихо зарычала. Отступать нельзя, нужно все тщательно проверить!

Она была уверена, что аристократ нанесет необдуманный удар сверху – во всяком случае, гнев в его глазах и порывистые движения говорили именно об этом. Когда он занес саблю над головой, рабыня отшатнулась в сторону, уходя из-под атаки, но... наследный принц схватил ее за цепь на ноге и резко дернул.

Девушка повалилась на ограждение – из груди вышибло весь дух. Туфли свалились вниз, а юбка оказалась разрезана пополам одним движением.

Принц Кроу был не простым аристократом, утопающим в богатстве и наслаждении, он действительно был военным, который не только хорошо управлялся с оружием и почти не чувствовал боли, но и быстро принимал решения на поле боя.

«И почему я вечно недооцениваю своих противников?... Придется все-таки засветить оружие...»

Девушка вздохнула. Битва не заняла бы и минуты, но ей не хотелось раскрывать свою личность, ведь это могло повлечь за собой что-то похуже, чем изнасилование.

Она уже приложила руку к груди, намереваясь призвать оружие, но противник успел и здесь – мертвой хваткой вцепился в ее руки и не отпускал. Принц рывком развернул ее спиной к себе. Что-то отвратительное прикоснулось к ее ягодицам, и девушка дернулась с такой силой, что затылком разбила принцу Кроу нос. А затем начала отбиваться с рычанием дикого животного. Но этот аристократ, казалось, получал лишь большее наслаждение от столь бурного сопротивления воинственной красавицы. Он припомнил, что ее плечо было повреждено, а потому вцепился в него пальцами, вызвав приглушенный крик жертвы.

– Неважно, зачем ты здесь! После такой драки что угодно принесет наслаждение... – горячо прошептал мужчина и вновь заломил руки рабыни.

От боли, пронзившей плечо, девушка выгнулась. Она легла грудью на ограждение, согнувшись пополам, а аристократ пристроился сзади, острием сабли распарывая нижнее белье.

На этот раз рабыня не притворялась. Ее телом завладела мелкая дрожь, а глаза налились кровью. Она уткнулась в холодный камень лицом, кусая губы. Нити шуршали, ниспадая на голову, и блекло сверкали в ночи, впуская на веранду звездный свет.

Девушка решила, что будет проще перетерпеть и расправиться с принцем Кроу чуть позже, но...

Маленькие бусинки посыпались с неба. Падая, трескаясь, они лились водопадом, скатываясь на веранду. Свист. Девушка вскинула голову и увидела фигуру мужчины, одетого в черные праздничные одеяния. Лицо незнакомца скрывала маска рогатого чудовища. Это был один из гостей. Вновь раздался свист. Орудя чем-то вроде ятагана, он одним движением срезал нити, закрывающие обзор, а другим нанес удар Кроу.

Однако девушка не успела обернуться и посмотреть, остался ли наследник в живых. Руки незнакомца подхватили ее и потянули наверх, на перила. Спаситель скинул с плеч собственный плащ и прикрыл им смятые и разорванные одежды рабыни. Некоторое время он просто смотрел на девушку с волнением в глазах. Яркая звезда горела за его спиной, освещая стройную фигуру мужчины. Однако воздух вокруг него дрожал, подсказывая, что ничего хорошего ждать не стоит.

Девушка уже думала отстраниться, но он тут же подхватил ее на руки. Правда, за это незнакомец не получил и капли благодарности.

– Я что, во второсортном любовном романе? Может, заодно признаешься мне в любви? – усмехнулась она, и ее голос был настолько грубым и низким, что... уже вызывал некоторые сомнения.

Незнакомец задумался, выгнув бровь, но затем одним прыжком спустился со спасенной девушкой вниз, в сад, и отвел ее в тень деревьев. Его движения были аккуратны, руки не касались голой кожи или деликатных частей тела.

Только вот девушке, кажется, было вообще не до его заботы. Она прислонилась спиной к дереву и сплунула на землю, затем сорвала с лица маску – под ней скрывалось на редкость очаровательное лицо, но его острые черты и выпирающие скулы тоже... вызвали некоторые сомнения.

С недовольной миной она рылась в одеждах, но, казалось, не находила того, что ей было нужно.

– *Бездна! Да кто так шутит?..* – заговорила она на другом языке. – *Еще и этот приперся на помощь. Куда его девать? Встал и вылупился.*

Девушка хмуро уставилась на незнакомца.

– Эй! Свою маску тоже снимай! – приказала она вновь на сонийском, указав на спасителя пальцем.

Незнакомец помешкал, но затем медленно снял пугающую маску. Под ней оказалось мужественное лицо с идеальными чертами, но образ спасителя был изуродован какой-то страшной болезнью. Радужку одного глаза перекрывало бельмо, а несколько глубоких шрамов тянулись от подбородка к виску.

Девушка застыла, задумавшись, но вдруг со стороны леса послышались крики:

– Молодой господин! Молодой господин!

На зов обернулись сразу оба, а девушка вдруг ни с того ни с сего отозвалась:

– А?! Чего тебе? Вовремя приперся! Рад видеть, как я истекаю кровью?!

– Молодой господин! Но вы ведь... ведь сами просили не вмешиваться!

Из густой листвы выскочил совсем юный парень и остановился рядом, чтобы перевести дух.

– Ясно. Иди на веранду и проверь, что там. А заодно принеси мой кинжал, содержимое карманов и портсигар той свиньи. А, да... – «Молодой господин» сунул руку в суму своего подчиненного и выудил оттуда трубку и мешочек табака. – Мне это нужнее. Иди.

Слуга бросил лишь один подозрительный взгляд на незнакомца, стоявшего напротив его господина, но затем повиновался, скрывшись в буйной поросли.

– Да что ты вылупился на меня?! Даже Кроу быстрее догадался бы, что перед ним не женщина! Катись отсюда, – выплюнул юноша в женском наряде. В его руках дрожала трубка с длинной деревянной ручкой. Медные чаша для табака и наконечник украшали необычную вещицу.

– Я знал, что вы – мужчина, – качнул головой незнакомец и сощурился. – Я искал вас.

– Чего бы ты ни хотел, просто катись! Ты и так все испортил! Только не говори, что ты еще и убил его! – нервно повышая голос, выкрикивал юноша, пытаясь найти карманы на своих разорванных женских одеяниях. – Бездна! Бездна! Почему в этих тряпках ничего нет?!

Молодой господин выглядел чересчур взволнованным. Он вспотел, изрыгал проклятия через слово и смотрел перед собой расширенными глазами. Его дыхание было учащенным, и, казалось, он тяжело приходил в себя после случившегося.

Бросив оценивающий взгляд на спасителя, который не спешил удаляться, юноша сразу догадался, что перед ним очередной аристократ, да еще и неместный. Длинные, как и у него самого, волосы служили тому подтверждением. Простой черный костюм, пошитый из дорогой блестящей ткани, выдавал хороший вкус владельца и демонстрировал его богатство. Однако светлые глаза незнакомца смотрели очень мягко. Даже несмотря на то, что всего несколько минут назад он, возможно, перерезал глотку наследному принцу этой страны.

Вдруг спаситель пошевелился. Он достал из карманов как раз то, что было нужно юноше, – огниво. Молодой господин погрузил огонек в чашу трубки и с наслаждением прикурив. Втягивая дым, он явно пытался успокоить быстро бьющееся сердце.

– По вашему виду и не скажешь, что действия Кроу были вам по душе, – покачал головой мужчина, а затем поправил съехавший и помятый венчик на голове юноши.

– Не твое дело, чего я хотел. Явно не его смерти, – цыкнул юноша, но его голос уже звучал куда спокойнее. Правда, от непонятого жеста со стороны мужчины он отшатнулся – сейчас ему точно не хотелось чьих бы то ни было прикосновений.

Молодой господин вновь откинулся на ствол дерева и прикрыл глаза, запрокинув голову и часто затягиваясь. Одна из его рук безжизненно повисла, но он лишь бросил на нее взгляд, нахмурился и с подозрением посмотрел на незнакомца.

– Не хотите излечить ее? – словно читая мысли юноши, спокойно проговорил мужчина и чуть наклонил голову набок.

– Ты... Что тебе... – начал, сощурившись, юноша, но замолчал, услышав крики со стороны поместья.

– Молодой господин! Я все сделал, но уходите скорее! Вас уже ищут! – кричал на бегу паренек, а затем выглянул из-за кустов, но... место, где он оставил своего господина, уже пустовало. – Господин?..

Незнакомец несся вперед, размахивая ятаганом и срубая препятствия на своем пути. Молодой господин тащился следом, вытупив от изумления глаза. Не успел он проронить и слова, как этот мужчина схватил его за руку и поволок за собой через лес. Бежали они так быстро, что юноша не успевал ничего сказать или вырвать руку – все, что ему оставалось, это переставлять ноги, чтобы не повалиться навзничь.

Неизвестно, сколько они уже бежали, прежде чем впереди блеснул свет. Они вылетели на поляну, окутанную странным белым дымом. Яркий свет резанул по глазам – юноша зажмурился, а потому не заметил, как его спутник остановился.

На полном ходу он влетел в своего спасителя, и они покатались по траве. Упав на спину, молодой господин даже не успел как следует выругаться: стоило ему распахнуть глаза, как он увидел над собой сверкающее миллиардом звезд небо. Он так давно не был за городом, что на секунду даже изумился: неужели созвездий на небосводе всегда было так много?

Ночные бабочки и мотыльки взмыли в воздух, на миг застав крыльями небеса. Но стоило им упорхнуть, как перед глазами вновь предстала завораживающая картина.

Но кое-что все же смущало – например, этот нависший сверху незнакомец. Его волосы, собранные в конский хвост, свесились через плечо, а глаза сверкали так же ярко, как и ночное небо.

– Слезь... Слезь с меня, живо! – завопил юноша сразу, как пришел в себя. – И вообще... кто ты такой?!

Незнакомец колебался секунду, сощурился, а затем сказал:

– Меня зовут Риннэ. И я, как и вы, прибыл сюда по важному заданию.

Юноша только вскинул бровь. Теперь ему известно имя убийцы наследного принца, значит, появился шанс выбраться из этой передраги.

Риннэ схватил юношу за запястье и помог тому приподняться. Молодой господин сел на траву, разглядывая серьезное лицо мужчины. Тот был действительно красив, но страшные отметины на половине лица портили весь вид, а слепой глаз привлекал слишком много внимания.

– Прошу вас, лекарь... – сказав это, Риннэ склонил голову и запечатлел краткий поцелуй на запястье молодого господина. Его взгляд на секунду застыл на пальцах юноши; в уголках губ промелькнула улыбка, а в глазах – волнение. – Вернитесь со мной.

– Что? Куда?! – вскрикнул юноша. Его сердце вновь зашлось в бешеном темпе.

– На родину. В Скидан.

Оба замолчали. Они были одни на этой равнине, освещенной холодным светом, и каждый боялся сделать лишний вздох. Над головой сверкали в своем возвышенном великолепии звезды.

На щеку молодого господина приземлилась бабочка-бразник. Он вздрогнул и зажмурился, и в этот момент ощутил легкое прикосновение – Риннэ протянул руку и мягко смахнул назойливое насекомое. Тогда юноша вновь распахнул глаза.

Мужчина, севший перед ним на колено, улыбался.

– Я сопровожу вас. И защищу.

Риннэ вскочил на ноги и обнажил оружие, ятаган. Раздался свист – и клинок вонзился в землю, разрывая звенья цепи на ногах молодого господина.

Звездный свет струился по черным одеяниям, развевавшимся на ветру. Мужчина склонился и подал взволнованному юноше руку.

– Вам больше нечего бояться. Ваш одинокий путь завершится здесь. Я позволю рухнуть этому миру, но уберегу от падения вас. С сегодняшнего дня считайте меня своим щитом. Используйте, изводите, как вам заблагорассудится. Но вернитесь со мной туда, где ваше место. Где вас ждут. Где вы нужны. Где предначертано вам быть звездами.

Глава 1

Не слишком приятное утро

День лучился светлой энергией, явно надеясь подкупить Нуску. Несмотря на то что это уже был месяц шайшай, теплые лучи так и стремились согреть людские макушки, перед тем как исчезнуть.

Юноша явно ожидал сегодня если не дождя из золотых монет, так хотя бы вареного куриного яйца под подушкой.

С чего бы Нуске пребывать в хорошем расположении духа? Да так, ерунда, всего-то первый выходной...

– ...за h'aidgel² полгода! – выругался он вслух, приводя себя в порядок перед выходом из лачуги.

Пускай жизнь обидела Нуску практически всем, но внешность его была не так дурна: волосы были настолько светлыми, что могли считаться белыми. Это явно указывало на какой-то там древний хаванский род, до которого никому нет дела. Воином он тоже не выглядел: что и говорить, миловидное личико, мягкую кожу предки передали ему с радостью, а вот что-нибудь полезное для выживания в трущобах – reh'z³ тебе, как говорится. Ну а чего ожидать от хаванцев, управляющих светлой энергией да гадающих на ночных горшках?

Но небольшой рост позволял быстро шнырять в толпе, ловкие руки и длинные пальцы – хватать то, что плохо лежит. Вот только приметные белые волосы и глаза цвета янтаря выдавали вора даже перед обычными зеваками.

«Пресвятые звезды, да это же Нуска! Опять негодник позарился на чужое?!»

«Да что тут думать?! Как будто у кого-то еще в городе волосы на свету просвечивают!»

«Пха-ха, да ты хоть маску нацепи – тебя все равно раскусят, пройдоха. С такой мордашкой тебе бы не хлеб воровать, а ублажать господ в борделе...»

На том фраза прерывалась, потому что лицо говорившего торговца превращалось в подобие расквашенного помидора.

² h'aidgel – ругательство на языке лесных племен, прилагательное.

³ reh'z – ругательство на языке лесных племен, существительное. В одном из значений – мужской половой орган.

Да, конечно, он пытался скрывать свое лицо, но вы когда-нибудь пробовали бежать на полной скорости в толпе людей, не ронять украденное, да еще и капюшон с плащом придерживать?!

Так что на том его карьере воришки и порушилась. Пришлось с тяжестью на сердце обратиться к дару предков и заняться медициной. Точнее, спасением чужих гнилых ртов и geh'z... Да, вы не ослышались. В столице, переполненной высокоранговыми знатными дарованиями, никто бы не пошел к бедному и неопытному лекарю, не будь у него на то весомых причин. Желание скрыть интимную болезнь как раз и являлось поводом для посещения трущоб, мимо которых вельможи обычно старались даже не проезжать.

Безусловно, процесс лечения чужих geh'z не из самых приятных, но зато платили так, что иногда можно было позволить себе кувшин вина.

И вот настал день, на который никто не назначил ему встречи, никто не заболел, не отравился, не подавился и не чихнул!

Напевая под нос незамысловатый мотивчик, как-то услышанный в трактире на соседней улице, Нуска принялся завтракать.

Лачуга его была деревянной, а мебели в ней почти не имелось. Сидел юноша на полу, на туго набитой соломой подушке, и вкушал свой хлеб с маслом, устроив локти на поверхности хромого стола. Ножек у этого стола-доски не было, вместо них – оставшиеся от отца пособия об излечении «ста и одного миллиона болезней», которые Нуска уже выучил наизусть.

В этой части дома также находился таз для грязной посуды, ведро воды и большой сундук, который тоже был вроде как столом. На нем и были разложены различные приспособления, которые вызывали холодок по спине у большинства несведущих в лекарском деле обывателей.

Все стены были белыми, полы – деревянными. Вход во вторую комнату скрывался за плотной тканью, свисающей с потолка – там Нуска принимал посетителей и сам же спал. Вот и все убранство.

Покончив с завтраком, юноша решил во что бы то ни стало сегодня вновь заглянуть в трактир и хорошенько напиться! Пускай ему всего восемнадцать лет, но в этих трущобах считалось нормальным пристраститься к алкоголю уже в тринадцать.

На лице его играла довольная улыбка, мотивчик, который он все это время напевал, подходил к концу, когда на улице послышался шум.

Судя по звуку, по выложенной камнем дороге ехали сразу несколько всадников. Появление кого-либо верхом в этой части города обычно ничем хорошим для Нуски не заканчивалось, но именно сегодня он никого не ждал, давно ничего не воровал, а также не дрался и почти не бранился на главных улицах города.

Радуюсь тому, что сегодня может побыть простым зевакой, юноша обернул шарф вокруг шеи. Сам он был с головы до ног в привычных серых одеяниях человека без рода и статуса. Выскользнув на улицу, Нуска коснулся ручки двери, запирая ее своей дэ⁴, после чего обернулся к уже собравшейся толпе.

И обомлел.

Эти люди были не какими-то там вельможами. Колесница, запряженная скирами⁵, была отделана магическими металлами и камнями. Из-за света, отражавшегося от этой пустой траты денег, было тяжело рассмотреть прибывших.

⁴ дэ – драконья энергия, пропитывающая все сущее. Сурии используют разные источники дэ, также отличаются и способы использования. Применение дэ позволяет сурии решать некоторые бытовые проблемы и сражаться.

⁵ Скиры – похожие на лошадей создания, которые впитали в себя много земляной дэ и стали сильнее и выносливее обычных лошадей. Мутация происходила из поколения в поколение, а потому от двух скиров рождается скир. Являются священными созданиями, как и все животные, претерпевшие изменения из-за дэ. Их нельзя употреблять в пищу или убивать, иначе можно навлечь на себя проклятье. Скиры стройнее, меньше и мускулистее лошадей, а в их острых длинных мордах прослеживается что-то хищное.

Затем раздался грубый, достаточно низкий женский голос:

– Мы прибыли по велению Высшего сурии⁶ эрда Сина, чтобы найти одного человека. Хаванец по имени Нуска проживает здесь?

Толпа расступилась, поскольку позади как раз находился дом местного лекаря.

– Да вот же он!.. – только и успел проговорить кто-то, указывая пальцем на с грохотом захлопнувшуюся входную дверь.

* * *

Только не это, только не опять! Что же он мог натворить?!

Женщина, которая приходила на той неделе сделать аборт, оказалась женой владыки?! Или тот богато одетый ребенок, которого он не смог вылечить пару недель назад, его сыном?! А может, та падшая женщина, половые органы которой уже напоминали расколотый сгнивший орех, была его... матерью?!

Нуска сполз на пол, схватившись за голову и лихорадочно соображая. Только вот поздно было соображать!

Там ведь была толпа людей, в которой можно легко скрыться, множество переулков, а рядом – трактир... Кто же надоумил его спрятаться в собственном доме, на который укажет и пятилетний ребенок, если его спросить про Нуску?!

Но выход из ситуации был. Шум на улице усиливался, так что всеобщее внимание наверняка было приковано ко входной двери.

Вбежав в спальню, Нуска распахнул окно и вывалился на улицу, прямо в грязь. Окно находилось с другой стороны лачуги и выходило на развилку переулков. Только вот... его уже поймали.

– Господин лекарь, попрошу вас не сбежать и оказывать содействие. Никто не причинит вам вреда, – раздался голос над ухом Нуски.

Его, словно мелкого воришку, схватил за запястье мужчина, которому на вид можно было дать тридцать-сорок лет. Судя по синим одеждам, он был фасидцем, укрощающим холод, воду и тому подобное blathien⁷.

– Вы меня явно с кем-то перепутали... Знаете, я скромный лекарь, даже лекарств не делаю... – увещевал Нуска, вцепившись диким взглядом в лицо сурии. – Так что не думаю, что у кого-то из дворца могут быть ко мне претензии...

– Претензий нет. Мы даже с радостью вам заплатим, только сначала проследуйте с нами, – холодно отозвался фасидец и, не успев закончить фразу, потащил юношу за локоть к колеснице.

Вот тут-то уже действительно стоило испугаться! Если бедняку предлагают куда-то там поехать да еще и получить за это золото, не стоит даже рассчитывать, что он вернется живым!

Нуска в одно мгновение выложил вслух тонну ругательств, отдалил незнакомому богатею ногу, а еще прокусил руку, после чего, под его гневную тираду, бросился прочь.

Но убежать ему удалось недалеко. Он впечатался в какую-то женщину, которая тут же его скрутила, обвила веревкой его запястья за спиной и скрепила узел с помощью дэ.

Нуска был пойман, отчасти даже унижен, потому что свалился на колени, когда его руки вывернули назад. Он поднял голову, продолжая бросаться самыми грязными ругательствами, какие только знал.

⁶ *Сурии* – люди, от рождения имеющие способность использовать дэ. Способность обычно передается по наследству. Люди, у которых не было в роду сурии, в большинстве случаев не могут использовать дэ.

⁷ *Blathien* – ругательство на языке лесных племен, существительное, в одном из значений обозначающее экскременты.

– Ты точно местный? Ни слова не понимаю из того, что ты там лопочешь, – только и сказала связавшая его женщина, смерив юношу холодным взглядом.

Ярко-красные одежды, черные локоны и смуглая кожа выдавали в ней урожденную арцентку. Воинскую славу этого народа превосходила лишь молва об их вспыльчивости и жестокости.

И, несмотря на это, Нуска внезапно осознал, что не может оскорбить того, кто не знаком с лесным диалектом. Потому он приподнялся с земли и плюнул незнакомке прямо в лицо.

«Что же, жил жалко и умер жалко, – подытожил свой жизненный путь молодой лекарь, увидев взметнувшийся в воздухе меч и искаженное от злости женское лицо. – Зато будет о чем потолковать с другими храбрецами на небосводе!»

Глава 2

Встреча

Пускай Нуска и не был закален в кровопролитных боях, но что-то о том, как убегать, прятаться и выживать, он все-таки знал. Дожил бы он иначе до этого дня?

Интуиция его была развита, как у дикого зверя.

Арцентка воспользовалась необнаженным духовным мечом, а потому явно не хотела прикончить Нуску прямо на месте. Атака, которая не должна ранить, всегда медленна, а тот, кто ее использует, недооценивает противника.

Нуска скользнул по земле вбок, а когда меч после выпада застыл в воздухе, и на лице женщины отразилось недоумение, лекарь подпрыгнул и вытворил еще одну знатную шалость: приземлился ровно на середину двуручного меча в ножнах, заставив соперницу выронить его из рук. Используя меч в качестве опоры, Нуска перелетел через голову арцентки и скрылся в трущобах.

– Ах ты, выродок, используешь свои грязные приемчики!

– Вы только посмотрите, вторая помощница Вильна выронила свой меч в битве с безоружным нищим, вот так потеха! – ехидно заметил фасидец.

– Ты, крыса книжная, смеешь смеяться надо мной?! Может, отправишься уже за этим плешивцем?

– Так если его сама Вильна не одолела, какой прок от книжной крысы?

Дальше Нуска решил не вслушиваться в их подобие брани: никакой полезной информации он явно не получит.

И почему все вельможи так отвратительно сквернословят?

Нуска повилял узкими улочками, а затем спустился в подземный канал. Там, хвала великим духам, протекала питьевая вода, так что лекарю не пришлось наслаждаться канализационным запахом. От веревки, что связывала его руки, он избавился довольно быстро.

Проведя около получаса в компании крыс, Нуска наконец решил выбраться на поверхность. Он выбил рукой деревянный люк, выполз наверх и оказался в чаще леса. Конечно, хотелось сделать небольшой привал и привести себя в порядок, но Нуску не отпускали мысли о том, что в покое его так просто не оставят. Поэтому он взял курс на северо-запад и тут же отправился в путь.

Петляя, путая следы, он старался не вступать на основную дорогу и тихо протискивался между деревьев и колючих кустов.

«На кой же я им сдался? Конечно, сегодня лекарь – зверь редкий, но уж точно не во дворце. Зачем я мог понадобиться самому эрду?!»

О том, что это за личность, Нуска не имел ни малейшего понятия, но все равно осуждал.

Разве богачи могут быть хорошими людьми? Будь они добрыми и порядочными, разве хоть один человек в этом городе голодал бы? Работал бы день и ночь, чтобы сводить концы с концами? Одной побрякушки с руки вельможи достаточно, чтобы Нуска мог жить и не тужить лет десять.

Так на кой геһ'з кому-то, обладающему богатствами, статусом и властью, понадобился голодранец Нуска?!

Пока он размышлял, пытаясь сохранять на протяжении пробежки ровное дыхание, время перевалило за полдень.

Ближайшие деревни лекарь избегал. Возможно, не будь его внешность настолько приметной, этого бы делать не пришлось, но сейчас лучше не рисковать. Наконец, спустя несколько часов он добрался до огромного, испещренного ударами мечей и сабель камня. Сделав несколько шагов вправо, затем вперед и влево, лекарь носом уткнулся в дерево.

Словно белка, Нуска быстро вскарабкался повыше и нашел дупло. Как он и думал, там оказалось начертанное на бумаге послание. Каждое слово было зашифровано в виде длинных, коротких, вертикальных и горизонтальных линий, но Нуска читал их подобно карте.

Сотня метров на север, затем двести – на запад, три метра на юго-восток – и он окажется где нужно.

Засунув записку обратно в дупло, Нуска ловко спрыгнул на землю. Но стоило ему приземлиться и выпрямиться, как он почувствовал у горла что-то холодное и острое. Сабля.

Кто-то почти дышал ему в ухо, приставляя лезвие все ближе к шее. Нуска невольно сглотнул и застыл.

– Младший братик, не ожидал тебя увидеть столь скоро. Ты разве не покинул свою семью⁸ всего полгода назад? – послышался за спиной мужской голос, в каждом слове которого звучала нескрываемая насмешка.

Мужчина с саблей протянул свободную руку вперед и обхватил Нуску за пояс. Нашупав на ремне лекаря мелкий повисший на шнурке малахит, он тут же расслабился и опустил руки вместе с оружием.

– Действительно ты! А я уж думал, духи решили посмеяться надо мной!

Нуска резко повернулся и, увидев лицо мужчины, невольно улыбнулся уголками губ.

Это был старший брат⁹. За полгода он возмужал: на его лице появилось больше шрамов, а на шее – медалей из продырявленных золотых монет, что позвякивали при ходьбе.

– Вьен, как тебя с такими манерами до сих пор не скормили крысам? – проговорил Нуска, невольно продолжая улыбаться. Как бы лекарь ни пытался скрыть свою радость, ничего не выходило.

– Этот вопрос должен был задать я! Поселился в городе, лечишь разных hve¹⁰ и ругаешься на всю торговую улицу. Какой-нибудь знатный hve давно должен был тебя переехать.

Вьен говорил насмешливо, даже игриво. Его лицо быстро меняло выражение, брови почти что танцевали вверх-вниз, а губы искривлялись в улыбке, обнажая белоснежные зубы. Взгляд тоже бегал, но каждый раз возвращался к лицу Нуски.

Старший брат всегда выглядел оживленным, но чересчур нервным и вспыльчивым. Темные волосы, в ярких лучах звезды отдающие цветом древесной коры, были собраны в низкий

⁸ Семья – в данном случае группа наемников, которые заботятся друг о друге и делят один кров.

⁹ Старший брат – в данном случае имеется в виду не родство, а принадлежность к одной «семье» наемников.

¹⁰ hve – ругательство на языке лесных племен, существительное, в одном из значений – оскорбление в сторону человека, сравнение его с животным.

хвост и перекинuty на плечо. Глаза Вьена были настолько черными, что зрачок рассмотреть было невозможно. Из-за этого очень часто нельзя было прочесть его настроение по глазам: вспышки гнева приходили внезапно, при этом взгляд его не менялся, оставался таким же пустым.

Как бы Нуска ни любил человека, который взял его под опеку несколько лет назад, он продолжал бояться этих глаз. Улыбка Вьена тоже казалась вымученной из-за того, что в лице его не было ни капли радости.

Как и все наемники, он носил черные свободные одежды с капюшоном и кожаную обувь с шипованной подошвой. Нуска невольно вспомнил, как этот наряд окутывал его плечи всего полгода назад.

– Ну, так какие духи привели тебя сюда? – прервал неловкое молчание Вьен, похлопав младшего брата по плечу. Он не выносил, когда его долго рассматривали.

– Не хотелось бы превратить твой дом в сплошное blathien, но мне нужно где-то переночевать хотя бы сегодня, – вздохнул Нуска.

– Ясно, видимо, мы спешим. Тогда отложим разговор, – прикрыв глаза, хмуро заключил Вьен и, схватив Нуску под руку, почти потащил его за собой, постепенно ускоряясь.

Арцент развивал немыслимую скорость, мелькая между деревьями, а Нуска лишь трясся где-то позади, едва успевая переставлять ноги.

– Знаешь, м-может за мной и о-охот-та, но я... Меня сейчас вывернет... – сбивчиво прохрипел Нуска, пытаясь восстановить дыхание. Он уже пару раз подвернул ногу.

– Потерпи, почти на месте.

Вьен никогда не был терпелив к чужим слабостям. Даже когда Нуска был младше и только учился фехтовать, Вьен лишь изводил его день за днем, превратив тело младшего брата в сплошной болючий синяк. На памяти Нуски не было ни раза, когда старший брат раздумывал бы о чужих чувствах или же просто-напросто медлил с принятием решения. Для него жизнь была испытанием, которое нужно преодолеть, несмотря ни на что.

Но, хоть брат и требовал от него многого, Нуска так и не научился терпению. Стоило Вьену остановиться возле особо густых зарослей, лекарь тут же прислонился к дереву и медленно сполз на землю.

– Я в бегах уже половину суток, не пил, не ел, не останавливался... – хрипло отозвался Нуска в ответ на вопросительный взгляд старшего брата. – Пускай меня растерзают волчаки – чести и того будет больше, чем умереть от усталости.

– Рад слышать, что ты настолько смел, чтобы распрощаться с земными днями. Только вот моя семья пока что хочет жить, – многозначительно заметил старший, приподняв брови.

Подхватив Нуску под пояс, Вьен закинул его к себе на плечо, подобно мешку кореньев, и потащил к лагерю.

– Да, Вьен, огромное спасибо, так любезно с твоей стороны...

– *Haitee*¹¹, – процедил Вьен в ответ, снова обнажив духовную саблю. Искры так и посыпались с нее, заставляя тлеть влажную от вечерней прохлады траву.

¹¹ *haitee* – ругательство на языке лесных племен, грубый аналог просьбы помолчать.

Глава 3

Старый дом

Пускай новое укрытие было построено по старому чертежу Вьена, но Нуска не ощутил ни ностальгии, ни радости. Хотя бы по той простой причине, что большинство членов его семьи сменились.

Новая семья, конечно, оказалась гостеприимной. Лекаря накормили, выделили ему место для сна, но он все еще помнил других людей, своим смехом и руганью наполнявших каждый день его прошлой жизни.

– Братик, ну расскажи нам, иначе мы не уснем! – заныл Лои.

– Ха? С каких пор у вас так мало дел, что спать неохота? Жои, с завтрашнего дня увеличь время тренировок.

– Ха-ха, как скажешь, Вьен, – только рассмеялась арцентка, продолжая укладывать детей спать.

Когда Нуска прибыл в лагерь, там оказалось намного меньше знакомых лиц. Спрашивать об их судьбе не было никакого желания. Он помнил Пиру, Фита и Лиину, но... В лагере на сегодняшний момент оставалось всего шесть человек: Вьен, Жои, Тиней, Варкус и двое детей – Ими и Лои.

Вьен стоял у окна и не шевелился. Его тон был насмешливым, но почему-то Нуска поежился, укрывшись шкурой почти с головой.

– Братик, ну не будь таким злым! – Ими, любимица семьи, решила взять дело в свои руки. Ее печальный кроткий голосок никого не мог оставить равнодушным. – Пожалуйста, мы хотим еще послушать про оружие!

– Да? Оружие, которое создает душа, чтобы защититься от внешнего мира... Я не думаю, что каждый из вас сможет его заполнить. Так зачем слушать?

Нуска думал было начать похрапывать в своем теплом уголке, но то, что сказал Вьен, захватило его внимание. Раньше он считал, что оружие дэ такое же, как и любое другое, выкованное карборцами из металла.

– Разве оружие существует не для того, чтобы защищать тело? – вклинился в разговор Нуска, приподнявшись на локтях.

Хаванец был не так уверен в себе, чтобы спорить со старшим братом, но это был единственный способ вывести нужную информацию.

– Нуска, для начала получи свое оружие дэ, а затем спорь со мной, – мягко ответил Вьен и рассмеялся, после чего приложил руку к груди.

Дети громко заахали, а затем восторженно запищали. Взрослые зашептались. Никто не мог оторвать взгляд от ослепительного кроваво-красного клинка, который Вьен вытащил прямиком из своего тела. Молодой арцент поднял саблю выше, левой рукой поглаживая обнаженное лезвие.

– Оружие дэ появляется в теле сурии, оно – его неотъемлемая часть, как нога или рука. Да, оно материально, но существует совсем не для того, чтобы защищать тело. Разве вы не знаете, что оружие дэ – это не всегда клинки да ножи?

Дети отчаянно замотали головами, Нуска тоже молчал, наблюдая, как отблески огня танцуют на лице Вьена.

Что мог знать он, кроме способов лечения простых хворей? Вечно нищий, голодный и побитый. Рассказы старшего брата действовали на него точно так же, как и на детей. Он представлял себя взрослым и таким же сильным, каким был Вьен.

– Правильнее называть его духом дэ, но из-за того, что...

– Не упоминай духов всеу, – перебила его Жои, не отвлекаясь от своих дел. Она уже тушила свечи и закрывала ставни.

– Ха-а... Вот в этом и трудности. – Вьен прошествовал через всю комнату прямиком к спальному месту Нуски. Лекарь невольно напрягся, наблюдая, как арцент присаживается всего в какой-то ладони от него. – Ты же не думал, что у нас имеются запасные подстилки?.. – усмехнулся Вьен в ответ на недоуменный взгляд Нуски, а затем вновь заговорил громче, чтобы дети на другом конце комнаты его слышали. – Воплощение вашей дэ может быть не только в форме оружия. Это может быть что угодно.

– Пф, знавал я одного чудака. Его оружие было книгой, – подал голос Тиней из своего угла. Это был взрослый крупный мужчина, чье лицо целиком покрывали ожоги. Как и Вьен с Жои, он был арцентом, но, видать, не слишком удачливым.

– Верно говорит Тиней. Воплощение вашего дэ примет форму того, что должно помочь защититься, – продолжал объяснять Вьен. Он все еще держал в руках свою саблю и гладил ее, словно она была самым драгоценным предметом в его жизни.

Нуска невольно вспомнил холодный поцелуй этого лезвия на своей шее, но по какой-то причине, наоборот, потянулся к нему, желая дотронуться. Он был уставшим, сбитым с толку, а потому действовал инстинктивно. Неизвестно почему, но Вьен не остановил его, хотя лапать чужое оружие дэ без разрешения считалось крайне грубым.

Нуска провел пальцами по лезвию – почему-то сейчас подушечки горели от прикосновения, хотя только днем лекарь явственно ощущал исходящий от острия холод.

– Думаю, на сегодня хватит, вам пора отдохнуть. Завтра идем на разведку, – объявил Вьен.

– Так точно, брат, – отозвался Варкус.

– Угу, – еле слышно пробубнил засыпавший Тиней. Он явно был не из любителей ночных историй.

Нуска еще на первых словах Вьена отсел подальше, а затем устроился на самом краю подстилки спиной к старшему брату. Тот не особо расстроился и через некоторое время прислонился грудью к спине Нуски. Места было ровно на одного, а потому спать здесь вдвоем можно было, лишь прижавшись друг к другу и устроившись на боку.

– Старший брат... Прости, что занимаю твою подстилку. Завтра я уйду. – Нуска был немногословен. Тем более их отношения с братом заметно испортились после ухода Нуски из семьи.

– Хоть ты и покинул этот дом, но все равно остаешься частью нашей семьи.

Вьен коснулся плеча лекаря рукой, словно приободряя, но Нуска вздрогнул. Он знал, насколько его старший брат пронизателен, а потому старался показывать минимум эмоций.

– Нуска, ты боишься меня? Думаешь, я все еще не убрал свое оружие дэ и проткну тебя им ночью?

Нуска задышал чаще, его сердце дрогнуло и забилося. Почему брату так нравилось его пугать?

Вьен вздохнул, а затем приподнялся. Через пару мгновений что-то ледяное коснулось щеки лекаря. Нуска широко распахнул глаза и скосил взгляд на нависшего над ним Вьена. Его глаза были так же холодны, как и его сабля.

Внезапно рука арцента дернулась. Длинные волосы рассыпались по плечам, скрывая лицо.

Лезвие скользнуло по лицу и достигло шеи Нуски – он уже трясся, как мелкий зверек, обливаясь потом, но... Совершенно ничего не произошло, будто кто-то пощекотал кожу лекаря кусочком меха.

Вьен склонился и прошептал Нуске прямо в ухо:

– Ты правда думаешь, что оружие, возникшее из желания защитить семью, сможет тебя когда-нибудь ранить?

Нуска резко сел, но Вьен уже поднялся, накинул на себя плащ и вышел наружу.

Лекарь окинул взглядом маленькую землянку, в которой жила его бывшая семья. Ни стола, ни стула, лишь подстилки из соломы и шерсти, а посреди убежища – печь с открытым огнем, чтобы не замерзнуть холодными ночами.

Все уже сопели. Тяжелое и сиплое дыхание наполняло это место особой смесью тепла и отчаяния. Каждый день для них проходил в борьбе, каждый день они валялись с ног, чтобы просто выжить. Нуска сжал в руке шкуру и отбросил ее в сторону, а затем стрелой выскочил следом за Вьеном.

Снаружи было холодно, а влага наполняла вечерний воздух. Нуска содрогнулся и обошел временное укрытие. Позади дома на траве сидел его старший брат и потягивал самодельную трубку. Он откинулся на ствол дерева и внимательно смотрел перед собой, словно волк, охраняющий стаю и жилище.

Нуска медленно подошел и присел рядом. Лицо Вьена было непроницаемым.

Что лекарь мог сказать ему? Извиниться и попросить прощения? Этого недостаточно.

– Старший брат...

– Тсс, – прошипел Вьен в ответ, прислонив указательный палец к губам Нуски. Затем он ткнул этим же пальцем в сторону леса.

Там тихо стрекотали ночные насекомые. Еле заметное сияние то загоралось, то гасло, а затем в воздух взметнулся целый сноп желтых искр.

– Это... – ошеломленно прошептал Нуска.

– Да, светочи.

Только в этот краткий миг, когда Нуска заглянул в глаза брата, он увидел по-детски невинную ослепительную улыбку. Вьен улыбался, его глаза улыбались, а душа радовалась такой незначительной удаче.

– Хороший знак.

Наполненные светлой дэ крошечные насекомые роем взлетали вверх от земли, освещая стволы. Их сияние достигало крон и скрывалось за завесой листвы. Через несколько секунд все светочи исчезли во тьме над лесом, оставив в душах двух молодых людей только радость и свет.

Нуска привалился плечом к плечу брата и тихо проговорил, глядя себе под ноги:

– Прости меня... Я знаю, что ты рискуешь, помогая мне, но я никак не могу забыть...

– Думаю, в этом есть и моя вина, я не злюсь. – Вьен похлопал лекаря по спине и снова улыбнулся. – Просто для меня с тех пор прошло так много времени, что я не придаю этому значения.

Тогда Нуска и понял, что это только для него прошло всего полгода. За крепкой городской стеной он жил, не заботясь о завтрашнем дне, веселился, много работал, но... не боялся.

– Быть может, все-таки можно...

– Это было возможно только для тебя. Если доживут, Лои и Ими тоже уйдут. Ну а мы... Мы останемся здесь. – Вьен закрыл глаза, его лицо вновь стало хмурым. С каждой секундой он все крепче сжимал плечо Нуски. – Ты первый из ушедших, кто вернулся к нам из города живым.

Нуска содрогнулся. Он не хотел ничего знать об этом, а потому промолчал.

– Что же, идем спать... Завтра тебя ждет еще один тяжелый день.

Хватка на плече ослабла. Вместо этого Вьен похлопал лекаря по спине и поднялся на ноги. Он очистил трубку, а затем направился обратно к жилищу. Нуска последовал за ним, молясь всем духам, чтобы этот день и эта встреча запомнились ему ярким огнем светочей в шуршащей желтой листве, а не мрачным предзнаменованием.

Глава 4

Эль и песни

Утром Нуска не попрощался. Он все еще помнил имена и лица своих предыдущих братьев и сестер. У этих же шансов было куда меньше. Нуска словно отворачивался от забитой хромой дворняги, зная, что ничем не в силах ей помочь, ведь он ничего из себя не представлял. Обыкновенный лекарь, живущий на отшибе столицы в трущобах, мог только и думать о том, как бы набить желудок завтра. Иногда хотелось побаловать себя чем-то кроме куска хлеба с жидким маслом. Пускай он взял бы одного из детей на попечение, каким-то образом прокормил его... А что будет с остальными? Кто он такой, чтобы вмешиваться в чужую судьбу и решать, кому дать шанс жить дальше, а кому умереть?

Эти мысли сделали его натруженные ноги еще тяжелее. Нуска еле волочился прочь от убежища своей бывшей семьи. Семья – какое нелепое название Вьен им дал, чтобы обозвать кучку отбросов, которым, чтобы выжить, было необходимо сбиться в стаю, подобно уличным пси́нам. Разве здесь дело в каких-то узах? Разве цеплялись бы они друг за друга, если бы жили в роскоши и комфорте?

Все так. Нуска уговаривал себя на протяжении всего пути, но предательски горящие глаза не давали покоя. Лекарь остановился. Будто ощутив невероятный прилив сил, он бросился обратно. Нуска пришел к тому месту, где они вчера сидели с бра... Вьеном. Лекарь стащил с пояса суму и бросил ее под деревом, а затем быстрым шагом вернулся на тропу, ведущую вглубь леса.

Ноги вновь несли его прочь. Нуска ругал себя на чем мир стоит, но больше не мог сдерживать слез.

В суме были все его сбережения.

Возможно, Нуска уже мертвец, а они... Пусть увидят хотя бы еще один день, наполненный сиянием диковинных насекомых и пением лесных птиц.

Ночью, лежа под густыми ветвями старинного дуба, пропитанного от корней до кроны земляной дэ, Нуска увидел сон.

Он кричал. Кричал так громко, как никогда в своей жизни.

– Плачь, тебе говорят, ори от боли! Сколько можно держать все в себе, tje vae¹²! Ради кого ты терпишь, ради кого стараешься?!

Нуска своими глазами видел незнакомую спальню, где он же, склонившись, молотил руками по голой груди другого мужчины. При этом тело лекаря было наполнено чистейшей светлой энергией.

Отчего же незнакомцу должно быть больно? Отчего он должен плакать?

Да и почему Нуска так сильно этого желал?

– Ты и сам знаешь ответ. Все это – мое прошлое, настоящее и будущее. Ты ведь видел. И ты. Ничего. Не. Изменишь.

Сказав это, незнакомец схватил Нуску из сна за руки. Внезапно комната потонула во мраке.

А затем картинка сменилась.

Теперь вокруг гремело сражение. Нуска находился на поле боя: кровь лилась рекой, а каждый второй падал замертво. Лекарь содрогнулся всем телом, в глазах его мелькнул ужас от увиденного. Сотни людей умирали, истекали кровью и кричали, а он... ничем не мог им помочь.

Внезапно над местом сражения раздался вопль. С неба рухнул ледяной дождь, смыв потоком воды чужие страдания. Нуска ничего не видел, но слышал, как бой прекратился, а люди начали ликовать.

Лекарь вздохнул. Слава духам, они не погибли.

Где-то далеко кто-то продолжал стенать, но это уже не имело значения.

Нуска проснулся – измученный, не выспавшийся и злобный, как самый темный сурии. Он проспал более двенадцати часов.

«Какое расточительство! Меня могли бы уже заколоть, повесить, бросить в темницу, пока я тут, не торопясь, отмораживаю shje¹³ на холодной земле», – хмыкнул про себя Нуска и начал собираться. Время было под вечер, а заночевать еще раз в этом vae'al¹⁴ лесу он не был готов.

Спускаясь вниз по тропе к деревне, Нуска размышлял и бранился себе под нос.

«Все Вьен виноват и то vevih'al¹⁵ дерево. Не дайте духи еще хоть раз уснуть где-то вне городских стен. Земляная дэ слишком негативно на мне сказывается», – лекарь хмурился и причитал до тех пор, пока ни увидел огни деревни.

Нуска тут же спрятал лицо под капюшоном, а затем ступил на шумную вечернюю улицу. Конечно, незнакомца заметили сразу, но придавать появлению путника слишком много значения не стали.

Местные арценты уже зажгли фонари. Народ толпился и шумел, а по количеству пьяных в толпе Нуска быстро отыскал нужное заведение.

В башмаке был припрятан пятак. Ничего, на коврик у выхода ему точно хватит.

Оказавшись в таверне, Нуска удивился тому, насколько там было тепло и чисто. Около двадцати человек облепили все имеющиеся столики.

Нуска отправился напрямик к стойке, поболтать с хозяином заведения или его родней.

– Хо-о, а ты у нас, чай, путешественник? – владелец расплылся в слащавой улыбке, призванной задобрить гостя и расположить его к трате денег.

¹² Tje vae – ругательство на языке лесных племен, буквальный культурный перевод: «провались в бездну», «бездна дери». Русский аналог – «черт побери».

¹³ Shje – ругательство на языке лесных племен, грубое наименование ягодиц человека.

¹⁴ Vae'al – ругательство на языке лесных племен, буквальный культурный перевод: «отродья бездны» (ближайший русский аналог – «чертовом»).

¹⁵ Vevih'al – ругательство на языке лесных племен, прилагательное. Обычно используется для обозначения неприятного запаха (как в прямом, так и в переносном смысле).

Нуска был не дурак. Он сразу покачал головой и стукнул ладонью по правой части макушки. Это означало, что он сводит концы с концами, и пришел сюда в надежде на милость трактирщика.

Тот сразу и растерял все свое дружелюбие. Только плюнул на стойку, продолжая натирать ее до блеска.

– Ну, высыпай что есть. Ох, не заработаю я сегодня, ох, закроюсь к холодам...

Лекарь в ответ только закатил глаза – зал был полон народа, все шумели, распивали, громко чокаясь переполненными до краев кружками, и набивали свои животы.

– Не думал, что так выглядит заведение на грани банкротства, – подал голос Нуска и бросил свой пятак перед трактирщиком. – Готов спать в любом месте, лишь бы была крыша над головой.

Владелец с явным недовольством посмотрел на серебро, а затем заглянул под накидку лекаря, присвистнув.

– Советую прибиться к кому-то из постояльцев, с такой мордашкой грех спать на улице... А так, увы, мои крысы и то платят за ночь здесь больше, чем ты предлагаешь.

Нуска скривился. Он ненавидел свой род, своего отца за это смазливое лицо. Не было и дня, когда бы ему не предложили лечь под какого-нибудь богатого, заскучавшего от женских ласк господина.

Раз он бедняк, то готов на все, думают они? Готов унижаться, ползать на коленях, обливая чужую грязную обувь?

Лекарь не желал так просто сдаваться.

– Вижу, от такой тяжелой работы у вас участились боли в шее? Я – неплохой лекарь, позвольте взглянуть?

Трактирщик нахмурился. Он понимал, что его хотят подкупить. Но и кто попало не смог бы сходу определить мучавший его недуг.

– Договорились. Сможешь помочь – оставайся, а коли нет – убирайся.

– По рукам.

Владелец обошел стойку и встал спиной к лекарю. Шея у мужчины была жирной от пота, волосатой и толстой. Но Нуска даже не замешкался, ведь раньше лечил и не такие части тела, ох, не такие...

Мягкого свечения на кончиках пальцев, легкого массажа хватило, чтобы рассеять всю скопившуюся в шее темную дэ. На самом деле Нуска мог справиться и за пару минут, но растянул процесс на четверть часа, чтобы его труды оценили по заслугам.

Кто будет платить за работу, которая была выполнена в короткий срок?

Довольный трактирщик расплылся в улыбке и сменил гнев на милость. Он крутил башкой из стороны в сторону, будто ополоумевшая сова, а также много жаловался.

– Ох, кто бы знал, что у вас и руки золотые... Как же приятно! Я столько месяцев мучился, согнувшись над этой стойкой... Ох, ох, как же вас зовут, одаренный лекарь?

– Это не имеет значения. Главное, что вам полегчало, а я сегодня смогу уснуть в теплом углу.

Казалось, оба готовы вот-вот расцеловать друг друга, но Нуска рассчитывал на другое. И получил это. Владелец до краев наполнил для него кружку элем, усадил за дальний столик и оставил наедине с бесплатными кушаньями.

Нуска был крайне благодарен этому мужчине, который оказался не самым конченным мерзавцем. Далеко не раз лекаря вышвыривали из трактира или таверны, когда он не мог расплатиться. Больные плечи, зубы и колени были излечены, но денег ведь все равно нет, верно? Гуляй, отщепенец.

Но сегодня все складывалось как нельзя лучше. В трактире мерцал приглушенный свет, за соседним столом затянули песню, а большая часть народа и вовсе разошлась. Были здесь и

пьяницы, которые не подавали признаков жизни, уютно устроившись под стульями и лавками, и простые крестьяне, решившие унять боль в мышцах с помощью алкоголя.

Эль быстро согрел и расслабил уставшее тело Нуски. Разум его стал легким, не стесненным ничем.

Места, где люди отдыхают, становятся ближе и напиваются, были стихией лекаря – здесь он чувствовал себя свободным. Весь мир с его тяготами оставался где-то совсем далеко, за порогом.

Он и сам не заметил, как подсел к другому одиночке, который тоже тщательно скрывал лицо. От того веяло холодом, чуждой энергией. Нуска заметил его почти сразу, как оказался в трактире, но присоединиться решил, лишь когда изрядно напился. Лекарю нравились пустые разговоры, глупые обстоятельства и бессмысленные поступки. Лишь совершая их, он чувствовал себя живым.

– Друг, слушай, друг... – говоря это, раскрасневшийся Нуска старательно прятал лицо под тканью, но от незнакомца, сидевшего напротив, не смогла укрыться улыбка поддатого лекаря.

– Да? – тихо спросил мужчина, с ног до головы укрытый плащом.

– Давай я тебе спою... Чтобы все твои печали... они ушли. А боль испарилась... – продолжал уговаривать Нуска, кажется, взявшись уже за третью кружку алкоголя. И откуда он только брался?!

– Пой, – немногословно разрешил незнакомец и умолк, видимо, всерьез ожидая целебной песни.

– Что же, ну... Слова ты не поймешь, но она точно о несчастной любви, говорю тебе, точно о ней! – заверил его Нуска, продолжая улыбаться. Пускай это была ложь, но ведь все любят подобные песни?

Несколько раз он чуть не уронил накидку со своей головы, затем нашел нужное положение, облокотившись о стол. Ноги уже не держали, но Нуска был настроен серьезно, и потому затянул короткую грустную песню на лесном языке. Некоторые слова могли быть знакомы обывателю, однако общая суть терялась. Только Нуска знал дословный перевод.

Эту песню из прошлого ему навевали сны, мучившие его всю прошедшую ночь:

Я так сильно хочу прогуляться
По залитой весною росе.
Не забыться бы мне, не остаться
На обочине грязной во сне.

Полыхают на небе немыслимо,
Растворяя ночной полумрак,
Огоньки, золоты и бесчисленны,
Освещают дорогу впотьмах.

Ветви кренятся, разливая
Мне на плечи лесное вино.
Я иду по тропе, испиваю...
Как же здесь одному холодно.

Меня вывели тихо из чащи
И укутали юной листвой.
Знаешь, это вино будет слаще,

Если ты выпьешь вместе со мной¹⁶.

Лекарь запнулся, когда понял, что в зале стоит полная тишина. Все пространство трактира было заполнено чистейшей светлой дэ, но это несильно взволновало Нуску. Однако, когда он взглянул на собеседника, то заметил, что тому явно нехорошо.

Незнакомец долго сдерживался, а затем его с характерным звуком вывернуло прямо на стол.

Нет, Нуска всегда знал, что ему не светит слава барда, но неужели он настолько плох?!

¹⁶ Авторское стихотворение.

Глава 5

Под серым небом

Очнувшись, Нуска ощутил подобие дежавю. Сначала его подташнивало, но затем он утолил голод неизвестно откуда взявшимися кушаньями. Лекарь оделся, привел себя в порядок, а затем вышел на улицу, которая, к слову, была абсолютно пуста.

И только тогда он понял, что что-то не так. Возле двери стройными рядами стояли земляные сурии, которые в совершенстве владели магией боли. Не так он представлял свое утро после попойки, ой не так...

– Blathien, – только и смог выдавить из себя Нуска с тяжким вздохом.

Какой прок был от его побега и странствий, если все закончилось ровно так же, как и началось?

Суровая женщина в красных одеждах тоже не заставила себя ждать. Та самая, которой Нуска плюнул в лицо, та самая, чье оружие выбил из рук...

Ну, раз такова судьба, дарованная ему духами, ничего не поделаешь.

– Хорошо-хорошо! Я иду с вами, довольны?

Закатив глаза, провонявший алкоголем и трактиром лекарь забрался напрямик в окованную золотом карету.

Он сложил руки на груди и прикрыл глаза, всем своим видом демонстрируя, как же сильно он недоволен. Не можешь наслаждаться происходящим? Сделай так, чтобы никто не наслаждался!

Рядом с Нуской оказались те двое, что и в городе на днях. Приближенные эрда, фасидец и арцентка.

– Дорогой лекарь, от всей души благодарю вас: Вильна почти сутки не открывала рта после того происшествия, – сказано это было довольно дружелюбно.

Скиры тронулись, повозка затряслась.

– Не стоит благодарности, только, боюсь, не смогу оправдать ваших надежд, уважаемый сурии... – Нуска сказал это, глядя фасидцу в глаза и многозначительно приподняв брови. Подобному выражению лица лекарь выучился у Вьена: оно заставляло твоего собеседника чувствовать себя придурком.

Все это время Нуска намеренно дышал через рот, наполняя замкнутое пространство запахом перегара.

Если тебя тошнит, то лучший способ помочь себе – это вызвать тошноту у своих злопыхателей.

Вильна хранила молчание, явно униженная прошлой встречей, а вот фасидец был не прочь исполнить свой долг и рассказать о целях «захвата» лекаря поподробнее:

– Эрд попросил доставить вас без лишних промедлений. Ждать, пока вы созреете, слишком долго...

– Он будто жену себе выкрал, какого *reh`z* нужен был именно я? А если бы я сбежал в лесные племена, что, и туда бы свою карету погнали? Золотце-то с нее не осыпалось еще?

Нуска выплескивал на пособников эрда все свое раздражение и усталость. Конечно, он делал это не просто так. Кто бы с таким рвением поджигал дерево, на которое с трудом забрался?

Просто лекарь ненавидел, когда темнили, ненавидел слащавую вежливость и тактичность. Хотите вспороть мои кишки прямо на главной площади? Ну, так скажите об этом прямо, *tje vae!* К чему все эти отступления?

– Если бы эрд приказал, мы бы последовали за вами и туда, – после некоторой паузы отозвался мужчина, видимо, переварив словесный понос Нуски. – Я бы хотел, чтобы в детали дела вас посвятил сам эрд Син... Хотя бы по той причине, что мы и сами всего не знаем.

– Эй, крыса, не будь таким откровенным с этим отребьем, – внезапно заговорила арцентка, не отрывая взгляда от окна. – И да, пройдоха, меня зовут вторая помощница Вильна, а эту книжную крысу – первый помощник Нарид. Лучше тебе это запомнить.

– Каким образом я это запомню, если вы друг друга по имени-то и не зовете? – приснул Нуска, откинувшись на мягкие, обитые мехами сиденья.

– Ты...

– Довольно, Вильна, он прав. Нам следует быть сдержаннее, когда мы находимся за стенами дворца.

Нуска только в очередной раз закатил глаза и перестал их слушать. Словно два любовника, настигнутые по меньшей мере третьим кризисом отношений, они не замолкали и вечно спорили по чепухе.

Неужто эрд выбирает себе в помощники таких никчемных людей? Может, потому и Нуска ему понадобился? Решил, небось, сразу назначить его наследником престола...

Внутренне лекарь содрогался от смеха, но еще глубже, в его сердце, зарождался инстинктивный страх. О нет, Нуска знал, что виселица уготована не ему. Чутье никогда не подводило его, но... То, что сами главные помощники отправились на его поиски, наталкивало на некоторые размышления.

Что же такое произошло, если эрд отправил на это дело двух самых приближенных к себе людей? А раз им понадобился именно лекарь... Кто-то ведь должен умереть?

Сколько бы ни стоила твоя повозка, сколько бы ни было на ней драгоценных камней, но во все времена в коробках на колесах одинаково жутко трясло. Нуска при каждом толчке содрогался, стараясь не выплюнуть свой завтрак. Ведь было так вкусно! Когда еще ему удастся задарма так роскошно поесть?

Прошло несколько часов, прежде чем они прибыли в столицу. Тряска окончилась моментально, ведь теперь они ехали по ровной дороге, которая будто бы стелилась под колеса этой драгоценной игрушки.

«Богачи так омерзительны. Дороги строятся для них, моря покоряются их кораблям, а на другие континенты протягиваются мосты... Все для того, чтобы они чувствовали себя властителями мира».

Нуску не радовали мягкие сиденья, шелковые занавески на окнах парадной кареты. Все, что было связано с богачами, вызывало у него невыносимое раздражение.

«Если эрд окажется таким же hve, как и эти двое, то я даже под угрозой низвержения всех духов не соглашусь ему помогать».

Нуска не видел почти ничего из того, что происходило снаружи. Вильна и Нарид тоже хранили молчание. Судя по их утомленным лицам, они искали его, не смыкая глаз, продираясь по лесам и опрашивая всякий сброд. Как же приятно в такой ситуации было чувствовать себя отдохнувшим и сытым.

Когда они прибыли к воротам, день был в разгаре и звезда успела достичь зенита. Сопровождавшие Нуску начали перешептываться. Речь Нариды, этого старика в синих одеждах, была настолько тихой, что разобрать почти ничего не выходило, зато Вильна явно не умела говорить шепотом, как и сражаться или спорить вполсилы.

– Да что ты говоришь, может, сразу в покои?.. На площади? С какой стати?.. А я считаю, что в темницу! Самое место!..

– Что, решаете, где мою казнь устроить? – вмешался Нуска. – А я могу поучаствовать в обсуждении?

– Кхм, дорогой гость... – кашлянув, начал Нарид. – Очень бестактно с вашей стороны влезать в разговоры представителей высших рангов. Однако вешать вас никто не собирается...

– Бестактно? А хватать всех подряд без причины на улице, значит, верх такта? Богачам позволено творить все, что вздумается, даже когда это противоречит законам Скидана?

Нуска открыто пользовался своим красноречием и начитанностью. Если они думали, что поймали какого-то деревенского дурачка, то глубоко ошибались.

– Да как ты... – прошипела Вильна. – Ты хоть представляешь себе, что происходит?! Ты ведь сам из Хаваны, неужели так тяжело догадаться?!

– Вильна! – повысил голос фасидец, но было уже поздно.

Хавана?! Они имеют в виду инцидент в Хаване?! Они ХОТЯТ, чтобы с ЭТИМ разбирался ОН?

Ха! Чего еще можно было ожидать от этих богатых hve? Они решили закинуть его в самый эпицентр этой бездны страданий¹⁷?

Нуска резко распахнул дверцу и вывалился наружу, но было поздно – карету уже окружила стража. Пока Вильна, Нарид и Нуска пререкались, повозка успела покинуть городские улицы и въехать на придворцовую территорию.

Лекарь запрокинул голову, но увидел лишь каменные стены, тонущие в небесах.

Он больше не мог сбежать. Эта судьба так ярко преследовала его, что бороться дальше было не в силах Нуски.

Сопровождавшие лекаря сурии шли поодаль, в очередной раз что-то обсуждая и споря. Видимо, они хотели предстать перед самым эрдом, чтобы заявить об успешно выполненной миссии.

Стража обступила Нуску со всех сторон. Ему явно не доверяли, но отчего же? Как будто в мире существовал настолько талантливый сурии, чтобы взмыть в воздух и перелететь через эти стены, попутно сражаясь с оравой других сурии!

Но сколько бы Нуска ни высмеивал все происходящее, ничего не менялось. Его вели по мощеной площади прямоиком ко дворцу, который был еще выше возведенных вокруг стен. Крышу дворца разглядеть было невозможно, зато можно было вдоволь полюбоваться витражными окнами нижних этажей, рельефами и колоннами, украшавшими фасад. Как жаль, что Нуска не относился к тому типу людей, которые восхищались мешком золота, сброшенным в колодец.

¹⁷ *Бездна страданий* – аналог ада, однако в Скидане не считается, что туда попадают после смерти. Там можно оказаться и будучи живым.

Ближе к парадному входу были высажены цветы и цветущие кустарники. Несмотря на то что шайшай уже был в разгаре, а в воздухе чувствовалась морозная свежесть, пространство вокруг было наполнено этим невыносимым сладким ароматом.

Ближе к стенам виднелись рядки ровно подстриженных деревьев с белыми стволами. Листья уже начали желтеть и осыпаться, а потому после очередного порыва ветра в грязных волосах Нуски запутался листик с семенами.

«Пушай там и остается! Судя по этому напыщенному дворцу, эрд выгонит меня за ворота сразу же, как только почует исходящий от меня запах».

Нуска был крайне доволен своим планом. Он был именно той рыбой, которая боролась с течением, когда косяк шел на нерест.

Весь этот сад и площадь были огромны. Прошло не менее получаса, прежде чем они наконец обогнули дворец и зашли с тыльной стороны. Здесь вся площадь тонула в тени дворца, а потому, наверное, не было видно ни цветочка, ни кустика. Зато Нуска разглядел здесь другие постройки: ближе всего оказался дом стражи, сбоку от него – прислуги. У противоположной стены виднелись конюшни, склады и другие помещения.

Это был практически город в городе – десятки зданий, служащих напрямую правителю.

Нуску переполняло раздражение. Дворцы, стены и богатства так открыто демонстрировались, чтобы обычные люди замирали от нахлынувших на них страха и восхищения, раболепия. Но на лекаря это не произвело никакого впечатления.

Стража остановилась у северных ворот. Нуска тоже застыл с хмурым выражением лица.

Вильна в это время отчитывала кого-то из стражников, а вот Нарид вспомнил о существовании Нуски и решил в последний раз исполнить свою роль проводника.

– Скоро выйдет эрд. Не знаю, слышаны ли вы о нем, но в любом случае постарайтесь сохранять хладнокровие. Он сейчас не в лучшем состоянии, да и не в самом приятном расположении духа... – монотонно наставлял Нарид, но внезапно запнулся и замолчал.

Нуска уже был готов съязвить в ответ, когда и сам почувствовал что-то неладное.

Гнетущая атмосфера распространялась вокруг, отражаясь на лицах стражников гримасой страха. Сам же Нуска не мог понять причины смены всеобщего настроения, а потому решил посмотреть в ту же сторону, куда были направлены взгляды остальных.

По серому камню, вздымая в воздух листья и пыль, рысью ехал всадник, оседлавший невиданного белого зверя. Существо не было похоже на скира или любое другое ездовое животное. Больше всего оно напоминало... собаку, волка.

Огромное и косматое, оно приближалось, распахнув свою красную пасть и со скрежетом отталкиваясь когтями от каменной мостовой. К несчастью или же к радости, всадник замедлил ход своего чудища как раз в тот момент, когда окружавшие Нуску стражники были готовы броситься наутек или же обделаться прямо в штаны.

Стража попадала на колени. Сначала лекарь принял это за малодушие, но затем и сам невольно преклонил колено. На ногах остались только Нарид и Вильна, которые быстрым шагом направились в сторону ездового монстра.

Старшие помощники лишь едва склонили головы, а затем, очевидно, начали докладывать обо всем произошедшем, не забывая между тем перебивать друг друга.

Всадник оказался высоким мужчиной, облаченным во все черное. Даже его лицо частично было скрыто под капюшоном. Он несколько раз кивнул Нариду, а затем спешил и, минуя упавших на колени стражников, подошел прямо к Нуске.

По какой-то причине только сейчас лекарь ощутил слабую дрожь в ногах.

Это ведь был сам правитель, верно? Раз стража не падала ниц перед старшими помощниками, то выше них находился лишь один человек в этой стране, а именно...

– Эрд. Эрд Син, – представился мужчина, застыв перед немдытым нищим лекарем.

Эта темная фигура на фоне серого шайшайского неба надолго запечатлелась в памяти Нуски.

Эрд медленно стянул с головы капюшон накидки. Тогда ошеломленный лекарь увидел бледное уставшее лицо правителя, на котором неугасимым синим пламенем сверкали глаза, поглотившие волю Нуски без остатка.

Глава 6

В пути

Нуска про себя отметил, что эрд был облачен во все черное, – и ни капли не преувеличил. Все тело Сина покрывала плотная облегающая ткань, не было видно даже шеи или пальцев: высокий воротник и перчатки скрывали каждый сантиметр тела. Длинный плащ ниспадал с плеч и не позволял как следует разглядеть фигуру эрда. Оставалось довольствоваться изучением его лица.

Кожа мужчины действительно была чересчур бледной, а черты лица – аккуратными; все в нем выдавало знатное происхождение и юный возраст. Черные волосы были собраны в свободный хвост и переброшены на плечо. Густые темные брови вырисовывали две ровные стрелы над ярко-голубыми глазами. Эта аристократичная экзотика во внешности сначала сбивала Нуску с толку: он не имел понятия, как правильно смотреть на таких людей. Однако в какой-то момент его захлестнуло волной осознания: а сам-то Нуска разве выглядел как деревенский простак?

Тогда-то лекарь и ощутил некое родство между ним и этим сурии.

– Поднимись. Ты – лекарь?

– Да, – встав на ноги, так же кратко отозвался Нуска.

– Лекарь, рожденный в Хаване и переживший инцидент пять лет назад?

– Верно.

Нуска опустил взгляд, чтобы так откровенно не пялиться на эрда, а заодно заглушить воспоминания, снопом взметнувшиеся перед глазами.

– Тогда подобное будет для тебя сущим пустяком. Докажи, что ты справишься, – сказав это, Син подошел ближе и медленно стянул со своей руки перчатку.

Нуска невольно отшатнулся, ощутив доселе незнакомую магию. Его почти снесло порывом той силы, что исходила от обнаженного участка кожи. Будто он был молоденьким деревцем, застывшим на краю обрыва во время шторма.

Но хуже было раздражающее чувство чего-то чуждого, пугающего и неизведанного.

«Это... магия темного сурии? Нет... Темного сурии из рода Рирьярдов? По этой причине... мне так плохо?..»

Холодный пот стекал по спине Нуски. Он весь покрылся мурашками, но не подал виду. Некоторые стражники от ужаса уже покинули ряды и вернулись в свои казармы.

«Он сказал, я должен что-то доказать?»

Лекарь сглотнул, взял себя в руки и перевел взгляд на протянутую ладонь правителя. И ужаснулся.

Каждый сантиметр его кожи покрывали черные узоры: они вились вокруг пальцев и кисти, уходя под одежду. Даже на ногтях не было живого места. Рука напоминала обугленный сучок дерева.

– Это поражение темной магией? Но ведь...

Нуска говорил очень тихо, стараясь, чтобы никто не услышал, но эрд все равно нахмурился. Обугленная деревяшка почти ткнула лекаря в грудь – Син настаивал, чтобы лекарь наконец приступил к своим прямым обязанностям. Да только Нуске было не до этого...

«Каким образом темный сурии такой невероятной мощи смог получить поражение темной магией?! Я что, должен лечить темного мага от темной магии?! А колодец от наводнения мне не надо спасать?»

Сказать это вслух Нуска, конечно же, не мог. После долгой борьбы с самим собой он схватился за ладонь и зажмурился. Ток пробежал от кончиков пальцев вдоль по всем позвонкам.

«Ну да, ну да... Отторжение противоположных дэ. Как неожиданно. Я читал об этом, но никогда не сталкивался с темными сурии раньше. Да и слава духам...»

Нуска тяжело дышал. Он осознавал, что весь этот спектакль – проверка. Если он излечит эту царственную ладошку, то все будет в порядке? Его ведь похвалят?

Под пальцами лекаря забрезжил мягкий свет. Он продолжал сжимать руку правителя, все крепче и крепче, очищая не только кожу, но и мягкие ткани, сухожилия, кости. Но пораженными оказались даже капилляры.

Только Нуска поднял голову, собираясь сообщить об этом, эрд тут же отдернул руку. Прежде черная кисть стала такой же белой, как и лицо Сина.

– Отличный результат, – вполголоса отозвался эрд.

Только сейчас Нуска заметил, что вновь здоровую руку правителя мелко потряхивало.

Так выходит, что непереносимость дэ работает в обе стороны... И как тогда лечить этого hve?

– В дорогу! Все по скирам! Нет времени на сборы! – внезапно воззвал эрд так громко, что Нуска едва поборол желание заткнуть уши.

Вильна продолжала недоверчиво поглядывать в сторону нищего лекаря: она явно надеялась, что он провалится. Однако времени на придирки сейчас не было. Сколь ни была велика власть второго ранга, она меркла перед любым приказом самого эрда.

Арцентка начала строить стражу и отбирать сурии для похода.

Зато Нарид оказался без дела. Как понял Нуска, Вильна заведовала военной мощью страны, а вот Нарид занимался скорее вещами житейскими.

Если Нуска правильно понял мотивы этих аристократов, то его приволокли сюда как раз для участия в походе.

– Как удачно, дорогой друг, – внезапно завел разговор Нуска, расплывшись в улыбке. Лицо фасидца следовало бы видеть – оно так и вытянулось от удивления. – Скажи же мне, где ваша золоченая карета, в которой мне довелось насладиться поездкой сюда?

– Гм... Дорогой лекарь, мы последуем через лес. Карета там не проедет.

Что ж, это можно было назвать провалом века – самая короткая попытка свершения подвига вкупе с быстрым финалом.

Нуска нервно похлопал старого хрыча по плечу. Все отобранные Вильной люди уже были в седлах. Саму арцентку тоже не пришлось долго ждать.

– Что, дорогой лекарь, вам не хватило скира? Мне попросить взнуздать для вас самого лучшего и норовистого скакуна?

Конечно, она издевалась. Ее глаза так и сверкали от удовольствия. Наверное, даже полный дурак уже понял бы, в чем загвоздка, но...

– Нарид, почему ты все еще не верхом? Вильна, из-за чего задержка? – раздался уверенный голос из-за спины Нуски. Хаванец услышал характерный скрежет когтей по камню и громкое влажное дыхание зверя.

Все, собравшиеся на площади, расступились. Нуска развернулся и оказался лицом к лицу с огромным белым чудищем, чьи глаза тут же хищно сузились.

– Высший сурии эрд Син, лекарь отказывается ехать верхом... – начала Вильна.

– Это как?

– Ему привели скира, но он так и не взобрался верхом, – продолжала накалять атмосферу арцентка под возмущенный шепот стражи.

– Великие духи, да не умею я ездить верхом! Не умею! – не выдержав издевательств, Нуска решил собственноручно выставить себя на посмешище. Все лучше, чем если это сделает пустоголовая женщина со слишком высоким самомнением.

– И в этом вся проблема? – вскинул брови эрд. Все невольно притихли, ощутив мощную волну негодования, потрескивающего в воздухе. – Мы рискуем жизнями скиданцев, подставляем под угрозу само существование человечества на континенте ради того, чтобы я узнал, помощница Вильна, как сильно вам не нравится этот лекарь?

Большинство всадников обессиленно пригнулись к шеем скиров. Вильна долго сдерживалась, ощущая почти физическое давление от правителя, а затем не по своей воле тоже склонила голову. Всю площадь заволокло темным туманом.

Нуска даже забыл, как дышать. Эрд, недолго думая, схватил лекаря под локоть и закинул на спину своего ездового монстра. Теперь Нуска навалился на правителя страны сзади, устроившись у копчика зверя.

– Это – волчак, в отличие от скиров, он может нести нескольких всадников. – Объяснив свой поступок, эрд направился напрямик к воротам.

Лекарь же был ни жив ни мертв. Он ощущал, как мышцы дикого зверя перекачиваются под его пятой точкой, а также видел спину правителя в каком-то пальце от себя.

В отличие от остальных Нуска не боялся бешеной дэ правителя, на самом деле он и не чувствовал искрящегося в воздухе давления. Но каждый раз через его тело проходил ток, будто он целый день с утра до вечера валялся в шерсти, причем правитель занимался тем же, а затем им внезапно приспичило крепко обняться. За такое пошлое сравнение его наверняка бы казнили...

– Держись крепче, мы выезжаем, – холодно проговорил себе под нос Син.

– А? Что?..

Лохматый, пропахший псиной волчак напружинил задние лапы и одним прыжком оказался у ворот. Чтобы не покатиться кувырком вниз, тем самым уронив свое достоинство ниже пыли, Нуска вцепился в темные одежды сидящего перед ним эрда, молясь всем духам, чтобы его голову не отсекли в то же мгновение.

«Но он же сказал держаться крепче! Я только выполняю приказ!»

Нуска не знал, куда они направляются, что ему придется там делать и с чем предстоит столкнуться. В голове была полная неразбериха. Он мог дерзить главным помощникам, но как вести себя с настолько высокопоставленным вельможей?

Лекарь чувствовал исходящие от эрда волны темной дэ. Даже обычный человек, не имеющий никакого таланта к управлению энергией, пал бы ниц перед этой мощью.

Кто он такой? Разве может простой человек в совершенстве овладеть потоком дэ в столь юном возрасте? Ну, в смысле, так, чтобы люди падали на колени, деревья склоняли кроны, а горы мерно сползали вниз, превращаясь в песок? Нуска мог только гадать.

Отряд, отобранный эрдом и Вильной, покинул столицу. Северные ворота дворца вели сразу в непроходимый лес. Слава духам, что им не пришлось ехать по переполненным людьми улицам.

Волчак и скиры оказались крайне быстрыми созданиями. Нуска никогда не путешествовал на подобной скорости. Да не очень-то и хотелось.

«Син ведь сказал, что времени мало... А для чего, *meste ti i shje klaam*¹⁸?»

подавив в себе особо неприличные ругательства, лекарь, немного свыкнувшись со своим положением и бьющим в лицо ветром, решил оглядеться по сторонам. Ни на секунду не отцепляя руки от спины эрда, а ноги – от косматых боков волчака, Нуска стал вертеть головой.

По обеим сторонам скакали Вильна и Нарид (как же они ему надоели!), а позади – небольшой отряд в дюжину сурий.

Так, *blathien*, и какую такую сложную миссию они смогут выполнить?!

– Эм... Ваше Высочество... Превосходительство... Э-э... Син Рирьярд, эрд, в общем, куда мы едем? – выпалил Нуска, который долго подбирал слова, но так и не вспомнил, как же правильно обращаться к правителю. Читая свои книги и пособия, он и не думал, что ему когда-нибудь понадобятся подобные знания.

– Просто Син. Мы едем в деревню на северной границе, где проживают люди низших рангов.

«О! Он отвечает! А это уже крайне хорошо!»

– Гм... Тогда, просто Син, скажите: а что мне предстоит сделать? А людей нам хватит?

Речь сбивалась, а говорить полными предложениями Нуске вообще казалось невозможным. При таком галопе держаться верхом было не так просто. Зато эрд, казалось, не испытывал ни малейших затруднений – сидел, как у себя на троне! Наверное, мог бы тут и чаепитие устроить.

– По сути, помощь отряда понадобится уже по окончании миссии.

– А? Что?.. – во второй раз за день глупо переспросил Нуска и, конечно же, не получил ответа.

– Тучи сгущаются. Через половину часа мы будем уже в деревне.

Да! Какого! *Blathien*!

Что происходит?! Неужто эрд только что намекнул, что спасти весь Скидан придется ему и Нуске?!

Лекарь задрал голову вверх. Меж ветвей мелькало натянутое тучами небо. Ни намека на звезду. В воздухе запахло влагой, а за спиной раздался гром. Нуска вздрогнул, понимая, что приближается гроза, а судя по направлению ветра, облака несет как раз в их сторону.

Эрд прошипел что-то себе под нос, а затем сдвинул бока волчака коленями. Зверь возбужденно зарычал в ответ, брызжа слюной, а затем бросился вперед, рывками виляя между деревьев. Нуска теперь точно не мог поддерживать равновесие самостоятельно, а потому обхватил эрда за пояс и уткнулся носом в напряженную спину. Казалось, что на такой скорости голову может снести ветром.

Вокруг пахло лесом, а Син же ничем не пах. Только песком и пылью, запачкавшими его плащ во время пути. Стояла тишина, наполненная лишь топотом ездовых зверей. Лес охватило затишье перед бурей, но эрду не сиделось на месте. Он мчал вперед, будто стрела, выпущенная из лука; вся живность в округе попряталась в ожидании грозы, однако этот глупый правитель скакал вперед, желая обогнать небеса и ветер.

¹⁸ *meste ti i shje klaam* – культурный перевод невозможен, очень грубое выражение. Общий смысл: «не очень-то я любил ваших матерей».

Глава 7

В пышном цветении смерти

Нуска тихо напевал. Еле слышно, пытаясь справиться с тошнотой. Его это успокаивало, а вот эрда слегка нервировало. В какой-то момент Син не выдержал и толкнул спиной привалившегося к нему лекаря. Тот затих, не желая обсуждать свои лесные напевы. Аристократу в двухсотом колене все равно этого не понять.

Когда в небе сверкнула очередная молния и лес погрузился в полумрак, Син отклонился назад, останавливая своего волчка. Весь отряд последовал его примеру.

– Никто не спустится в деревню до тех пор, пока волчок не вернется! Ни один из вас! Каждый, кто ослушается моего приказа, будет приравнен к низшему рангу.

Стража взволнованно зашумела. Зачем тогда их позвали? Может, это какое-то секретное задание, которое им надо выполнить? Наверное, стоит ослушаться приказа и прийти на помощь? Неубедительной речь показалась и самой молодой стражнице, отличавшейся на редкость низким ростом. Она позволила своему скиру сделать еще несколько шагов вперед, не боясь всесильного правителя и его лютого зверя.

Все в какой-то мере представляли, что впереди их ждет опасность, но никто, кроме Сина и Нуски, не осознавал всего ужаса происходящего. Лекарю дали всего несколько намеков на то, с чем ему предстоит столкнуться, но кровь стыла в жилах то от одного предположения, то от другого. Поэтому Нуска решил не накручивать себя раньше времени – быть может, всполошившиеся аристократы всего-то перебдели.

Лекарь видел, что в рядах солдат началась неразбериха. Его золотистые глаза метнулись к Вильне, которая уже должна была приструнить нерадивых вояк, но та не шевелилась, восседая на своем белоснежном поджаром скире.

– И с такими словами эрд бросает свою страну, отправляясь на верную гибель?

Нуску аж перекошило, когда он услышал переполненный самомнением голос помощницы. Он точно не думал, что эта арцентка может говорить в подобном тоне с главой страны.

– Аристократии и высших рангов мой приказ касается в той же мере, – холодно произнес Син, смерив помощницу взглядом.

– Плевать. На все плевать, – процедила она, вдавливая в бока скира каблуки сапог, но... зверь не сдвинулся с места.

Вильна в удивлении опустила взгляд и поняла, что скир застыл в ужасе от вида преградившего ему дорогу волчака. Все вокруг – и люди, и животные – повиновались эрду. Даже лекарь, как бы сильно он ни ненавидел всю существующую в мире знать, ощутил к правителю некое уважение.

– Нарид, если она попытается въехать в деревню – пусть сифы свяжут ее прутьями. Вережки тут явно не помогут, – процедил Син, которого уже трясло от злости. Он терял время впустую, стоя возле деревни, где, возможно, гибнут люди, и отчего же?

Лекарю передались чувства правителя. Тот явно не был терпеливым человеком, раз вся дэ вокруг него полыхала эмоциями.

Говорить Нуске ничего не нужно было. Он молча спешился и направился к деревне. Эрд проводил его взглядом, полным удивления, и последовал его примеру. Вести волчака под уздцы не было никакой необходимости – тот повиновался беспрекословно, как и стражники, застывшие ровными рядами в тени деревьев.

Стоило им скрыться за листвой и порослью, как до них донесся запах гари, слышался шум, а затем крик:

– Син, твою мать! Вернись! Я пойду! Я! Какая разница?! Что сделает этот бесполезный лекарь, а?! Он сбежит, как только вы войдете в деревню! Кому ты доверился? Син!

Помощница Вильна надрывала глотку, а затем в чаще раздался грохот.

– Ах, вы! Вы! Хотите, чтобы мы лишились правителя?! Да никто... никто не заменит его, слышите?!

Лекарь так и застыл в удивлении. Это точно была Вильна? Почему она так открыто отказывалась подчиняться? Да и что будет темному сурии от этой напасти? Что здесь вообще происходит?!

Нуска поднял голову и окинул взглядом мужчину, застывшего в паре метров от него. Меж стволов уже виднелись деревенские ворота. Лекарь долго вглядывался в спину правителя, пока не осознал, что того мелко трясет. Он не шевелился, стоял как статуя, демонстрируя всем лесным созданиям свою идеальную осанку, и при этом дрожал. Вокруг не было никого, кто мог бы его осудить, даже Нуска и тот не посмел бы.

Как только лекарь шагнул вперед, а облетевшая листва зашуршала под его ногами, Син тут же тронулся с места, уверенно преодолевая оставшееся расстояние.

Нуска быстро догнал его, потому что в следующий раз эрд застыл перед закрытыми воротами. Из-за них доносился жуткий смрад смерти, болезни и страха. Ноги у лекаря тут же подкосились, он так и упал бы на траву, если бы эрд не подхватил его под локоть.

– Ты... можешь не идти. Достаточно пережить это один раз, чтобы всю оставшуюся жизнь видеть кошмары.

– А? Что?! – это был третий раз за день, когда красноречие покинуло Нуску. Поэтому, чтобы окончательно не упасть в грязь лицом, он решил выдать все, что вертелось на языке: – Да что за blathien! Вы преследовали меня по меньшей мере два дня, чтобы отослать восояси прямо перед заданием? Ну уж нет, только не говорите, что я спустил все свои медяки и лечил волосатую шею трактирщика, чтобы повернуть назад, когда мы уже достигли цели!

Лекарь задрал голову, упрямо уставившись на Сина. Страх, плескавшийся в глазах правителя, на секунду сбил Нуску с толку, но затем Син улыбнулся. Их взгляды встретились, и на этот раз – полные обоюдной уверенности.

– Тогда перевяжи лицо тканью. Местные пары ядовиты для всех, кроме темных сурии. И выполняй каждый приказ беспрекословно, если хочешь жить. Нам следует поторопиться – скоро начнется дождь.

Лекарь нахмурился, но затем кивнул. В отличие от Сина, он не представлял, чем им предстоит заниматься. Как вообще можно бороться с невидимой смертью голыми руками?

Зверь остался ждать снаружи, дожидаясь сигнала. Син прикоснулся к воротам рукой – и одна из створок тут же распахнулась. На секунду лекарь погрузился в непроглядную тьму, словно провалился в колодец, глухой и бесконечно глубокий.

* * *

Это была бездна. Стоило Нуске открыть глаза, как он пожалел о содеянном. Он чудом смог устоять на ногах, но на несколько мгновений все же потерял сознание. И за это время весь мир исчез, оставив после себя лишь жуткий смрад, холод и горы трупов.

В это время года на севере мог цвести только самый хладостойкий цветок – арцун, как можно догадаться, родом из Арценты. Его красные лепестки распускались перед самым холодным временем года, маленькими кроваво-красными соцветиями заполняя собой поляны, лужайки и города бедняков. Огонь был порождением темной стороны драконьей энергии, а потому, напившись смрадом, цветы своим красным буйством заполнили деревню.

В середине площади кто-то начал складывать трупы друг на друга, пытаясь соблюсти хоть какую-то осторожность и замедлить распространение болезни, но, скорее всего, там и упал замертво, потому что возле горы гниющих тел уже распростерлись другие.

Природа, словно насмехаясь, окружила кучу мертвецов этими яркими цветами. Соцветия, подобно кровавому океану, растеклись по всему поселению, питаясь жизнью и смертью людей.

– Почему все... в крови? – так тихо, что Нуска еле расслышал, спросил Син. – Это сделал... я?

Лекарь скользнул взглядом по эрду, забыв о приличиях, схватил правителя за воротник и хорошенько встряхнул. Глаза Сина были пустыми и отстраненными: в них отражалось лишь бессчетное количество погибших, окруженных кровавым морем.

Только этого не хватало!

– Нет, эрд! Это «черная мразь»¹⁹! Спасайте людей, *meste ti*²⁰!

От резкого тона и встряски правитель пришел в себя. Прошипел себе что-то под нос, сбрасывая руки лекаря с плеч, а затем широкими шагами направился к трупам. Его голос зазвучал уверенно и громко, словно это не он растерялся, как малый ребенок, несколько мгновений назад:

– Все живые должны собраться у северной стены! Нуска, помоги всем, кто не может передвигаться, туда добраться! Пусть каждый перевяжет лицо и поможет больным, детям и старикам! У вас еще есть шанс спастись!

Какой-то ополоумевший старик, до этого момента сидевший возле своей хибары, вдруг обхватил голову руками и с воем бросился в дом. Оттуда он вышел, таща на своих плечах женщину, чья голова была полностью покрыта черными язвами. Она свисала с его спины мешком и не подавала никаких признаков жизни.

– Дорогая! Доро...гая... помощь прибыла! Мы все спасены! Это эрд, он... он спасет тебя! Быстрее... Идем...

Старик еле переставлял ноги. Его лицо тоже покрывали черные рытвины, а темный гной затекал в глаза. Но он продолжал плестись, спотыкаясь, и не позволял себе упасть.

¹⁹ *Черная мразь* – скверна, гадость, мерзость. Житейское название эпидемии. Официальное название отсутствует из-за недостатка информации о причинах возникновения. На данный момент это вторая подобная эпидемия в Скидане. Первая произошла пять лет назад в Хаване, столице светлых сурии (хаванцев).

²⁰ *meste ti* – с лесного языка прямой перевод будет звучать как «твою мать».

Эрд был непреклонен. Он метнулся к старику, выхватил у него тело, а затем оттолкнул его сильным ударом в грудь. Старик упал навзничь, потеряв сознание. Женщина, которую он тащил, была уже мертва.

Глаза Сина были холодны. Он схватил незнакомку за широкую округлую талию, на секунду замер с нечитаемым выражением лица, но затем так же бесстрастно швырнул ее в кучу трупов.

– Нуска! Отнеси этого старика к стене! – Скомандовав, эрд начал подхватывать другие трупы, продолжая нагромождать их один на другой.

Лекарь и сам старался не поддаваться эмоциям, но, наблюдая, как Син швыряет некогда беременную женщину, словно мусор, отвернулся. Как хорошо, что мертвых взял на себя правитель, но к чему вся эта... сортировка?

Нуска не был таким же сильным, как эрд, а потому, пока медленно тащил старика, волоча его под локти по земле, громко повторял сквозь повязку:

– Все живые! Следуйте... за мной! Быстрее! К северной стене!

Когда лекарь добрался до противоположного края деревни, там уже собралось около двадцати человек, взрослые и дети. На лицах жителей Нуска видел ужас: взгляд их был таким же потерянным, как и у Сина, когда он застыл перед входом в деревню. Никто не находился в сознании. Даже тот старик, хоть и проявил свою волю, но все равно бездумно и инстинктивно.

«Возможно, оно и к лучшему, что они просто подчиняются и не думают».

Нуска напомнил им еще раз перевязать лица, а затем стал забегать в каждый дом. Несколько трупов пришлось вытащить на улицу, а живым показать, куда идти. Многие селяне выглядели не лучше, чем мертвые: кто-то успел лишиться руки, кто-то волочил за собой откатившую ногу. Воли к жизни не было ни у кого, но тропинка в нужную сторону уже была протоптана по красному мареву из цветов.

Жилых домов в деревне было около тридцати, но Нуска очень быстро проверил все. В отличие от эрда, он не терялся. Он видел это не впервые, а потому быстро приспособился. Хотя, казалось, правителя как раз напугало что-то, что он уже когда-то видел...

Тихий плач. Лекарь отчетливо услышал его и тут же скользнул в переулок. Там, зажата между двумя домами, сидела девочка, спрятавшись между бочек с отходами. Она тихо плакала и игнорировала все, что выкрикивал Нуска. Может, впала в истерику или ступор?

– Быстрее, ты должна идти к северной стене! – отчеканил лекарь, хватая малышку за запястье, но она отдернула руку.

– Нет! Это я виновата, я! – заголосила девочка в ответ, белыми ручками обхватывая голову и захлебываясь слезами.

«Белыми... И лицо белое. Ноги тоже. У нее наверняка иммунитет, как и у меня».

– Ты не больна?

– Конечно, я не больна! Это я... Это все я! Я молилась духам, чтобы мои родители умерли, а теперь... Теперь умерли все! – Девочка задыхалась, вцепляясь руками в свои светлые волосы, тянула их и почти выдергивала. – Я навлекла беду! Все мертвы... из... из-за меня!

– Ты – сурии? – задумчиво спросил лекарь, хватая девочку за руку и ощупывая ее поток дэ. Что-то светлое... Похоже, фасидка?

Нуска тут же запрокинул голову, вглядываясь в небеса, готовые разразиться дождем.

– Я... Мой отец – обычный человек, а мать...

– Понял, она управляет водой?

Девочке так быстро задавали вопросы и заставляли думать, что она успокоилась, просто кивая в ответ.

– Ты еще можешь всех спасти. Взирайся на крышу и молись духам, чтобы дождь не пошел, – сказал Нуска. Он не знал, по какой причине эрда так пугала надвигающаяся гроза, но наверняка в этом был какой-то скрытый смысл.

– Что? Как?! Я не умею... Я никогда не...

– Это неважно! Здесь больше нет ни одного живого сурии! Быстрее! – Голос Нуски срывался на крик, он тянул девочку за собой. Та молча повиновалась.

Лекарь поставил несколько бочек друг на друга, а затем затащил маленькую девочку на крышу. Юная фасидка часто дышала, тупо глядя по сторонам и не понимая, что ей делать.

– Подними руки к небу... Да, вот так. Потом закрой глаза и пытайся оттолкнуть пространство над головой. Нам не нужно, чтобы ты поменяла погоду... Ты и не сможешь. Просто не дай дождю пролиться, тогда ты спасешь очень много людей.

– П-правда?.. – тихо переспросила малышка, ни на секунду не открывая глаза и не опускающая руки. Она делала все точь-в-точь, как ей говорили.

– Правда. – Нуска чуть улыбнулся и погладил девочку по голове. Та от ласки заплакала, но затем взяла себя в руки и задрала голову вверх. Лекарь ощутил в воздухе ее потуги, а потому со спокойным сердцем спрыгнул с бочек на землю и ринулся обратно на площадь.

Все трупы, которые он выволок на улицу, исчезли. Теперь груды тел по высоте и ширине сравнялась бы с любой местной хибарой. Среди мертвецов еще можно было разглядеть чьи-то стеклянные глаза или пряди светлых волос, но в основном это уже походило на огромную кучу протухшего мяса.

Син стоял там, склонившись над мертвыми, и что-то шептал.

– Ваше Превосходительство... Эрд... Тьфу, Син, все выжившие собрались у северной стены!

– Тогда начинаем, – тихо отозвался правитель.

– А... То есть что начинаем?

Эрд не ответил. Он схватился за грудь, и все вокруг погрузилось во мрак. На другом краю деревни кто-то вскрикнул от ужаса. Из груди эрда вырвался длинный черный меч, обвитый терновой плетью.

«Это что за оружие такое? Зачем на нем... колючки-то?..»

Не успел лекарь ничего сообразить, как эрд упал на колени, перехватил меч в левую руку и пронзил насквозь правую ладонь, пригвоздив ту к земле.

– Эрд!.. – вскрикнул Нуска.

– Не мешай мне, – хрипло пробормотал правитель. Он заметно накренился вперед и почти падал лицом в груды мертвецов.

Син продолжил что-то шептать, но лекарь лишь со страхом наблюдал за расползавшейся по земле лужей крови, которая... отчетливо темнела. Воздух потрескивал и светлел. Терн на эфесе стал красным, будто напился крови. Внезапно тишину прервал метнувшийся ввысь огромный черный поток – лекарь, не ожидавший этого, отлетел в стену. Он успел лишь крикнуть, чувствуя острую боль в спине, а затем запрокинул голову.

Водоворот, заставший небо, исходил из меча. Син, скрючившись, продолжал стоять на коленях, держась за рукоять меча. Вся темная дэ в деревне медленно, но верно текла в сторону эрда.

Любая болезнь. Смерть. Увядание. Старение. Все это – начало и конец изначальной темной драконьей энергии. И, если поглотить ее, тогда что же?

«...исчезнет болезнь и исчезнет смерть?»

Нуске никогда не доводилось читать о подобном. Он и понятия не имел, что темные сурии способны на такое... Но ведь темную энергию нельзя рассеять так просто. Лекарь знал об этом не понаслышке, ведь именно этим занимался всю свою жизнь. У светлой энергии был свой предел: любой лекарь мог облегчить страдания и привести в порядок ту или иную часть тела. Но избавиться от «черной мрази», отрастить конечность, вырастить новый орган или вернуть кого-либо к жизни было не в его силах. Не в силах даже всех великих лекарей, собравшихся вместе над одним несчастным. Тогда что происходит с той темной энергией, которую сейчас взял под свой контроль Син?

Она что, впитывается в его тело?

Все раны и поражения на теле правителя – от беспрестанного поглощения огромных потоков темной дэ, не предназначенных для сурии?

Слишком много вопросов. О чем бы сейчас ни размышлял лекарь, нужно было действовать. Поток постепенно ослабевал, полумрак покидал поселение, а трупы светлели. Все язвы и раны на их телах исчезали сами собой.

В одну секунду огромный поток ринулся вниз и, достигнув земли, растаял. Нуска тут же вскочил на ноги и бросился к Сину – лекарь попытался схватиться за меч или за руку правителя, но тот внезапно откинул его очередным мощным импульсом дэ.

– Ты хочешь умереть?! Не трогай ни меч, ни меня во время очищения! Только через одежду!

Эрд сам выдернул оружие из своей растерзанной ладони. На ней зияла огромная черная рана. Ноги правителя била дрожь, он точно не мог подняться самостоятельно, а потому лекарь аккуратно подхватил его, пролез под локтем и, подпирая Сина, повел в сторону выживших. Бросив лишь беглый взгляд на лицо эрда, лекарь с ужасом отметил темные узоры на бледных щеках.

Поймав взгляд Нуски, Син тихо приказал:

– Скрой мое лицо под капюшоном.

Лекарь повиновался: довел эрда до группки выживших и накинул ткань ему на голову.

На землю упала капля дождя. Затем еще одна и еще. Лекарь резко развернулся и увидел, как маленькая девочка на крыше осела без сил. Кинувшись вперед, Нуска не дал ей упасть с высоты, мягко подхватил на руки и отнес к остальным.

Почему нельзя было, чтобы пошел дождь? Да Нуска и сам не знал. Только слышал, как эрд повторял об этом раз за разом да поглядывал на небо.

И теперь, когда на небе сверкнула молния, а вода готова была потоком ринуться вниз, эрд схватил свой меч правой рукой, в которой все еще зияла дыра, и во второй раз пригвоздил себя к земле. Все вокруг охнуло, некоторые женщины завизжали, а затем наступила тишина, нарушаемая лишь тихим стуком капель о крыши.

На этот раз поток подхватил всех живых, в том числе Нуску и девочку на его руках. Они стояли, обдуваемые этим черным вихрем, и чувствовали, как все недомогания и даже усталость покидают их.

То, что творил этот сурии на глазах у всей деревни, было настоящим чудом.

Язвы и гной стирались с лиц. Люди невольно зашевелились и начали рассматривать себя. Поднялся шум и гомон. Другие, кто потерял своих близких, не сильно обрадовались второму шансу на жизнь, но все равно с благоговением взирали на скрючившуюся фигуру в черном.

В одну секунду все прекратилось. Хлопок – и воздушный поток исчез. На этот раз эрд не вытаскивал меч из своей руки – тот просто испарился, а сам правитель сполз на землю.

– Всем разойтись! Здесь теперь безопасно! Вот, возьмите девочку, присмотрите за ней. Скоро сюда придут солдаты и позаботятся о вас!

Нуска раздавал указания так же уверенно, как Вильна командовала стражей. Возможно, от нее и понабрался. Потому люди беспрекословно стали делать то, что он говорил.

– Собирайте все самое ценное и идите к главным воротам!

Лекарь бросился к правителю – тот был без сознания. Теперь на его лице не было ни единого светлого участка – каждый сантиметр испещряли витиеватые узоры, которые походили на рисунок на стеклах домов в холодную пору.

Лекарь приоткрыл веко Сина, пытаясь оценить состояние, но... даже белки его глаз почернели.

Нуска прекрасно осознавал, что правитель при смерти. Он принимал решения инстинктивно, когда мысли и сам он были где-то совсем далеко. Лекарь наблюдал за собой и своими действиями словно бы со стороны, откуда-то издалека, плохо понимая, что же он делает.

Оценка состояния. Поражение артерий и органов. Первичная проблема – остановка дыхания. Необходимо очистить легкие. Нажатие. Сильнее. Сильнее. Еще сильнее, *i fer klaam* ²¹! Перевернуть. Из дыхательных путей вышла черная жидкость. Повторить. Повторить. Жидкость выходит. Он снова может дышать.

Теперь нужно привести в порядок дыхание и сердцебиение. Одновременно очищать артерии, иначе кровь так и будет распространять болезнь по всему телу.

Нуска надавил Сину на грудину, но понял, что ему не хватает сил, надавил еще несколько раз, нанося удары наотмашь; затем он склонился, зажал эрду нос, подложил кулак тому под затылок и прислонился губами к губам, вдыхая в его легкие воздух, наполненный светлой энергией.

От краткого прикосновения сознание Нуски вдруг вернулось на место. Все его тело мелко трясло от проходящего по конечностям тока. Он же просто приводил его дыхание в норму, верно? Неужели это было столкновение противоположных дэ?

Хорошо, что почти все необходимое Нуска уже сделал. Приложив руки к сердцу больного, следуя ими по шее, рукам, туловищу и ногам, он последовательно очищал от темной дряни артерии, а затем вены.

Когда прибыла подмога, лекарь даже и не заметил. Все шумели, топтали красные цветы и звали Нуску и Сина по имени до тех пор, пока несколько селян не указали в их сторону.

У Нуски что-то спрашивали, но он тупо смотрел в ответ. В ушах стоял какой-то странный шум. Поэтому он отворачивался и продолжал водить руками по телу эрда.

Когда же Сина забрали от него и унесли на носилках, Нуска застыл в удивлении. Посмотрел на свои руки, а они оказались полностью черными. Как так? Это когда мыльным корнем долго трешь грязную одежду, а затем понимаешь, что только мыло становится чернее, а не тряпка – чище? Это же не значит, что он не помог эрду, правда?

Нуска схватил кого-то рядом за плащ и подергал.

– Нуска? Вы пришли в себя? Все в порядке? – послышался голос Нариды откуда-то издаleка, словно через толщу воды.

– Девочка. Найдите девочку со светлыми волосами... фасидку. Ее родители умерли. Возьмите ее с собой.

– А... Да, как скажете, лекарь Нуска. – Нарид кивнул, а затем отдал указания ближайшим стражникам. После недолгого молчания, он вновь заговорил: – Вы можете подняться самостоятельно? Мы скоро отбываем.

²¹ *i fer klaam* – крайне грубое выражение на лесном языке. Общий смысл: «Любил я ваш рот».

– Куда?..

– Во дворец, конечно. Вам необходимо передохнуть, а затем поставить эрда на ноги, – невозмутимо продолжал помощник, помогая лекарю подняться. Сначала он попытался отряхнуть одежду Нуски от грязи и пыли, но затем, видимо, решил, что это бесполезно, и прекратил. – Пойдемте.

Ведомый Наридом, Нуска больше не сопротивлялся и ничего не говорил. На этот раз его посадили в маленькую деревенскую повозку. Теперь они выехали на дорогу, а не мчали сломя голову через лес.

Шел дождь, хотя, вернее сказать, лило так, словно маленькая фасидка сначала перегородила пространство между землей и небесами, а затем эту плотину прорвало бесконечным водным потоком. Нуска даже не думал укрыться от дождя, он лишь продолжал думать о том, что же это было за ощущение? Почему, когда он прикоснулся к этому глупому, не ценящему свою жизнь, жертвующему собой напоказ правителю, то произошло столкновение дэ?

«Син, где же ты был, когда все умирали в Хаване, а? Надеюсь, где-то очень и очень далеко. Надеюсь, я жив не потому, что ты точно так же пронзил свои руки на моей родине».

Хотелось петь. А что петь? Может, ту глупую песенку про влюбленных, которую не оценил эрд всего несколько часов назад?

Нуска тихо пропел на лесном языке:

Мы встретились здесь, в тени странных деревьев,
Костями застывших в середине холма.
Коснулись их странности сотни поверьев,
Окутала древних легенд бахрома.

Затем он замолчал. Как глупо! Почему Син так не любит эти песни? В каждом трактире все остаются в восторге от подобных песен! Ведь необязательно даже знать лесной язык, чтобы понять, что в этом душещипательном отрывчике повествуется о любви!

«Надо будет... спеть ему... что-то другое», – подумал Нуска, прежде чем провалился в сон.

Глава 8

Сон о рождении

*Был рожден я под черной луною,
А зачат в ту беззвездную ночь:
Я сейчас сию тайну открою,
Чтобы грязную мысль превозмочь.*

В этот день звезда освещала окрестности неугасимым жарким сиянием, но к полудню небо застлали тяжелые тучи. Все хаванцы обитатели сбились в кучу во дворе и переговаривались, не обращая никакого внимания на непонимающие взгляды учеников.

Галан, будучи молодым учителем и к тому же арцентом, сначала не решался подойти к ним. Он был достаточно привлекательным мужчиной, чей суровый образ изрядно портили выющиеся локоны у лица и мягкий взгляд. Мысленно приободрив себя, Галан направился к группе людей в белоснежных одеждах.

Голоса хаванцев тут же смолкли. Несколько секунд старший пророк вглядывался в лицо Галана, будто определяя его статус, а затем вежливо обратился:

– Младший учитель Галан, сегодня вы ответственны за тренировки учеников?

– Так и есть, пророк Фир, – ответил молодой мужчина, умело скрывая волнение в голосе. – Есть что-то, требующее моего внимания?

В ответ хаванец указал пальцем на север и нахмурился:

– Что-то, находящееся в лесу, изменило мое предсказание этого дня. Надеюсь, мне не нужно объяснять, насколько это серьезно. – Не дожидаясь ответа Галана, который уже было открыл рот, Фир продолжил: – Вместо занятий отправляйтесь с учениками туда и разведайте обстановку. Затем сразу доложите мне.

– Конечно, пророк Фир. Тогда я отправляюсь.

Не успел Галан развернуться и сделать несколько шагов в сторону учебного корпуса, как за спиной раздалось предостережение:

– Но ни в коем случае не тащите это сюда! Что бы это ни было! Оно принесет только беды.

Не поворачиваясь, Галан молча кивнул и ускорил шаг. Он понял, что пророк увидел что-то еще, когда выдал учителю задание. Провал или успех – все зависело теперь только от арцента, ведь поручение ему данного предприятия вновь изменило невнятное предсказание.

Собрать детей было нетрудно: все они сразу становились послушными и примерными, когда рядом маячили старейшины, а вот объяснить им сегодняшнюю тренировку – дело посложнее.

– Будем изучать темные следы в ближайшем лесу, – размыто сформулировал задачу Галан перед шестью учениками десяти-одиннадцати лет.

Среди них были четыре девочки и два мальчика: две хаванки, арцентка, сифа, карборец и фасидец. Все дети от рождения были прирожденными сурии: даже в таком юном возрасте на их лицах виднелась печать силы, будущего величия.

Иногда Галан чувствовал себя жалким в сравнении с этими юными дарованиями; дети тоже ощущали свое превосходство, а потому далеко не всегда выказывали младшему учителю уважение.

– Делать там нечего, – откровенно высказался карборец, взметнув черные брови. Он был пострижен под «горшок» и выглядел самым хилым, но явно не по части магических способностей. – Я не чувствую никаких темных следов поблизости.

– Усли, старейшина Фир увидел там нечто подозрительное, – задумчиво протянул Галан, не желая вступать с учениками в спор.

– Быть этого не может, – хмуро заметила арцентка.

– Да-да, школу на несколько километров вокруг окружает барьер, – поддакнул фасидец.

– Ученики, я вас понимаю, но приказы старейшин не обсуждаются, – с улыбкой прервал их Галан, а затем махнул рукой, призывая подопечных собраться кучнее и следовать за ним.

Пускай и с неким недовольством, но дети повиновались.

Уже в таком возрасте они освоили быстрое перемещение – сурии могли передвигаться в два раза быстрее обычных людей, используя потоки дэ в воздухе. Вкупе с хорошей физической подготовкой юные ученики уже могли посоревноваться с некоторыми скирами. Проблема была в другом – выносливости на большие дистанции у них не хватало.

Когда они преодолели несколько холмов и вступили в лес, почти все подопечные были без сил. Галан не относил себя к сторонникам жестких тренировок, но старейшины настаивали на максимально эффективных и быстрых способах достижения мощи.

Как и ожидалось, арцентка и сифа чувствовали себя отлично, насмехаясь над хилыми соучениками.

– Начнется война – вы сдохнете первыми, – подытожила юная арцентка, сложив на груди руки и хмуро всматриваясь в скрючившихся на земле товарищей.

– Верно, физическая подготовка очень важна, – с улыбкой тихо проговорила сифа, чьи достижения в беге никак не были связаны с долгими тренировками. Ее несла сама земля, делая каждый шаг легче.

– Заткнитесь, – огрызнулся фасидец. – От сурии во время битвы все равно не сбежать.

Никто не стал спорить.

– Ученики, сейчас не до ругани. Используйте свое чутье: кто первый отыщет темный предмет, тот получит право выхода из обители, – в очередной раз прервал споры Галан, с улыбкой оглядев подопечных. Конечно, он не мог такое обещать, это было не в его полномочиях, но дети уже во все глаза уставились на арцента.

Вокруг затеплились потоки дэ, перебивая друг друга и устремляясь глубоко в лес. Теперь было легче легкого определить, кто из ребят самый одаренный.

Две хаванки, не сговариваясь, через минуту указали на запад. Они были сестрами и обе почти не разговаривали.

– Так держать. У хаванцев особый нюх на темную дэ. – Галан мягко потрепал по головам невысоких светловолосых девочек. Те лишь покраснели и смущенно опустили глаза, а младшая сестра спряталась за старшую.

– И лишь поэтому они снова первые, – хмыкнула арцентка, угрюмо вглядываясь в светлые личики хаванок, а затем быстрым шагом направилась по западной тропе. – Я вот уже могу оружие дэ призывать, только меня что-то никто не хвалит.

Галан покачал головой и ничего не сказал. Не умел он как следует обращаться с детьми. Стоило похвалить одного, как другие в ответ только злобились.

– Ты его пока даже от земли оторвать не можешь, – язвительно заметил карборец. – Какой толк от твоей тяжелой железки?

– Ах ты! Не смей оскорблять мое оружие дэ, грязный металлоломщик!

Галан встал в стороне, потирая пальцами пульсирующие виски. Арцентка и карборец уже катались в пыли, и, конечно, девчонка пригвоздила щуплого соученика к земле, избивая.

– Вильна! Прекрати сейчас же! – Галан схватил девчонку за шиворот и потащил прямо по земле. – Что за головная боль...

Больше никто не возникал. Лишь арцентка злобно барахталась и неуклюже пыталась ругаться, чем вызвала улыбку на устах молодого учителя.

«Как много прыти! Наверняка из ребят выйдут хорошие мастера».

Галан никогда не унывал. Он любил свою работу и этих несносных детей, которые постоянно соперничали друг с другом. В нем не было ни капли зависти по отношению к более талантливым сурии. Учитель действительно счастливо проводил свои будни в маленькой школе-обители, где обучал младших добродетельному пути.

Пускай молодые уже рвались в бой, но Галан верил, что в один день они поймут, что истинное счастье не в войне, а в мире.

Утопая в своих радужных фантазиях, учитель на некоторое время потерял бдительность. Возможно, именно по этой причине он был бесполезен во время Континентальной войны и теперь так безыскусно проводил свои будни.

– Учитель! – завопил Усли, но прежде, чем арцент успел обернуться, на ученика накинулся дикий зверь.

Это был волчак, впитавший в себя много темной дэ. Учитель схватился за меч на поясе и вытащил его из ножен. Сначала арцент действовал неловко, явно растерянный из-за резкой смены обстановки, но затем быстро взял себя в руки. Опыт брал свое.

Спрятав за спину правую руку, Галан красиво и быстро орудовал легким мечом, напоминавшим рапиру. Нанося точные удары по лапам и морде зверя, он начал теснить того все глубже в лес. Усли, юный карборец, успел скрыться за спиной своего учителя. Со стороны казалось, что он в порядке, а потому Галан сосредоточился на бое.

Зверь шаг за шагом был вынужден сдавать позиции, но почему-то не спешил пускаться наутек. Галан хмурился, недовольный затянувшимся сражением. Убивать священного зверя он точно не собирался, а вот дети считали иначе.

– Младший учитель Галан, отомстите за Усли! Давайте принесем его шкуру в обитель! – начал подбадривать учителя фасидец, который всегда неплохо ладил с юным карборцем.

– Точно, проткните ему глаз, Галан! – еще громче завопила Вильна.

Хаванки же лишь хмуро переглядывались. Как и все светлые сурии, они были приучены блюсти традиции и чтить священных зверей.

– Дети, ну сколько раз я вам повторял! Насилие – это не выход. Наверное, этот зверь напал на нас не случайно, – хмуро отозвался запыхавшийся учитель.

Волчак не давал ему ни секунды отдыха, а битва пошла на истощение. В какой-то момент Галан не выдержал и, цыкнув, просто отошел в сторону.

– Дети, быстро уходите за мою спину!

Ученики даже не выразили никакого недовольства от подобного обращения, лишь послушно скрылись за высоким мужчиной, чья фигура внушала уверенность.

Волчак сначала ринулся вперед, но тут же растерялся. На самом деле этот зверь был не намного крупнее обычного волка. Видимо, совсем юный, он лишь недавно претерпел видовые изменения.

Галан рассудил верно: зверь не успел приобрести силу, свойственную уже взрослому волчаку, но при этом интеллект его был намного выше, чем у иного создания. Волчаку нужно было лишь одно – пройти по своей звериной тропе, а объединившаяся толпа сурии испугала его. Потому, злобно таякнув на людей, зверь бросился вперед, скрывшись из виду. Направился он по той же дороге, по которой учитель вел своих подопечных.

– Возможно, мы вступили на его территорию, – со вздохом сказал Галан и спрятал меч в ножнах.

– Учитель, почему вы не использовали оружие дэ? Это было бы намного проще, – отчитала своего наставника Вильна, которая в этот момент со всем усердием пыталась приподнять с земли огромный двуручный меч.

Видимо, во время битвы она решила помочь своему учителю, а потому в который раз успешно призвала оружие дэ, но... все пошло не по плану.

– Вильна, что ты собиралась делать, м? – покачал головой учитель, обращая свой взгляд на Усли. Его все еще волновало состояние пострадавшего ученика. – Убивать священных зверей незаконно.

– При угрозе жизни – законно! – не сдавалась арцентка.

– Усли, ты сильно пострадал?

– Да так, всего пара царапин. Он схватился зубами за мое плечо, но даже не прокусил его. Мне кажется, этот волчак действительно не хотел нас убивать, – кивнул карборец, ощупывая пострадавшую часть тела.

– Верно. Он бы и не смог ничего сделать. Священные звери не только сильны, но и умны. Потому от нападений волчаков чаще страдают простые люди, а для сурии они не представляют угрозы.

– А простые люди не заслуживают безопасности?! – вспыхнула Вильна, не желая признавать свою неправоту. – Почему нельзя просто истребить всех опасных существ в лесу?!

– Потому что они ничем не отличаются от сурии. По этой причине убийство священного животного и приравнено к убийству человека, – с явным недовольством в голосе проговорил учитель и сверкнул глазами в сторону ученицы. – Как ты можешь защитить кого-то, если не уважаешь жизнь в целом?

Вильна так и зашипела в ответ. Ей явно было что сказать, но она сдержалась. Встав на колени, девочка спрятала оружие дэ в груди, но ее глаза все еще метали молнии в сторону Галана.

Арцент тем временем осматривал рану ученика. Всего несколько царапин – как повезло! Не придется возвращаться в обитель ни с чем. У них все еще есть возможность завершить миссию.

– Усли, ты ведь сможешь продолжить путь? – на всякий случай решил уточнить Галан.

– Конечно, учитель. И, да... большое вам спасибо, – говоря это, ученик понизил голос и смущенно стал почесывать затылок, склонив голову. Его губы подрагивали.

– Это моя обязанность, – расплывшись в довольной улыбке, отозвался Галан и похлопал ученика по спине. – Что же... Тогда отправляемся. Мы и так потратили много времени впустую. Этот волчак – явно не единственный темный объект в окрестности.

Смеркалось. Дневная звезда²² начала медленно закатываться за горизонт, а на место ей пришли две крохотные звездочки, еле освещавшие путь в непролазной чаще. Из-за высоких крон деревьев в лесу стемнело еще быстрее, чем на открытой местности.

²² В Скидане все небесные светила, источающие свет, называют звездами. Днем – это местное солнце, а ночью – два

Галан тут же зажег на кончиках пальцев несколько огненных шаров. Простейшая магия, которую осваивали еще в детстве.

Вот только Вильна, которая сразу последовала примеру учителя, уже подожгла свою одежду, соседние кусты, кажется, одно из деревьев тоже занялось... А она лишь тихо ругалась, продолжая пытаться. Возможно, по этой причине ее темные волосы были обстрижены выше ушей: она не раз поджигала и их.

– Вильна, прекрати... Света от моих огней вполне достаточно. Кинн, – обратился к фасидцу учитель, – затуши очаги.

Ученику не нужно было указывать дважды – он был только рад насолить Вильне. Несколькими быстрыми движениями кистей Кинн потушил всю пострадавшую от магии арцентки зелень. А вот саму Вильну тушить не стал. Так что девочка, не прекращая ругать всех на чем мир стоит, справлялась с этим самостоятельно.

Дальнейший путь занял около получаса. Все устали, а потому хранили молчание, да и пробираться через чащобу в темноте оказалось не так весело, как днем.

Теперь Галан был настороже. Потоки темной дэ то усиливались, то сходили на нет. Это казалось ему крайне подозрительным, а потому он собрал учеников вокруг себя, не позволяя им свободно прогуливаться по неизведанной территории.

Темные потоки были так сильны, что арцент, казалось, не только ощущал их, но и видел тянущиеся в воздухе и по земле сгустки энергии.

Впереди показалась полоса бурно разросшегося кустарника. Сифа кончиками пальцев пощупала листья и нахмурилась.

– Да тут в округе уже все пропиталось темной дэ... Учитель, может, стоит позвать на помощь?

– Не думаю, что впереди нас ждет опасность, Инра.

– С чего вы взяли? – хмуро отозвался Усли, уже успевший перебинтовать свое плечо. Он то и дело придерживался за него и, очевидно, переживал.

– Хм... Интуиция? – легкомысленно бросил Галан.

С очередной краткой улыбкой он, не задумываясь, руками развел ветки кустарников и шагнул вперед. Небольшая зеленая поляна примыкала к скале, где темнел крохотный проход. Взрослый человек мог войти в него, лишь согнувшись в три погибели.

Что-то странное продолжало витать в воздухе. Галан полностью отдался моменту, как замороженный следуя к зияющей в камне дыре.

– Видимо, кто-то устроил привал... – протянул учитель, заметив, как сверкают отблески света на траве. Что-то в пещере вызвало редкие вспышки, подобные искрам от костра. Но разве в такой маленькой пещерке можно разжечь огонь? Или там нашел убежище арцент?

Ученики тихо брели следом. После нападения на Усли все были настороже и изрядно выбились из сил.

Не желая терять ни секунды, Галан бесстрашно просунул голову в пещеру и обомлел. Подозвав детей ближе, он позволил им тоже заглянуть.

На земле, свернувшись калачиком, лежал грязный и потрепанный ребенок восьми-девяти лет, от которого непрерывно исходили волны темной дэ. Не оставалось никаких сомнений – это был темный сурии невероятной силы, такой, какая иным юным дарованиям и не снилась. Но самым поразительным было даже не это.

Словно ночной фонарь, ребенок был облеплен прекрасными сверкающими созданиями – светочами. Они тихо порхали вокруг, присаживались на его щеки, волосы, спину, рассеивая бесконтрольно испускаемую им энергию. Он был для светочей подобно ложке меда – их манила

к себе эта чуждая энергия, с которой они охотно сталкивались. Маленькая пещерка была озарена мягким сиянием, то вспыхивающим, то меркнувшим по желанию крохотных насекомых.

– Дети, достаньте свои защитные камни. Я не могу никого из вас отпустить за помощью – в лесу слишком опасно. Отойдите подальше...

– Вы думаете, он нападет? – удивленно переспросил Кинн.

– О нет, это такой же ребенок, как и вы, – покачал головой Галан, но на лбу его пролегла напряженная складка. – Но если вдруг он решит отбиваться, то я не уверен, что смогу вас защитить.

– Что вы имеете в виду?! – громко отозвалась Вильна, вылупив глаза. На нее тут же шикнули, но было поздно.

Ребенок, до этого сладко спавший, моментально вскинул голову и сел. Светочи разлетелись в стороны. Но даже в слабом свечении был виден блеск его холодных голубых глаз.

Темный сурии не думал дважды. Увидев обступивших его незнакомцев, он резко взметнул вверх руку.

– Всем разойтись! – скомандовав, Галан бросился в пещеру и своим телом накрыл незнакомого мальчика.

Ученики разбежались, только Вильна осталась, замерев от ужаса. В тело учителя ударил мощный темный поток – и тот обессиленно свесил голову, а затем, не сдержавшись, отхаркнул на землю кровь.

Мальчик что-то промычал. Казалось, он совсем не мог говорить, и только отшатнулся от близости с незнакомым человеком.

– Тише, я не собираюсь делать тебе больно, только опустить руки... Не надо никого ранить. – Галан во все глаза смотрел на ребенка и активно жестикулировал, а затем обхватил маленькую ладошку пальцами. Все бы ничего, но с руки темного сурии все еще срывалась опасная магия.

Мальчик бессмысленно глядел перед собой. Он не понимал, почему незнакомец так близко и почему не уходит. Обычно все сбегали, стоило им лишь почуть поток его дэ.

Галан же не сдавался. Он обнял малыша, который оказался даже младше, чем его ученики. Думать о том, почему ребенок оказался в лесу один, не было смысла. Все было ясно как день.

– Эй, слышишь? Пойдем с нами. Если не будешь никого обижать, то мы сможем стать друзьями. – Учитель продолжал уговаривать, гладить мальчика по голове и прижимать его к своей груди, словно пряча от внешнего мира.

Ребенок долго молчал, но в какой-то момент испускаемая им энергия сошла на нет, словно иссякла. Галан, скрючившись, выбрался из пещеры, как сокровище, бережно удерживая на руках найденыша. Лицо мальчика, как и ранее, не выражало абсолютно никаких эмоций, было осунувшимся и истощенным.

– Кажется, он уснул. Вот же, мы нашли еще одну головную боль, – сказав это, учитель улыбнулся и направился обратно в лес.

Ученики же сбились в кучу. Они в ужасе смотрели на своего учителя, чье лицо было в крови и черных пятнах. Арцент кое-как ковылял, но продолжал крепко прижимать к себе истощенного ребенка. Истощенного... Возможно, на пороге голодной смерти, но даже в таком состоянии ранившего почетного сурии за какую-то долю мгновения.

Никто из учеников никогда не испытывал настолько сильный природный страх. Как овцы, они сгруппировались, следуя за учителем. В ту ночь они поняли, что истинная сила сурии не в его магических способностях, а в опыте и бесстрашии перед неизведанным.

Глава 9

Сон о широтах

*Я бы долго скитался в болотах
И блуждал по морозным лесам,
Но я выращен был на широтах,
Что блестели росой по утрам.*

– Этот день... отметили черными письменами. Так рассказывал мне старейшина.

– Почему?

– Потому что я родился.

– Разве этого достаточно?

– Да. Старейшина сказал, что отец просил утопить меня.

Говоря это, найденыйш не поводил и взглядом. В нем не было ни капли жалости к себе. Он продолжал есть миндальные печенья и облизывать пальцы, запихивая их вместе со сладкими крошками в рот.

Галан вздыхал. Он сидел с мальчиком за одним столом, заняв место напротив. Прошло целых два дня, прежде чем этот маленький дикарь заговорил.

– Скажи... Так как называл тебя старейшина? – в очередной раз попытался узнать Галан, но ребенок только нахмурился и даже прекратил есть.

Мальчик действительно был младше, чем все ученики Галана. Если ему удалось правильно посчитать, то день, «отмеченный черными письменами», был девять лет назад. Когда над континентом пролетала темная комета.

Ту ночь все называли по-разному, но большинство пытались забыть, как лютый кошмар. Звездное затмение оказалось приурочено к прохождению по небу мощного энергетического объекта. Множество событий наложились друг на друга, породив самую жуткую и полную кровопролития ночь за последние десятки лет. Об этом было принято умалчивать, но Галан знал не понаслышке, что многие сурии сошли с ума и устроили резню в родных поселениях.

«Так выходит, что найденыйш родился не только в тот же день, но именно ночью во время прохождения кометы над Скиданом? Звучит абсурдно... И этого недостаточно».

– Ты знаешь, кем были твои родители? – упорно расспрашивал учитель, придвигая к ребенку вторую миску миндального печенья.

Они сидели на террасе в обители. Вокруг было пусто, потому что ни один хаванец или ученик не смели даже близко подойти к источнику, порождающему подобный энергетический хаос. Зато было тихо, в округе пели птицы, а ивы склонялись над их столиком, создавая тень.

– Я не видел их. Старейшина сказал, что мой отец – трус, – в очередной раз покачал головой ребенок и запихнул в рот одновременно с десятком печенек. Крошки посыпались вниз. Мальчик, видя это, тут же склонился и... попытался слизать их со столешницы.

Этого Галан уже не выдержал – он поднялся и придержал найденыша за плечи, не позволяя безобразничать.

– Гм... У нас много еды, не стоит так делать... Тогда знаешь ли ты название поселения, которое было ближе всего к вашей со старейшиной обители?

Ребенок замер. Некоторое время он молчал, будто соображая, что он может говорить, а что нет. А затем тихо-тихо прошептал себе под нос:

– Рира.

– Что? Ты уверен? – Галан изумленно распахнул глаза, но затем приобнял мальчика за плечи.

– Я только вам говорю. Никому не говорите, – замотал головой ребенок, а затем понуро склонился над столом.

Галан с тяжелым вздохом кивнул. А что ему оставалось делать?

* * *

– Пророк Фир, мне нужно узнать, кем были родители этого ребенка.

Тем же вечером Галан отправился в святилище старейшин. Ученики и учителя проживали в каменных домах с деревянными перекрытиями, а у старейшин был маленький храм, где они проводили свои обряды, лечили больных и даже предсказывали будущее. Как понял Галан из рассказов найденыша, тот как раз жил в подобном месте со старейшиной-одиночкой. Тот приютил его, но... Видимо, не всегда обращался с ним так, как подобает приемному отцу.

– Младший учитель Галан, о чем я вас просил прежде, чем вы отправились в лес?

Старейшина Фир сидел за маленьким круглым столом и медленно испивал горько пахнущий травяной отвар. Фир был одним из самых почтенных хаванцев в обители, потому что обладал даром видеть прошлое и будущее. Кожа старика уже давным-давно покрылась морщинами и рубцами, а шрамы наравне со старостью изуродовали когда-то явно красивое и утонченное лицо. Никто не смел задавать подобные вопросы, но большинство догадывались, что хаванцу уже перевалило за сотню лет. Только родовитые последователи светлой энергии могли похвастаться не только долгожительством, но и сохранением ясности рассудка на протяжении века и более.

– Что же я должен был делать? Оставить его умирать от голода? Или же прервать его мучения своим мечом? – начал дерзить Галан, пытаясь найти в глазах старика хоть каплю сострадания к ребенку. – Чем он отличается от других учеников?

– Вы, верно, уже узнали тайну рождения этого темного дитя. Не бойтесь, что ценой его жизни станут жизни всех учеников обители? – не спеша проговорил старейшина, даже не глядя в сторону молодого учителя. Он был полностью сконцентрирован на отваре, который поглощал.

– Кем были его родители, скажите мне! – повысил голос Галан. На секунду горящий пламенем взгляд столкнулся с пустыми и подернутыми бельмами глазами старика Фира.

– Раз вы задаете такой вопрос, то у вас должны быть догадки на этот счет. Что, если я скажу, что они верны? Что же вы сделаете тогда? Отправьте это дитя прямоком в древнюю столицу темных сурий?

Фир наконец допил свое варево. На секунду глаза старика закатились, и Галан мог лишь с ужасом наблюдать, как между седых ресниц подрагивали белки с ярко-красными сосудами.

– Этот ребенок не должен был появиться на свет. Он принесет несчастья не только себе, но и всем народам. Кровь в его жилах принадлежит древнейшему темному роду, близкому изначальным драконам. Род Рирьярд был проклят задолго до его рождения. Они – властители всех темных сурии, высшие аристократы, способные смести с лица континента любое поселение, если не всю страну. Однако они всегда были малочисленны, подвергались гонениям и истреблению, а потому мы продолжаем жить в мире. Такой ответ вас устроит, младший учитель Галан?

Галан молчал. Он понял, что старейшина сейчас видел само прошлое.

Собравшись с силами, учитель заговорил.

– Я научу его... Я воспитаю из него добродетельного юношу, который будет защищать простых людей, который остановит войны и будет использовать свою силу на благо других, – убеждал арцент. – Его силу можно использовать не только для убийства, но и для спасения!

– А вы уверены, что стоит сравнивать ваш опыт с опытом этого дитя? Насколько мне известно, ваш магический потенциал недостаточно высок даже для того, чтобы быть куском мяса среди новобранцев. Хотите компенсировать свои недостатки, вырастив из сильного сурии лучшую версию себя?

Зрачки старейшины вновь были на месте. Теперь его взгляд прожигал Галана насквозь.

Арцент молчал, стиснув зубы и крепко сжав кулаки. Его жгла та правда, которая звучала в словах старика, но верить ей он не желал.

В какой-то момент глаза старейшины во второй раз закатились. Он даже привстал, а затем хмуρο уставился на младшего учителя.

– Вы совершили ошибку – вы спасли его. Теперь вам отвечать за поступки этого ребенка и нести ответственность за его судьбу.

С этими словами Фир проследовал мимо учителя, кратко похлопав того по плечу.

Но Галан не двигался с места. Его мелко трясло.

Что увидел сейчас старейшина? Почему он решил оставить мальчика на попечение младшего учителя? Что же теперь их ждет?

* * *

– Держи меч ровнее. И спину выпрями... Никуда не годится!

Галан лично занялся тренировками нового ученика, на некоторое время передав своих подопечных старшему учителю Фолру.

К его сожалению, мальчик явно никогда не обучался боевым искусствам, а начинать в девять лет с нуля оказалось невероятно трудно. Найденыш не мог дважды с одинаковой точностью повторить один и тот же удар, быстро отвлекался и выбивался из сил. Возможно, сказывалось долгое недоедание, но даже сейчас, пытаясь управиться с легким деревянным мечом, ребенок валился с ног от усталости, а руки его предательски тряслись.

– Галан...

– Младший учитель Галан, – тут же поправил арцент, желая растить новоиспеченного ученика в строгости.

– Можно я вам... кое-что покажу?

Малыш обливался потом, застыв на тренировочной поляне, освещенной ярким светом звезды. Они всегда уходили подальше от поселения для тренировок, чтобы случайно не причинить вред остальным обитателям школы. Также Галан обязательно выбирал самое открытое и освещенное место, чтобы магические силы мальчика были как можно слабее.

От внезапно заданного вопроса Галан замялся. Что хорошего может показать ему темный сурии? И все же любопытство взяло свое.

– Давай.

Мальчик просиял. Он тут же бросил свой деревянный меч и отошел в тень. Там, встав рядом с Галаном, ученик на несколько секунд застыл, хмураясь. А после коснулся своей груди и практически выдернул оттуда сверкающий черный меч.

Галан обомлел. Оружие дэ, призванное юным учеником, было прекрасно. Ровное черное лезвие ловило блики, теряясь в украшенном разноцветными камнями эфесе. Что ни говори, а этот малыш был магически одарен настолько, что это выходило за пределы понимания младшего учителя.

– Тебе не тяжело его держать?

– Совсем нет. Поэтому я хотел показать вам, Галан, что я могу управляться с мечом... – Малыш потупился. Меч он тоже наклонил вниз, воткнув острие в землю.

Галан не сдержался. Он пытался быть строгим, но разве это вообще возможно?

– Ты молодец. Из всех моих учеников только ты и Вильна можете призывать оружие дэ, – сказал учитель очень тепло, а затем улыбнулся, протянул руку и потрепал найденыша по волосам.

Малыш счастливо улыбнулся, а затем засмеялся. На памяти Галана это был первый раз, когда найденыш чему-то радовался. Неужели такая скромная похвала смогла сделать его счастливым?

– Убери оружие дэ и пойдем прогуляемся. На сегодня хватит тренировок.

Мальчик, не медля, спрятал меч и приблизился к Галану, схватившись за рукав его рубахи. Учитель удивленно сузил глаза и спросил:

– Ничего не забыл?

Найденыш тут же отпустил рукав и бросился подбирать брошенный деревянный меч. А Галан, хмураясь, медленно направился вглубь леса.

Они действительно просто гуляли. Галан надеялся, что лес способен умиротворить не только его душу, но и сердце этого юного сурии. Строгость, контроль, самообладание – это те дисциплины, которые были нужны ребенку, обладавшему столь разрушительной мощью. Иначе не миновать беды.

Они прогуливались вплоть до заката. Галан рассказывал малышу о различных цветах, растениях, проговаривал названия деревьев и птиц. Важно было не только загрузить его физической работой, но и наполнить голову мыслями.

Еще один день близился к концу, но на сердце у Галана было беспокойно. Он спиной чувствовал, как с заходом звезды мощь ребенка возрастает.

«Нужно скорее вернуться и узнать у старейшин, не готовы ли одежды, сковывающие магические силы».

Когда до обители было уже рукой подать, в зарослях раздался громкий шорох. Из соседних кустов выглянула звериная морда. В этот раз Галан был настороже и бросился навстречу слюнявой пасти, но... каким-то образом ученик опередил его. Кинувшись прямо к клыкастой морде, найденыш обхватил лохматую шею дикого волчка и зарылся лицом в шерсть.

– Волчи! Волчи! – тихо повторял он и смеялся. Суровый зверь, покрытый свежими шрамами от меча Галана, внезапно облизнул лицо мальчика и не стал нападать.

– Вы... знакомы? – глупо спросил учитель, ошарашенно наблюдая за происходящим. Обнаженный меч все еще был наготове.

– Учитель Галан! – Ученик вдруг вскочил и закрыл зверя своим телом и распростертыми руками. – Не надо нападать! Это мой друг! Он уже уходит!

Галан окончательно впал в ступор. Он просто наблюдал, как маленький ребенок ласкает серый мех страшилища, а затем прогоняет волчка, подталкивая его в сторону чащи. Зверь был втрое крупнее мальчика.

Когда они остались наедине, учитель все еще держал меч в руках. Он не понимал, как ему следует реагировать и какой совет необходимо дать ученику. Весь его хваленый опыт оказался бесполезен перед лицом чего-то невероятно нового, меняющего все взгляды Галана на жизнь.

А затем раздался громкий треск. Дерево, склонившееся над учителем, накренилось и начало падать.

Галан всегда был медлителен. Он долго соображал на поле боя, где по его вине погибли товарищи. Он был до того медлителен, что девять лет назад, когда в его деревне началась резня, не успел вернуться домой и заночевал в лесу. Вот и сейчас, когда над головой ломались ветки и хрустел ствол векового древа, он просто стоял, не в силах выбраться из своих воспоминаний.

А найденыйш не медлил. Галан заметил рядом блеск холодных голубых глаз, а затем прозвучал удар. Черная вспышка озарила лес, и на голову учителя полетели щепки.

В одно мгновение дерево оказалось раздроблено на мелкие обломки.

Когда Галан очнулся, он не увидел рядом найденыйша, но зато услышал тихий плач. Это окончательно пробудило его. Он развернулся и в несколько шагов догнал сидящего на земле ученика.

Вокруг царил полнейший хаос. Малыш не только подорвал изнутри падающее дерево, но и задел несколько соседних. Щепки и листва усеяли траву, а пыль в воздухе стояла такая, что Галан невольно чихнул и прикрыл рукавом лицо.

– Ученик? – позвал он, присаживаясь рядом, но мальчик не реагировал.

Тогда Галан в попытке понять, что происходит, развернул ребенка и увидел, как тот держит что-то в руках.

Маленькая белоснежная птичка, такое же священное создание, как и волчок, билось в конвульсиях в ладонках мальчика. Одно ее крыло превратилось в кровавое месиво, а из тела торчали острые сучки.

Ребенок захлебывался рыданиями, слезы стекали по его лицу и капали на трепыхающееся из последних сил тельце.

Галан понимал, что это произошло по его вине. Что, возможно, этот ребенок теперь не только не сможет простить себя, но и навлечет на свою голову проклятье.

Младший учитель действовал машинально. Красная вспышка на миг привлекла внимание мальчика, он поднял голову и увидел, что Галан, присевший рядом, держит в руках благоухающую красную розу. Где он только раздобыл этот цветок, растущий лишь во дворцах и благородных домах?

– Зажми ее в руках, – шептал учитель, почти вплотную приблизившись к ученику. – Вот так, держи крепко. А теперь как воздух глотай темную дэ из тела сирьки²³.

Мальчик плакал. Его никогда ничему не учили, не показывали, как управлять силой, которой он обладал. И даже так он смог не только спасти своего учителя, но и теперь, услышав сказанное, тут же принялся поглощать темную энергию, захватившую тело умирающей птицы.

Занозы и сучки отпадали сами собой. Раны затягивались прямо на глазах изумленного ребенка, а крыло медленно срасталось и вновь покрывалось перьями. Птичка, почти испустившая дух, выздоравливала.

²³ *Сирька* – священная птица, напоминающая внешним видом белую горlinkу. Это небольшие создания, впитавшие много светлой дэ, несущие благоую весть и удачу. Проживают глубоко в лесах и местности, где долгие годы не происходило насильственных смертей и войн.

Когда последняя царапина затянулась, сирька открыла глаза и, не выразив никакой благодарности, выпорхнула из рук ошеломленного мальчика. Он молчал и больше не плакал, а затем, растерянный, стал оглядываться.

– Учитель Галан, куда делся тот цветок? Он только что был в моих руках, а теперь...

– Я уже забрал его. Все в порядке. – Учитель долго и тепло улыбался, вытирая еще не успевшие высохнуть слезы на лице найденыша. – Ты же понял? Твоя сила может не только ранить других – она может спасать жизни. Сегодня ты спас меня и это создание.

Сначала мальчик не понял сказанного. Он долго смотрел перед собой, будто и его понимание этого мира в одно мгновение перевернулось вверх тормашками.

Когда же он поднял голову, то в глазах его отразились доселе незнакомые чувства. Вера в себя. Любовь к этому миру. И желание жить.

– Учитель Галан, вы спрашивали, как называл меня старейшина... – тихо заговорил мальчик, уткнувшись в плечо учителя и крепко того обнимая. Галан на этот раз не отстранялся. – Он говорил, что родители называли меня Син.

– Хах, Син... Что ж, приятно познакомиться, Син Рирьярд.

Мальчик на секунду застыл в удивлении, а затем задрожал и снова ударился в слезы.

«Однажды он сможет принять себя, – решил про себя Галан. – Он не пойдет по тому же пути, по которому шел я. Син сильнее. Он сможет защитить то, что ему дорого. А сегодня я дал ему возможность простить себя».

Галан прижал ребенка к себе и поцеловал его в лоб. На секунду арцент позволил себе подарить незнакомому малышу родительскую ласку. Пускай он не был отцом Сина, но теперь был неразрывно с ним связан. И будет связан даже после своей смерти.

Глава 10

Лечение

Наступил новый день. Как Нуска это понял? Неважно.

Важно только то, что его в который вае`al раз окружила стража!

– Лекарь Нуска, если Син в ближайшее время не проснется, ты пойдешь под трибунал.

Стоило хаванцу услышать этот самодовольный голосок, как все его тело налилось силой, а где-то ниже копчика полыхнуло огнем.

– Что же такого я успел натворить? Вы не рады, что эрд кони не двинул, или что?!

Голова у Нуски раскалывалась. Он проспал бездна знает сколько: мутные сцены из сновидений мучили его и сейчас. Силы покинули тело, ведь на лечение эрда ушли все запасы энергии.

И вот она, благодарность!

– Ты бы на себя посмотрел, – сказав это, арцентка протянула Нуске зеркало.

«Это что же, моя рожа настолько кривая, что Ее Превосходительство Помощница считает это нарушением порядка? А... Ну...»

Лекарь отвернулся и отбросил зеркало в сторону. А затем принялся оттирать черные следы с губ.

– Вы не знаете, как спасают утопающих?

– А Высший сурии эрд Син у нас, значит, тонул?

– Кхм... Ну... Знаете, есть такой метод, когда очистка легких...

– А это ты уже будешь объяснять трибуналу, – прервала его Вильна. По какой-то причине ее голос был полон холодной ярости. И это уже пугало.

Нуска очнулся этим замечательным солнечным днем в палате лекарей. Было забавно ощущать внутри чужую светлую энергию да и вообще быть излеченным кем-то другим. Обычно подлечивал он себя сам.

События прошедшего дня хаванец помнил смутно, а свои нескончаемые сны – и того хуже. Однако прекрасно осознавал, что в них таились не просто образы переполненного впечатлениями дня, но и кое-что куда более серьезное.

Но в данный момент Нуска был обеспокоен необходимостью спасти собственную шкуру, а потому отложил попытки вспомнить что-нибудь важное в долгий ящик.

– Тогда... я мог бы пойти и оценить состояние правителя?

– Для тебя – Его Высочества Высшего сурии эрда Сина, – хмуро перебила Вильна, так и сверлившая взглядом неудачника-лекаря.

Почему даже в ситуации, когда другого осыпали бы золотом, Нуске не везло до такой степени? Хоть кого-то в истории подвергли казни за то, что он спас правителя страны? Ну, ему, видать, суждено стать первым...

Раздался скрип отворяемой двери. В скромную палату быстрым шагом ворвался Нарид, после чего обвел недовольным взглядом столпившуюся вокруг койки лекаря стражу.

– Вильна, вы в самом деле решили свести спасителя эрда в могилу?

– А ты сам не видишь?! Хоть один дворцовый лекарь позволял себе подобное?! – тут же вспыхнула Вильна, а затем приблизилась к Нуске и схватила его за лицо, демонстрируя первому помощнику следы преступления на его губах. – Посмотри! Созываем трибунал, сейчас же!

Арцентка с такой силой вцепилась в лицо Нуски, что он уже было попрощался с челюстью.

– Эрд Син очнулся. За этим я и пришел. Он попросил сию же минуту позвать лекаря...

– Так пусть идут дворцовые! – привычно перебила Вильна.

– Он просил позвать именно лекаря Нуску. Син считает, что до сих пор может быть разносчиком заболевания.

Вторую помощницу аж затрясло от злости. Но, благо, сдавливать лицо лекаря она прекратила и отошла в сторону.

– Я пойду с вами. Наверняка Син опять спустит все этому ничтожеству.

На языке у юного лекаря вертелось множество колкостей, но в том положении, в котором он находился теперь, озвучивать их стал бы только полный идиот. Потому Нуска решил хранить молчание... до поры до времени.

– Лекарь Нуска, я принес вам свежие одежды. Переоденьтесь, а мы подождем снаружи, – говоря это, Нарид сделал особый акцент на последних словах. Положив аккуратную стопку одежды на постель, он многозначительно уставился на Вильну.

– Гм... Если вторая помощница Вильна так сильно хочет наблюдать за моим переодеванием, то может оставаться, я не настолько стеснительный, – с наглой улыбкой произнес Нуска, наслаждаясь бешенством на лице арцентки.

– Выходим! – бросила она, покидая комнату. За ней последовали с десятков стражников в полном обмундировании.

Нарид, казалось, хотел сказать что-то еще, но передумал и тоже вышел из палаты.

Только оставшись в одиночестве, Нуска откинулся на мягкие матрацы и устало вздохнул.

– Великие духи, друг, какой же ты неудачник... – заговорил он сам с собой.

Нуска прекрасно осознавал, что проблема была не в стеснительности: в трущобах он лечил мужчин и женщин, больных ниже пояса, не пряча взгляда. Духи, он однажды даже роды принимал! Так какое blathien произошло вчера?!

«Вьен как-то обмолвился, что в стрессовых ситуациях у мужчин случаются вещи и похуже... Ха, сложим-ка всю вину на анатомические особенности».

Избавившись от последних угрызений совести и сомнений, лекарь принялся одеваться. Нарид был дальновидным служащим: не дожидаясь приказа, он принес Нуске традиционные белые одежды, которые в столице носили хаванцы и лекари. Простая длинная рубаха, такие же белые мешковатые штаны и золотой пояс были вычищены и выглажены так, что слепили глаза. Фасидец, судя по этому жесту, считал, что у Сина не будет никаких претензий к поступкам Нуски и что он сразу же пожалует ему соответствующий навыкам титул. Сам лекарь придерживался того же мнения.

– Кхм... А обувь...

Нуска порыскал возле койки. Как оказалось, ему преподнесли кожаные белые туфли с каблуком, которые было принято носить аристократам в высшем свете. Но лекарь лишь поморщился, покрутил неудобную конструкцию на пальце и засунул поглубже под кровать.

Через некоторое время он вышел из палаты в белоснежных одеждах и прошеголял в сторону Нариды, стараясь спрятать под штанинами грязные поношенные ботинки.

Конечно, первый помощник сразу бросил взгляд на ноги лекаря, но ничего не сказал. Вильна же не желала видеть ничего дальше своего носа.

Стражников отозвали. Видимо, помощница считала, что ее одной достаточно для сопровождения лекаря-оборванца.

«Но мы-то знаем, что ты ведешься на самые простые уличные приемчики».

Хмыкая про себя, Нуска следовал за помощниками, пытаясь запоминать все повороты и залы во дворце, но вскоре забросил эту затею. Дворец оказался поистине огромным, а когда пришло время взбираться по лестнице... Лекарь мог лишь воздавать хвалу звездам за то, что не воспользовался возможностью примерить обувь аристократов.

Поднимались наверх они не менее четверти часа. Вильна не испытывала никаких трудностей, дыхание Нариды немного сбилось, но он держался, а вот Нуска... А Нуска как всегда молча терпел, стараясь сохранить лицо, но сердце его колотилось так, что звенело в ушах.

– Я не прошу вас запоминать все входы и выходы во дворце. Позже слуга выдаст вам карту и покажет расположение всех необходимых кабинетов и коридоров, – заговорил Нарид, когда они следовали по бесконечно длинному проходу со множеством дверей.

Как и следовало ожидать, они остановились у самого искусно отделанного куска дерева. Дверь была выполнена из цельного среза древесины и украшена драгоценными камнями и металлами.

«Ничем эти богачи меня не удивят. Что ни деревяшка, то целое состояние».

Фасидец несколько раз громко постучал в дверь, а затем кое-как отворил, напирая на нее обеими руками. Видимо, подобные излишества не были удобны в быту. Смотри, наслаждайся искусной работой, а вот открывать-закрывать лучше не стоит.

Только Нуска ступил в комнату следом за помощниками, как его сердце пустилось вскачь, а по телу пробежал разряд тока. Все пространство огромных покоев было доверху заполнено темной дэ. Она витала в воздухе в виде густых клубов пара, а затем оседала на уже почерневший пол. Следом за ней вверх стремились все новые и новые испарения.

– Высший сурии эрд Син, я привел Нуску, но...

– Вышли! Все, кроме лекаря, сию же секунду покинули покои! – раздался хриплый голос из угла комнаты. Было ясно, что Син не потерпит никаких возражений.

– Но Син, я намерена вызвать трибунал для того...

– Если вы не покинете мои покои сейчас же, то пойдете под трибунал сами! Это приказ! – Эрд все повышал и повышал тон, насколько это было возможно в его явно нездоровом состоянии.

Вильна громко топнула. Она была в бешенстве. А затем, растолкав плечами Нуску и Нариду, быстро выскочила из комнаты.

– Какой толк был тащиться на верхний этаж! Я говорила, что он спустит ему это с рук! Говорила! – вопила Вильна на весь дворец.

Нарид не сдержался и устало закатил глаза. Кратко кивнув лекарю, он тоже покинул покои, затворив за собой дверь.

Так Нуска и остался наедине с правителем. Если в прошлый раз у него не было времени на то, чтобы хорошенько обдумать ситуацию, то сейчас он ясно осознавал, что находится в покоях властителя страны. Это тебе не Вильна с Наридом, чье слово имело вес только среди людей, которыми они руководили. По велению эрда его могли сию же секунду четвертовать, а заодно прихватить на тот свет всех его друзей, близких и соседских кошек...

– Подойди.

В реальность Нуску вернул тихий и хриплый голос. Теперь это совсем не напоминало тот властный тон, которым эрд выпроваживал помощников вон. Потому лекарь немного расслабился и пересек комнату, встав около занавешенной плотной тканью постели. Когда Нуска отодвинул полог, то весь обзор ему застлала темная энергия. Он почти ничего не видел и постепенно осознал, что даже эта ткань от потолка до пола покрывала кровать темного сурии не случайно. Она изолировала пространство вокруг от любой находящейся в ее пределах энергии.

Перед взором Нуски оказался человек на пороге гибели. Син был одет в черные рубаху и штаны свободного кроя. Внезапно правитель схватился за руку Нуски, потянул за рукав и громко зашептал:

– Ноги! Посмотри, что с ними. Я не чувствую их с того момента, как очнулся.

Голова у Нуски закружилась. Конечно, той помощи, что он оказал на месте, было недостаточно. Все, чего он успел добиться, прежде чем полностью истощил свою энергию, это спасение умирающего. Он вытащил правителя с того света, но до полного выздоровления было далеко.

Лекарь придвинул к кровати стул и сел у ног Сина. Одного прикосновения к ним хватило, чтобы понять, – медлить нельзя. Нуска наполнил руки светлой энергией и, хмурясь, закрыл глаза. Он видел забитые черными сгустками сосуды и артерии, по которым почти не проходила кровь. Никогда в жизни хаванец не сталкивался с подобными повреждениями кровеносной системы. Потому он сначала не рассчитал силу и одним импульсом выпустил поток светлой дэ вглубь больных конечностей. Эрд в ответ глухо застонал, кожа на его лбу покрылась испариной. Каждое действие лекаря отзывалось в нем невыносимой болью, но это уже было хорошим знаком. Вот если бы Син ничего не почувствовал, то ноги можно было бы смело ампутировать.

– Я смогу их вылечить. Но мне может не хватить энергии, – через несколько минут с тяжелым вздохом отозвался Нуска. Он перевел взгляд на эрда и убрал руки, чтобы тот передохнул.

– Подай бумагу и чернила. И позвони в колокольчик у стола. – Син не поднимал головы от подушки.

Нуска и не настаивал. Он просто поднялся и выполнил все, о чем попросил правитель. Слабой рукой эрд начеркал на бумажке несколько предложений, свернул лист и отдал лекарю.

– Передай прислуге, – пояснил Син и закрыл глаза.

Вскоре в дверь постучали. Внутри заглянул простой парнишка яркой внешности, но у Нуски не было времени разглядывать незнакомца. Он пихнул ему бумажку и выпроводил вон, пока у правителя не случился очередной приступ ярости.

На самом деле Син не мог быть разносчиком черной мрази. Он просто не хотел, чтобы другие дышали темными испарениями и видели его плачевное состояние. Ну, а кто таков Нуска, чтобы спорить с самим эрдом?

Лекарь вернулся к своей работе. Очистить кровеносную систему по щелчку пальцев было невозможно: приходилось мысленно перебирать сосуд за сосудом, очищая каждый от налипших сгустков болезни.

К вечеру вновь раздался стук в дверь. Это было очень кстати, потому что эрд провалился в беспокойный сон, а сам Нуска падал с ног от усталости и уже ничего не различал перед глазами. Лишь опытные руки продолжали ощупывать зону выше колен на предмет остатков болезни.

– Нуска?

Лекарь услышал, как его шепотом позвал Нарид. Нуска обернулся и тут же чуть не свалился со стула, но фасидец ловко его подхватил и помог подняться на ноги.

– Эрд попросил меня собрать для вас самые лучшие энергетические камни и металлы, – продолжал шептать помощник, под руку выводя лекаря в центр комнаты.

На письменном столе правителя появился ящик, обитый белой кожей. Видимо, его принес фасидец. Убедившись, что Нуска может устоять на своих двоих, помощник поспешил отпереть сундучок. Стоило крышке приоткрыться, как у лекаря аж в глазах прояснилось. Перед ним в рядок лежало с десятков прозрачных камней из горного хрусталя в серебряной оправе. И этот камень, и металл являлись накопителями светлой энергии. Для хаванцев они служили мощными энергетическими накопителями.

– Все камни в сундуке – одноразовые. Вы сможете использовать их энергию лишь единожды, так что советую не растрачивать ее попусту. А вот это... – Нарид порылся в ящике и выудил оттуда пояс с серебряной гравировкой и крупным ограненным хрусталем. – Это особенно драгоценный предмет. Такой камень будет накапливать энергию постоянно, но ее запасы куда меньше, чем у экземпляров в сундуке. Держите его при себе. Все-таки личный подарок эрда...

Здорово оценив состояние лекаря, Нарид решил сам затянуть кожаный пояс на талии Нуски. Теперь камень своим теплом приятно грел бедро, напитывая тело силой.

– Благодарю, – просто сказал Нуска, подняв взгляд на фасидца. Тот в ответ только покачал головой.

– Вылечите эрда, прошу вас. Без него наша страна не протянет и года.

С этими словами Нарид покинул покои правителя, не желая задерживаться в таком скоплении темной энергии.

Нуска вновь остался наедине с больным. Присел на стул рядом и разом впитал в себя всю энергию из одноразового кристалла. В ушах лекаря до сих пор звучали последние слова помощника.

«Не протянет и года? Разве Скидан не самая крупная и богатая страна на континенте?» Но политикой Нуска не интересовался, даже маясь от безделья.

К сожалению, вскоре и энергия, подаренная хрусталем, была почти исчерпана. Время перевалило за полночь, а в покои через легкий тюль пробивался звездный свет. Нуска задрал голову и устало посмотрел в окно. На небосводе отчетливо виднелись две звезды.

Тут лекарь припомнил, как, будучи пятнадцати-шестнадцати лет от роду, лечил маленьких хилых детей. Тогда Нуска точно не мог похвастаться большими запасами энергии, а потому забирался к ним в койку и на протяжении всей ночи лечил той светлой дэ, что исходила от его тела.

Недолго думая, Нуска посмотрел на бледное и испещренное узорами лицо эрда и забрался в кровать правителя.

«Ну, трибунал так трибунал... Зато страна протянет на годик дольше».

С этими мыслями, вслушиваясь в частое дыхание правителя, Нуска стал проваливаться в сон.

Глава 11

Нельзя ли просто принять ванну?

«Когда-нибудь, в другой жизни, я проснусь под чудесное щебетание птиц, запах выпечки и ароматного чая...» – смутно подумал Нуска, насильно вырванный из сновидений.

В покоях стоял крик и грохот. Лекарь решил «да и geh`z с ним» и снова закрыл глаза. Что удивительно – это помогло. Шум стих.

– Нуска, просыпайтесь. Еще немного – и меня тут с потрохами съедят.

Лекарь лишь спрятал голову под мягчайшей перьевой подушкой.

Святые духи!

Дайте мне! Просто! Поспать!

– Нуска, у нас очень мало времени. К вечеру эрд должен присутствовать на празднике...

– А?! Что?! Вы совсем рехнулись?!

Такой наглости Нуска не ожидал. Он вскочил с кровати и замахнулся на Нариду подушкой.

– Тогда уведомите весь Скидан, что на празднике будет присутствовать труп эрда!

– Нуска, я понимаю, вы устали, но держите себя в руках. Я молчу о том, в каком положении вы сейчас находитесь...

– И в каком же?!

– В горизонтальном в постели эрда...

– Кхм...

Лекарь встал, поправил одежды и оглянулся. Радовало то, что клубы темной дэ, прежде наполнявшей покои, почти рассеялись. Да и лицо правителя заметно посветлело, но он не проснулся даже от поднятых воплей.

– Помощник Нарид... Я понимаю, как это может выглядеть, но, поверьте, я не из этих... Да и вообще, не заинтересован в собственной смерти...

– Охотно верю, но вы должны догадываться, как это может быть истолковано. – Нарид говорил спокойно и пожимал плечами. В отличие от Вильны, он, похоже, и впрямь доверял народным средствам, которыми не стеснялся пользоваться Нуска. – Я попросил принести завтрак. Постарайтесь поставить эрда на ноги до вечера.

Нуска уже ничего не понимал. Просто начал измерять шагами комнату, активно соображая, как излечить смертельно больного за пару тычков пальцем.

– Если это необходимо, используйте все запасы камней. Как бы они ни были ценны, жизнь и репутация эрда важнее.

После сказанного Нарид вновь покинул комнату, оставив Нуску расхлебывать всю эту кашу.

«Да если бы меня предупредили об этом, то я бы в жизни не сел в ту карету! Зачем мучиться, если в итоге тебе все равно отрубят башку?! Или, того хуже, – загонят до смерти!»

Нуска хмурился. То, как правильно будить столь высокопоставленное лицо, было вне его познаний. Потому он склонился над почти бездыханным телом, приложил руки к груди эрда и бахнул по нему хорошеньким зарядом светлой дэ.

Как и следовало ожидать, эрд тут же распахнул глаза, застонал, а потом его вырвало черной жижей прямо на пол.

«Ну вот, теперь не только у меня отвратительное утро. Уже не так обидно».

– Эрд, простите. Тут Нарид заходил и поведал, что сегодня праздник... – невинным тоном начал рассказывать Нуска, но его перебили.

– Какой сегодня день? – хмуро отозвался эрд, вытирая рот и отворачиваясь в сторону.

Лекарь начал загибать пальцы, а затем ответил:

– Тринадцатое? Да, тринадцатое шайшая.

– Не внушает радости.

Нуска еле сдержался, чтобы не поддакнуть.

Син медленно приподнялся и сел на кровати. Взлохмаченные волосы упали ему на лицо и рассыпались по плечам. Из-под наполовину расстегнутой рубахи выглядывали больные ключицы, торс и живот, до которых пока не добрались руки лекаря.

Однако Син был озадачен только состоянием своих ног: разглядывал их, пытался шевелить пальцами, а затем предпринял попытку подняться, но тут же рухнул обратно. Лицо его приняло самое что ни на есть злобное выражение. Нуска было решил, что эрд догадывается о причинах своего пробуждения и столь неприятного извержения... А потому, когда эрд внезапно призвал свое оружие дэ, то хаванца как ветром сдуло.

– Лекарь? Может, ты сможешь мне подняться?

Нуска выглянул из-за дубового платяного шкафа, оценивая ситуацию.

На секунду хмурый взгляд правителя смягчился, когда он увидел перепуганное лицо лекаря. Син покачал головой.

– Он в ножнах, – пояснил эрд.

– Вы же не собираетесь им тыкать в кого ни попадя? В себя тоже? Я только-только излечил ваши руки, – недоверчиво поинтересовался лекарь, осторожно приближаясь к эрду.

– Нет.

Сказано это было абсолютно бесстрастно, но Нуска успел заметить тень улыбки на лице эрда. Странное дело, но у лекаря тут же поднялось настроение, и он почувствовал себя увереннее. А уверенность такого человека, как отщепенец из трущоб, – вещь страшная.

При дневном свете появилась возможность как следует разглядеть загадочного темного сурии. От первой встречи осталось только впечатление, а теперь можно ближе рассмотреть это бледное нездоровое лицо. Разве можно побороть любопытство, когда перед тобой сильнейший сурии континента?

Нуска даже нагнулся и под предлогом оценки состояния стал щупать шею и плечи эрда.

«Действительно, чего бояться? А то, что произошло в деревне... Думаю, просто совпадение».

– Подождите, я еще раз вас осмотрю. А там уже сами пойдете.

Син нахмурился и встретился с Нуской взглядом. Лекарь во второй раз изумился этому чистому голубому цвету радужки. Глаза так и сверкали, жаль только, что отражались в них лишь усталость да боль. Ничего не скажешь, тяжело быть правителем.

Внезапно эрд отвел взгляд и отвернулся.

«Почувствовал, гад, что он – объект изучения!»

– У вас на лице остались черные следы, я постараюсь убрать. Вам же сегодня на празднике присутствовать нужно, да? – тут же придумал повод Нуска и положил руки прямо на щеки правителя, развернув красивое лицо к себе.

Ту недовольную и хмурую гримасу, которую эрд соорил, стоило видеть. Он опустил взгляд и не смотрел на лекаря вовсе. Лишь молча терпел издевательства, как кот, которого решили расчесать.

Хотя у правителя наготове было оружие дэ, видимо, он призвал его, чтобы использовать как трость. Даже сейчас он опирался на меч, по эфес скрытый в агатовых ножнах.

«Как можно выглядеть настолько жалко и мужественно одновременно?»

Нуска поставил одно колено на кровать и склонился над эрдом. Син упорно отказывался встречаться взглядом, но оно и к лучшему. Лекарь провел пальцами по высокой переносице и коснулся тонкого носа. Положив руки на скулы, Нуска действительно стер несколько оставшихся на щеках узоров.

– Достаточно, – внезапно громко заключил Син и отпихнул лекаря в сторону. Нуска обиженно нахмурился, но промолчал. Хотя миссия была выполнена, а вывод сделан: болен, слаб, истощен, но красив, *svishe*²⁴.

Нуска даже на несколько секунд выпал из реальности, наблюдая, как эрд ковыляет через комнату, опираясь на меч.

«Ну конечно, оружие дэ создавалось именно для этого... Этот человек в курсе, что по его велению он хоть в туалет будет въезжать на носилках?»

– Может, мне позвать кого-то, чтобы вам помогли? – предложил Нуска, поднимаясь с кровати и пристраиваясь сбоку.

– Не стоит.

Даже сгорбившись, эрд оказался ощутимо выше Нуски. Лекарь мог разве что упереться макушкой ему в подбородок и высоко задрать голову, чтобы разглядеть выражение смурного лица.

«Да он даже выше Вьена! Чем этих аристократов только кормят?!»

Внезапно перед глазами всплыла нечеткая картина: замелькали черно-белые силуэты, и Нуска остановился, перестав поддерживать эрда под руку.

– Эрда Син, а вы любите... миндальное печенье?

Вопрос вырвался у Нуски непроизвольно. Син покачнулся и чуть не выронил меч, кое-как удержавшись на ногах.

– Пойдем, поможешь мне помыться, – коротко ответил он и поковылял дальше.

На сей раз Нуска молча повиновался и помог открыть дверь в ванную.

Дворец мог похвастаться не только богатым убранством: в нем уже несколько лет существовал водопровод. Излишество, которым не располагал никто более, кроме пары аристократических семей и самого эрда.

А Нуске и сказать было нечего – ванная комната была больше, чем весь его домик в трущобах столицы.

Посреди украшенного расписной плиткой пространства возвышалась ванна. Да, именно возвышалась, потому что к ней вело целых десять ступеней. Огромная прозрачная ванна с обрамлявшими ее золотыми завитушками могла вместить в себя по меньшей мере семь человек.

²⁴ *svishe* – ругательство на лесном языке, существительное, чаще всего употребляется в отношении женщины. В отношении мужчин тоже используется, но реже, чем *hve*.

– Ну и blathien... – еле слышно выругался Нуска, не ожидавший, что акустика в округлой комнате будет настолько превосходной.

– Согласен, – неожиданно прозвучал ответ.

У Нуски аж глаза на лоб вылезли.

– Вы... Вы лесной язык знаете? Или только...

– Совсем немного.

– Гм... Ясно.

Лекарю хотелось сгореть со стыда, а потому он побежал вверх по лестнице и стал набирать воду. В этот момент Нуска радовался, что в свое время немного изучил работу подобных систем. Не пришлось позориться дважды.

– Значит... Вам тоже не нравится эта ванная? – решил Нуска поскорее перевести разговор на бытовые темы.

– Я являюсь действующим эрдом всего третий год. Подобные излишества были во вкусе предыдущего эрда Фавэра.

Нуска ничего не смыслил в истории, даже не знал, кто был правителем во времена, когда он родился. Разве простых людей должно это заботить?

«Ф... Раз на “Ф”, значит, хаванец? Вроде отзывались о нем как о полном hve. Да и разве хороший человек построит себе такую ванну?! Это больше похоже на семейный склеп».

Сзади послышался шорох одежды. Лекарь застыл на месте, не смея даже бросить короткий взгляд в ту сторону, откуда доносился звук.

– Вы же сами подниметесь?..

Эрд хмыкнул, после чего раздалось дребезжание и скрип каменных ножен по плитке. Нуска терпел. Его музыкальный слух, конечно, нескоро оправится от этого удара, потому что чудовищный скрежет отдавался от стен, становясь все громче и громче.

Мука прекратилась, когда эрд кое-как перевалился через край ванной, расплескав воду. Хлынувший через верх поток воды подобно водопаду покатился вниз по ступеням, а затем исчез в сливе.

– Так вот это для чего... – протянул Нуска и даже подивился столь умной технологии.

– Этого можно было добиться и не строя пьедестал посреди ванной комнаты.

Нуска наклонил голову набок и наконец кинул беглый взгляд на Сина. Тот лежал, откинувшись на бортик ванной, и тяжело дышал. Его грудь испещряли следы болезни, что сильно давило на гордость лекаря.

– Вода – хороший проводник, – издалека начал Нуска, а затем подошел к ванне и запустил в нее руки, используя добрую половину всех накопленных сил. – Так что отмокайте подольше.

Эрд молча лежал, наблюдая, как чернеет набранная вода.

– Откуда ты знаешь так много странных способов лечения? – полюбопытствовал Син. В который раз за эти дни он выглядел искренне удивленным.

– Да я сам это придумал. Я был неопытным лекарем, а магом – и того хуже. И все равно я был единственным хаванцем на весь район.

Син медленно перевел взгляд на лекаря и сощурился.

– И каждый хаванец обладает способностью видеть прошлое?

Нуска даже не нашелся что ответить. Просто отвернулся и встал к эрду спиной, за что его в очередной раз должны были отправить под трибунал.

– Это произошло впервые. Возможно, от шока.

Лекарь не врал. Пускай он часто видел странные сны, но чтобы именно прошлое, да еще и через призму памяти другого человека, – никогда.

– Как много ты знаешь?

– Я видел, как вас нашли в лесу. И видел обитель, где вы жили... Остальные части сновидения туманны. Мне кажется, я все-таки надышался испарениями... Разве вы не росли в родовой семье?

– Я был рожден под черной звездой, – прозвучал многозначительный ответ.

Нуска решил промолчать. Через некоторое время он услышал, как какой-то предмет медленно катится вниз по лестнице. Кажется, это был мыльный корень.

– Наверное, я должен помочь?

– Только испачкаешься.

– Куда мне, оборванцу, бояться грязи... – С этими словами Нуска сбегал за укатившимся корнем и вернулся к эрду, встав позади него.

Несколько секунд лекарь медлил. Не было в нем уверенности, что уместно прикасаться к обнаженному правителю, совсем не было... Но некоторое желание сделать это было. Потому замешкался Нуска лишь на долю мгновения.

Руки эрда медленно, но верно оттирались от внешних повреждений. Уже казалось, что Син принимает ванну с дегтем. Все, что было подвластно светлой дэ Нуски, – это заставить чужеродную энергию покинуть тело Сина, но сделать так, чтобы она полностью растворилась, лекарь не мог.

Волосы правителя были длинными и приятными на ощупь. Нуска сначала попытался отмыть их, но потом понял, что они действительно такого насыщенного черного цвета...

Чем, tje vae, он занимается?! Сочиняет дифирамбы эрду?!

Поймав себя на неподобающих мыслях, Нуска закончил как можно быстрее.

– Ты не думаешь, что быть темным сурии – это проклятье?

– А?

Син повернулся и почти коснулся носом щеки лекаря. Лицо эрда было так близко, что Нуска ощущал его дыхание.

– Почему ты так смотришь на меня? Считаешь, что я выгляжу отвратительно?

– Эм... Эрда, я не знаю, рассказали ли вам, но я лечил и не такое...

– Не такое? – переспросил ни о чем не догадывающийся эрд.

– Кхм, ну... Я могу провести осмотр... Не знаю, как активно у вас по этой части, но я был хорошим специалистом...

– Так. Я понял. Отойди.

Син так быстро отвернулся, что Нуска чуть не скатился с лестницы от испуга.

Он все никак не мог взять в толк...

«У меня что, получается говорить и делать такие вещи, которые... кхм... смущают эрда всея Скидана?! Да ну, ересь...»

Не успел Нуска вынести вердикт, как услышал скрип двери. Конечно, это была не дверь ванной, ведь разве можно с чем-то перепутать этот тяжелый глухой стук куска древесины, хранящего вход в покои эрда?

– Эрда Син! Срочное донесение! У нас серьезные проблемы!

Вот тут Нуска был готов испустить последний дух, потому что этот голос принадлежал Вильне.

– Нуска, – шепотом заговорил эрд, притянув к себе лекаря за рукав. Он даже перестал беспокоиться о том, что пачкает белоснежные одежды хаванца. – У меня для тебя важное задание. Говори и делай что хочешь, но не пускай ее сюда. Если она хоть краем глаза увидит мое состояние, то разнесет к h`aidgehl vae²⁵ половину Скидана. Во второй раз...

Нуска тем временем пытался осознать, что из услышанного повергло его в больший шок.

²⁵ h`aidgehl vae – крайне грубое выражение на лесном языке, прилагательное с существительным. Существительное в данном контексте переводится как «безднам».

Эрду требуется его помощь?!

Вторая помощница разносила Скидан?!

Ему придется говорить с Вильной из личной ванны эрда?!

Эрд ругается грязными словами похлеще оборванца из трущоб?!

На заплетающихся ногах приближаясь к двери, Нуска все еще пребывал в глубочайшем культурном шоке, а эрд тем временем продолжал громким шепотом наставлять:

– Говори что угодно, только пусть она уйдет! Пускай я утопился, занимаюсь самоудовлетворением, или ты на самом деле и есть эрд... Нет, ты лечишь сердце, разрезав мне грудицу, а потому я не могу говорить... Или я ем... Рот занят...

Лекарь возложил руку на дверную ручку так, будто возносил молитвы у алтаря, а когда открыл ее, то с его уст сорвалось все и сразу:

– Простите, мы с эрдом очень заняты самоудовлетворением, его сердце нездорово, поэтому у него занят рот!

И тут же захлопнул ее перед искаженным лицом Вильны.

Глава 12

День сурии

- Ну что?
- Да тихо!.. Его Величество... Высший эрд... Кхм.
- Так она ушла?
- Тсс! Хату разносит.
- Понял...

После произошедшего они тихо засели в ванной. Так тихо, будто и впрямь утопились. Из покоев эрда все сильнее и сильнее тянуло паленым.

- Эрд, вы пока одевайтесь. Еще немного отсидимся – и надо бы поесть.
- Звучит здраво.

Правитель снова начал отзываться лаконично-приличными фразами, но ведь лекарь теперь знал... Знал, как он умеет ругаться!

«Несмотря на то что он аристократ, гм... Давненько я не слышал настолько крепкое словцо. Может, следует пересмотреть свои взгляды на богачей?»

Похоже, эрд либо забыл, что у него больные ноги, либо помогла целебная ванна, а может, сказался стресс, но добрался до своих одеяний и натянул их он крайне ловко.

Лекарь уже несколько минут стоял, прижавшись ухом к двери. Сначала правитель еще пытался строить из себя высокопоставленного вельможу, которому никакие женщины не страшны, но затем и сам прилип ухом рядом и начал вслушиваться.

– Я думаю, можно выходить, – заключил он, но на всякий случай покрепче взял за оружие. – Давай я первый.

– Предоставляю Его Величеству право самостоятельно с этим разобраться... – хмыкнул Нуска и отошел подальше, строя из себя самую невинность. Совсем не он во всем этом виноват, никак нет.

Син медленно-медленно отворил дверь, а потом облегченно выдохнул. Несмотря на то что большая часть покоев была обуглена, а кое-где догорали шторы, Вильны там не оказалось. Зато на нетронутном столе располагался их обед, придавленный кипой документов и донесений.

- А ей за это что-то будет?

– Арцентов обычно не обвиняют в поджогах... Списывают все на их природные особенности.

- Ну, хотя бы штраф?
- Какой смысл штрафовать ее на золото, которое выплачивают из моей казны?
- Если на этом нельзя заработать, то лучше я потом ляпну перед ней какую-нибудь мерзость.

Больше они не переговаривались. Комната потонула в тишине и мягком дневном свете звезды. На удивление, лечение помогало правителю намного больше, чем рассчитывал Нуска. Возможно, сказывались побрякушки, выданные ему с щедрого эрдского плеча.

«Не понимаю только одного: эрд был в отвратительном состоянии еще до очищения деревни. Неужели ни один лекарь во дворце со всеми этими дорогими штуками не смог излечить его? Да хоть вокруг бы собрались и песни пели – эффект какой-то должен был быть...»

Нуска глубоко задумался. Ему хотелось задать множество вопросов, но он догадывался, что эрд на них лишь пожмет плечами. Не походил он на старушку, которая бдит над своим здоровьем, как курица над яйцом.

Тем временем в покои ворвались слуги. Несколько фасидцев потушили остатки пожара с таким видом, будто ничего особенного не произошло. Похоже, выходки Вильны здесь не были новостью. А значит, и Нуска ни в чем не виноват!

Он устроился на стуле за маленьким обеденным столом. На самом деле убранство покоев было очень странным, даже чем-то походило на его собственный дом, где одна комната выступала в роли спальни, кухни, столовой и кабинета одновременно. Но разве эрду не полагается как минимум этаж в этом до безобразия огромном дворце?

Вскоре подошел Нарид. Лекарь еле сдержался, чтобы не захохотать в голос. Нарид, как и все высокопоставленные чиновники, ранее носил длинные волосы, которые собирал в пучок на шее. Так вот, половина длины оказалась обрезана, и от фасидца на весь Скидан разило гарью.

Все пребывали в очень удрученном настроении. Один Нуска с плюшкой в руках веселился, наблюдая за страданиями богачей.

- Эрд Син, придется вам переместиться в другие покои.
- Разве это нельзя убрать до ночи?
- Сегодня праздник. Слуги тоже обязаны присутствовать.
- Ясно. Позовите Миелу. Пусть подготовит мне одежды, – проговорил эрд и застыл у растянувшегося в половину стены окна. Он не поворачивался к подчиненным, сложив руки за спиной. – И лекарю пусть тоже подготовят парадный костюм.
- Как будет угодно. Тогда вы перейдете в соседние покои, а мы сопроводим Нуску в одну из пустующих комнат для прислуги.

– Гм... Я считаю, что ему будет пока безопаснее находиться рядом со мной.

– Ваша правда.

Больше они не говорили. Было понятно: каждый прекрасно знает, что ему нужно делать. Нарид то и дело поправлял укороченные волосы, собранные в тугой низкий хвост, а затем, не услышав никаких новых приказов, решил уйти.

Воспользовавшись тем, что около десяти слуг все еще орудовали в обезображенной комнате, Нуска юркнул за дверь следом за фасидцем.

Синие глаза сурии сразу прожгли его насквозь. Нуска почесал затылок.

– Я хотел с вами поговорить, – начал он.

Помощник вздохнул, но не стал возражать. Они отошли от дверей в покои эрда и встали у окна в одном из редко используемых проходов.

- Что же вы хотели узнать?
- Сколько лекарей, помимо меня, находится во дворце?
- Десять, – не задумываясь, ответил Нарид.
- И сколько из них лечили эрда?
- Все. С чего такие вопросы?

Нуска нахмурился. Теперь он не знал, является ли Нарид другом правителя. Все происходящее натолкнуло его на определенные мысли, но он решил начать издалека.

– Вы верите в то, что я настолько одаренный лекарь? – Брови лекаря невольно взметнулись вверх на слове «одаренный».

– Эрд лично подбирал кандидатуру: он проверил все архивы и переписи населения. Без сомнения, вы – самый одаренный лекарь в Скидане. – Помощник заявил это настолько уверенным тоном, что Нуска чуть не покатился со смеху.

– Это ложь. Конечно, поражения тканей, кровеносной системы и внутренних органов – это не то, что лечится за один день. Но вы действительно верите, что десять лекарей справились бы хуже меня?

– На что вы намекаете? – Синие глаза фасидца холодно блеснули. Он заговорил тише: – На измену? Вы знаете, что грозит вам, если эти слова окажутся ложью?

– Я ни на что не намекаю. – Нуска расплылся в доброжелательной улыбке. – Я просто хотел прояснить некоторые детали.

Нарид явно был не в духе. Несколько раз он порывался что-то сказать, но сдерживался. После чего молча развернулся и под громкое цоканье каблуков отправился по своим важным делам.

«Настолько важным, что никто из вас все это время не был обеспокоен состоянием правителя Скидана».

Нуске не понадобилась даже карта, чтобы отыскать новые покои эрда – от него на весь дворец разлило темной дэ.

Когда он постучал и, не дожидаясь ответа, вошел в комнату, его ожидала очередная замечательнейшая картина.

Посреди комнаты, облокотившись на рабочий стол руками, стоял эрд. Он закусил губы и тяжело дышал, а длинные распущенные волосы спадали на его голые плечи. Сзади как раз пристроился тот симпатичный юноша необычной внешности. Он держался за какие-то шнурки на спине эрда и, кряхтя, тянул их на себя.

Подождите...

Что происходит?!

– Это что... корсет?... – Нуска даже не заметил, как произнес это вслух.

Любопытство стоило ему очередного злобного взгляда голубых глаз.

– Миела, отдохни. Пусть тебя сменит вошедший лекарь.

Парнишке на вид было не больше шестнадцати. Он был чуть ниже Нуски и обладал ярко-рыжими волосами, карими глазами и кожей цвета гречишного меда. Несмотря на то что слуга был в обычных серых одеждах, он особенно сильно выделялся среди других жителей дворца. В том ухе, которое было повернуто к Нуске, лекарь насчитал по меньшей мере семь золотых колец.

– Как прикажете, – с улыбкой отозвался слуга и отошел в сторону.

Нуска немного постоял, подумал, оценил ситуацию, а затем подошел к эрду сзади. На спине того действительно затягивали корсет, который был куда плотнее и жестче, чем женский. Лекарь не понимал, зачем лишний раз сдавливать внутренние органы, но спорить не стал. Коснувшись кожаных шнурков, Нуска, хмурясь, начал их затягивать. Материал казался необычным не только на ощупь, но и энергетически: в кровь лекаря в одно мгновение влилось столько светлой дэ, что он аж подскочил на месте, а волосы на голове зашевелились.

Когда корсет впился в тело Сина так, что хаванец с сомнением думал о том, может ли эрд дышать, Миела принес две стопки других одеяний. Белые одежды он отдал Нуске, а затем встал на колени возле сидящего на стуле эрда и начал туго забинтовывать его ноги черной тканью.

Все молчали, лекарю стало скучно, поэтому он начал изучать свои парадные одеяния. Длинные прямые штаны с серыми швами, рубашка, украшенная пуговицами из серебра,

накидка с гербом, изображающим восходящую звезду... На миг Нуска ощутил себя богатым и привилегированным господином. Жаль только, что такую одежду было просто невозможно носить.

Как только Нуска влез во все это, не забыв с недовольным выражением лица закрепить чулки и всунуть ноги в туфли, он от всего сердца пожелал скорой смерти всей существующей аристократии.

Зато с этим костюмом подаренный эрдом пояс смотрелся превосходно. Нуска втихую достал свою малахитовую подвеску из кармана, вшитого в нижнее белье, и пристегнул к поясу, прикрыв камень рубашкой.

Насколько лекарь понял, они собирались в город и могли оказаться на оживленных улицах. Если Вьен выйдет на охоту, то точно его не признает. Лучше подстраховаться.

Эрда готовили к выходу невероятно долго. Вскоре вошли еще несколько слуг, которые посадили правителя перед зеркалом и начали приводить его волосы и кожу в порядок. От макияжа Син категорически отказался, тем более что темных отметин на лице больше не было.

«Будто женщина замуж выходит... Хотя у нас даже на свадьбу такую возню с одеждой не устраивали. Натянула платье, в туфельки влезла – и вперед. А то, что с эрдом делают, – чистой воды издевательство».

– Эрд Син, вы так сильно блюдете традиции? – не сдержался Нуска.

– Вся моя одежда выполнена из древней шкуры светлого дракона. А дальше соображай сам.

Син говорил с трудом, явно испытывая большие трудности с дыханием.

Нуска был недоволен и неудовлетворен подобным ответом, но спорить было без толку. Син делал все по тем правилам, которые сам вывел у себя в голове. Его не интересовало, как оно там нужно, как там думают другие. Он составил себе список ежедневных страданий, которые обязательно должен испытать.

Лекарь понимал только одно: на данный момент правитель был почти так же болен, как и утром, но не позволял себе выказывать слабость.

Это злило Нуску до такой степени, что он был бы рад переродиться арцентом, чтобы сжечь и эти va'e'al покои дотла.

* * *

По какой такой глупой причине сей достопочтенный господин не сопротивлялся, не отбивался, не вгрызался в руки аристократов, чтобы его бросили в темницу и не брали на подобные мероприятия?

– Это невыносимо! Сколько еще я должен тут стоять?! – Нуска громко шептал на ухо Миеле, который все время находился поблизости как личный слуга эрда.

– В прошлом году мы стояли все три часа, – неловко отозвался Миела, который явно не испытывал никаких неудобств, ведь был в тех же одеждах слуг, не стесняющих движений.

«Еще минута в этих h`aidgehl туфлях и чулках – и ярываю на себе плащ, рубашку и сбегать жить в лесные племена!»

На освещенной яркими огнями центральной площади Скидана столпились сотни людей. Они толкались и размахивали черными флажками или светящимися украшениями из дерева и бумаги. На помосте посреди площади возвышалась фигура в черном. Нуска, как и другие слуги и подопечные двора, стоял в первых рядах. Их толкали то сзади, то спереди, хотя рядом располагались лишь приближенные к эрду и аристократы. Никто из них не мог похвастаться приличными манерами.

Все ждали, пока огромный шар звезды закатится за горизонт, и взойдут два ночных светила. Уже в течение часа Син стоял, словно статуя, на этом помосте, будто созданном, чтобы там установили виселицу.

Нуска никак не мог определить состояние эрда, потому что одежды, которыми его так тщательно обернули, скрывали от зрителей всю темную дэ Сина. Видимо, в том и была задумка. Никто не хотел бы, чтобы правитель был темным сурии, но раз такое произошло, то пусть изволит не демонстрировать свои позорные способности на главной площади страны.

Когда в округе начало темнеть, а город окрасился в красные и розовые оттенки от заходящей звезды, Син сделал шаг к краю помоста, и его голос зазвенел на весь город:

– Скиданцы, сегодня мы собрались, чтобы отметить начало праздника, который продлится неделю. День сурии традиционно празднуется каждый год, тринадцатого шайшая. Сурии – истинные защитники страны, аристократы и дыхание Скидана.

Вокруг шептались, Нуску продолжали пихать со всех сторон, а затем кто-то бесцеремонно облапал его бедра. Лекарь от возмущения аж на месте подскочил, но не мог даже развернуться, чтобы разглядеть обидчика, а потому врезал тому в живот локтем.

– Но следует помнить, что простые люди, крестьяне, торговцы и слуги – это плоть страны. Это наши кости, без которых мы не сможем подняться и сделать шаг в будущее. Приближаются сложные времена! Угроза войны с Дарвелем обошла нас стороной в прошлом, но может настать день, когда мы будем вынуждены сражаться. Однако если сурии – это кровь и дыхание, простой люд – кость и плоть, то я – это щит Скидана! И покуда я жив, ни один скиданец не пострадает от оружия дарвельцев!

Многие возбужденно аплодировали, кто-то продолжал злостно шептаться, а Нуску вновь начали лапать. Он то бледнел, то краснел, потому что... Потому что трогать чужое для лечебных целей – это одно, а когда тебя лапают в такой толпе – совершенно другое!

– Ну все, я сейчас начну орать... – вслух произнес Нуска и набрал в легкие воздуха.

– Да тише ты, это я! Духи, я всего-то искал малахит.

– Что?! Вьен?... Мхм...

Нуске бесцеремонно заткнули рот ладонью и потащили через толпу. Вьен был так быстр и ловок, что никто даже не заметил двоих юношей, проскользнувших по площади.

Вьен приволок Нуску в затхлый проем между двух плотно пристроенных друг к другу трехэтажных домов. В такой день здесь могла бы пробежать разве что крыса.

Несмотря на то что арцент мог сейчас во всех подробностях рассмотреть лицо Нуски, он продолжал ощупывать лекаря в поисках малахита.

– Вьен, meste ti! Ты же видишь, что это я! Прекращай!

– Я не верю своим глазам, – хмуро проговорил он. Казалось, что в его словах был особый мрачный подтекст.

Арцент наконец задрал рубашку Нуски и потрогал камень, который лично выточил своим оружием дэ. Только после этого он облегченно выдохнул и немного ослабил хватку. Но Нуску все еще продолжало напрягать то, как Вьен припер его к стене и не позволял сдвинуться ни влево, ни вправо.

Дыхание старшего брата так и опаляло лоб лекаря.

– Гм, Вьен... Знаешь, это не очень удобно. Старые друзья здороваются не так.

Нуска не мог скрыть радостного блеска в глазах. Пускай старший брат и был человеком, которого он не до конца понимал, иногда боялся, но возможность видеть его в полном здравии вызывала только радость.

– ...мы должны сплотиться перед бедой. Оказать помощь тем, кто нуждается, и идти по пути свободы и справедливости. Предыдущий эрд Фавэр никогда не заботился о скиданцах, но теперь все иначе...

– Ишь, как заливает. Неужто ты ему веришь? – Вьен начал пытаться Нуску взглядом, заметив, что тот вслушивается в речь эрда.

– О чем ты?

– О чем я?! Ты себя видел?! Что это за h`aidgehl одежды и побрякушки знатных hve! На чьей ты теперь стороне?!

– Вьен, – Нуска посмотрел в пылающие огнем глаза друга и с уверенностью продолжил, – нет никаких сторон. Просто есть те, кто защищают, а есть те, кто нападают.

– Ха! И к кому же ты теперь относишь нашу семью, поясни?!

– Я никогда не отзывался плохо о семье, и ты об этом знаешь! Я всегда любил их, даже когда ушел!

Нуску захлестнули неприятные воспоминания, он начал повышать голос, а потому Вьен навалился всем телом, вдавил лекаря в стену и зажал ему рот рукой.

– А теперь слушай, кто на самом деле управляет этим сбродом. Не смей предавать меня и наши цели!

Вьен был облачен в черно-красные одежды, традиционные для арцентов средних рангов на подобных празднествах. Но его руки были спрятаны под тканью перчаток, а половина лица – под накидкой, что выдавало дурные намерения. Тело арцента было невероятно горячим, а сердце его билось как сумасшедшее. Хотя Нуска и себя сейчас не мог назвать спокойным и уравновешенным. Он задыхался и мечтал лишь об одном: поскорее убраться и не видеть ничего из того, что Вьен намеревается ему показать.

Через несколько секунд в толпе раздались крик и шум. Поднялась суматоха.

– Здесь... Здесь кровь! Духи, кто-нибудь позовите лекаря!

– Бездна! Это же сурии из дома Ариеры!

– Кто-нибудь, позовите стражу, сделайте что-нибудь!

Нуска молниеносно дернулся в сторону площади, но его схватили за руки и не пустили.

– Вьен, человеку нужна моя помощь, Вьен! – взмолился Нуска. Он не мог игнорировать крики о помощи.

– Это наша работа, так что он давным-давно мертв, – спокойно отозвался арцент, не ослабляя хватку.

– Старший брат! Есть еще шансы, что он жив, я должен пойти! – Нуска, унижаясь, умолял старшего брата, его всего трясло.

– Мы специально подняли шум, чтобы было проще убраться и забрать тебя с собой. Ты же не хотел идти во двор эрда, разве не так? – Вьен приподнял бровь, холодно смотря на ошарашенное и испуганное лицо лекаря. – Или ты переметнулся на сторону богатых ублюдков?

– Ты... Ты обвиняешь меня в гибели человека?! – чуть не завопил Нуска. На глазах у него на секунду выступили слезы, но Вьен в очередной раз заткнул ему рот рукой и с силой придавил к стене.

Нуска хорошенько приложился головой о каменную кладку. В глазах все засверкало и закружилось. Он никогда не был бойцом и не мог даже сопротивляться Вьену, который дни и ночи проводил в тренировках.

Вьен зашептал лекарю прямо на ухо, обжигая дыханием щеку:

– Значит, ты отказываешься идти?

Лекарь все еще не мог говорить, потому что руку арцент убирать не собирался. Пришлось просто кивнуть. Возможно, из-за удара Нуска тихо стонал от боли.

– Ты считаешь убийство на площади отвратительным, не так ли?

Нуска не собирался врать, даже если бы это стоило ему жизни. Он снова кивнул и опустил голову.

– Значит, эрд, который сейчас пустил стражу на поиски наших сестер и братьев, хороший?! С ним ты остаешься, а с нами идти отказываешься?! – Глаза арцента безумно блестели,

а шепот становился все горячее: – Тогда я позволю, я позволю тебе узнать все о svishе, которого ты выбрал!

Сначала Вьен отпустил одну из рук Нуски. Лекарь было обрадовался, но затем заметил, как арцент тянется к середине груди. Испугавшись, Нуска попытался бежать, но Вьен одной рукой пригвоздил его запястья к стене выше головы. Силы были несопоставимы.

– Вьен... Так ты и меня... убьешь? – Нуска никогда не плакал навзрыд, не впадал в истерики, но в глазах его предательски блестела влага. Он смотрел на брата и пытался найти в глазах того хоть каплю былой теплоты.

На секунду лицо арцента переменялось. Словно что-то вспомнив, он погладил рукоятью сабли щеку лекаря.

– Зачем ты врал мне несколько дней назад? Ты ведь все еще боишься меня. С того самого дня.

На секунду черные, как бездонные омуты, глаза Вьена подернулись грустью. Словно он сильно затосковал о былых временах. Но это длилось лишь мгновение.

– Даже так... Как бы ты меня ни боялся, я позволю тебе узнать правду самостоятельно, и тогда ты примешь решение. Я не заставляю тебя делать то, чего ты не хочешь. – Вьен улыбнулся, а затем прислонил лезвие кроваво-черной сабли к шее лекаря. – Только не дергайся. Если бы я хотел тебя убить, то сделал бы это еще в лесу.

Нуска понимал, что Вьен не лжет. Никто во всем Скидане не расправлялся с жертвами так быстро, безжалостно и бесшумно, как старший брат. И все равно горячее лезвие обожгло шею огнем, лекаря обуял животный страх. Он зажмурился.

Острые, еле касаясь, прошло по шее, надорвало рубашку и опустилось в зону сердца, кольнув сильнее. Лекарь чувствовал, как вместе с потом по его телу скатывается кровь. Внезапно вдоль позвоночника прошел ток – влияние чужеродной дэ, – и Нуска тихо охнул от боли и свесил голову, обмякнув.

Он не знал, что Вьен сделал, но было невообразимо больно. Все энергетические каналы вопили от вливаемой в них огненной дэ.

– Если захочешь меня видеть, то приходи в лес за тущобами. Я обязательно найду тебя, – теперь Вьен говорил мягко, даже ласково. Он склонился и поцеловал Нуску во влажный лоб, а потом ослабил хватку.

У Нуски не осталось сил, чтобы удержаться на ногах. Он медленно сполз по стене вниз и сел наземь. Когда же лекарь открыл глаза и поднял голову, то рядом никого не оказалось.

В ушах шумело, а в глазах все плыло, но лекарю было необходимо взять себя в руки. Никто не должен был догадаться, что он знаком с зачинщиком резни посреди праздника. Если бы на него совершили нападение, то он лежал бы таким же бездыханным трупом, только здесь, в подворотне.

Из последних сил лекарь попытался залечить длинную царапину, расчертившую его шею, ключицу и грудь. Никакой опасности она не представляла, но выглядела чересчур подозрительно. Жаль только, что капли крови так просто не уберешь, а порванные одежды – не почишь.

Когда лекарь выглянул из-за угла, то понял, что суматоха потихоньку улеглась. Из разговоров зевак Нуска догадался, что Син самолично занялся исследованием и оцепил весь периметр площади.

У Нуски не было второго шанса, чтобы что-то предпринять.

Он быстро отыскал Миелу, который выделялся в однородной толпе рыжим пятном, и схватил того за рукав.

– У меня есть информация для Сина! Мне нужно срочно его найти! – Нуска был настолько взбудоражен, что даже забыл назвать титул правителя.

Рыжеволосый юноша с ужасом посмотрел на разодранные и окровавленные одежды Нуски и кивнул.

– Эрд сейчас совещается. Пойдем.

Лекарь последовал за слугой через толпу. Они вернулись к помосту, позади которого вокруг стояли Син, Нарид, Вильна и несколько высокопоставленных аристократов, чьих имен Нуска не знал. Лекарь обвел глазами всех присутствующих и на секунду отметил необычное выражение лица Вильны. Однако думать об этом пока не стал.

Эрд выглядел не лучше. Угрюмый и уставший, он как раз разъяснял подчиненным задачи, когда Нуска приблизился.

Сначала Син глянул на него искоса и продолжил говорить, но затем вдруг нахмурился и уперся в лекаря взглядом. Все замолчали.

– ... я думаю, что задачи ясны. Сейчас самое важное – это не допустить паники и сделать все возможное, чтобы обезопасить жителей.

Все так и уставились на Нуску, который выглядел самым безобразным образом, но согласно кивнули и разошлись.

Лекарь и эрд остались наедине в небольшом оцеплении из подразделения земляных сурии боли. Те стояли в отдалении, но Нуска все равно зашептал:

– Эрд Син... Мне нужно вас кое о чем попросить.

– Что с тобой случилось? На тебя напали? Твоя рубашка в крови...

Нуска замотал головой, а затем бесцеремонно схватился за руку эрда и поднял на того все еще красные глаза.

– Уберите стражу с выходов из города.

– О чем ты говоришь? Ты хоть знаешь, кто был убит?!

Лекарь отстранился и резко замотал головой.

– Наместник Арценты, Главный сурии огня, Гевер Ариера, – проговорил Син, а затем тише добавил, склонив голову. – Отец Вильны!

Нуска молча смотрел в землю, изучая ровные ряды тесаных камней под ногами. Син приблизился и тоже заговорил шепотом:

– Ты знаешь, кто это сделал?

– Эрд Син... Я спас вам жизнь. Участвовал в спасении столицы и всего Скидана... Умоляю вас, отзовите стражу!

На последних словах Нуска вновь поднял голову и умоляюще уставился на правителя. Даже в своих кошмарах лекарь не мог представить, как будет просить о помощи кого-то из знати.

– Ты боишься, что тот, кто это натворил, будет казнен? Если так, то мы можем...

– Нет, я боюсь совершенно, совершенно не этого! – Нуска вновь схватился за рукав эрда, вглядываясь в его лицо. – Он перережет всех, кого увидит, как скот! Уберите стражу хотя бы с одних ворот!

Лицо эрда становилось все мрачнее и мрачнее. Он не знал, стоит ли доверять Нуске, но по какой-то причине не мог оставить эту просьбу без внимания.

– Хорошо. Я уберегу стражу с западных ворот, но... буду охранять их сам. – Син покачал головой, а затем вымученно улыбнулся. – Меня ведь невозможно прирезать, как скот, верно?

Нуска хотел что-то возразить, но его уже не слушали. Эрд в одно мгновение обнажил оружие и скрылся в ночи. Уставшие глаза лекаря даже не успели заметить, в какую сторону он направился.

«Вьен... Я сделал все, что было в моих силах. Чтобы ты ушел в целости и оставил непричастных людей в покое».

Нуска вновь сполз на землю. Его сердце колотилось, а к горлу подступала тошнота.

Наверное, будет лучше поспать. Да, прямо здесь, прямо сейчас.

Лекарь облокотился о деревянный помост и закрыл глаза.

«Мне ли привыкать спать в грязи?»

Глава 13

Тайный сговор

Удивительно, что именно сегодня, когда Нуску действительно стоило отправить под трибунал, а после казнить без суда, он очнулся около полудня в мягкой кровати.

За последние дни он впервые выспался, отдохнул, и никто даже не испортил ему утро, но... Сейчас это ни капли не радовало.

Всю ночь Нуску мучили кошмары. До такой степени, что он предпочел просто забыть их и не пытаться вспомнить.

С него предусмотрительно сняли обувь, чулки и плащ, пояс... А где пояс? Нуска стал оглядываться по сторонам, но так и не увидел его.

«Вроде бы Вьен любит забирать трофеи. Что же, в ближайшие дни стоит прогуляться по лавкам, торгующим магическими камнями...»

Нуска не хотел вставать. Он повалялся в кровати еще некоторое время, пока в комнату ни заглянул незнакомый ему слуга. Это тоже был парень, чуть старше Миелы, да и выглядел не менее странно. Чем-то он напоминал арцента, но кожа его была еще темнее, а глаза и волосы – без проблеска черными. Постриженный под ежик, он был одет так же неброско, как и другие слуги.

– Лекарь Нуска, вы проснулись? – поинтересовался он, встав у дверей.

– Вроде того.

– Высший сурии эрд Син пожелал увидеться с вами сразу же, как только вы проснетесь. Мне передать ему, что он может зайти?

Нуска нахмурился. Зря он радовался, что проснулся не в окружении стражи. Все-таки пострадал не абы кто, а наместник Арценты да еще и отец второй помощницы Скидана.

Если бы Нуска сказал, что не чувствует вины, то солгал бы. Несмотря на любовь к комфорту, он никогда не ставил собственную жизнь выше жизней других людей. Напротив, лекарь привык считать себя достаточно бесполезным членом общества. После его смерти мир не рухнет, страна не развалится, народы не сгинут с лица континента.

Потому Нуска был готов понести наказание. Если ранее он не был ни в чем виноват, то теперь эрд имел полное право установить для него виселицу на главной площади.

– Пусть приходит. Я только переоденусь...

– Чистая одежда находится в шкафу. Вскоре я принесу завтрак... верней, обед.

– Вы не видели моего пояса?

– Можете обращаться на «ты». Я ведь всего лишь слуга. – Юноша даже улыбнулся от такого вежливого обращения. – Вся ваша грязная одежда сейчас находится в прачечной. Никаких украшений или пояса среди нее не было.

– Понятно... Спасибо, – хмуро отозвался Нуска.

Как только слуга покинул комнату, лекарь тяжело вздохнул и поднялся с кровати. Утерян оказался не только драгоценный пояс с горным хрусталем, но и малахит.

«А это значит, что в следующую встречу сабля Вьена будет разить насмерть».

На самом деле Нуска недостаточно хорошо представлял себе, что делает этот камень. Ясно было только одно: если Вьену чья-та фигура казалась знакомой, то прежде, чем убить, он проверял наличие малахита. Камни, которые он выдал членам семьи, были выточены им лично при помощи сабли.

Нуска как раз натянул на себя рубаху и штаны, когда в комнату с кратким стуком зашли. Лекарю даже не надо было поворачиваться, чтобы понять: это был эрд. Без своих праздничных одежд он вновь источал терпкий поток дэ, который лекарь ощущал всем своим существом. Каждая клеточка тела вопила, что рядом находится нечто опасное: волоски вставали дыбом, а электричество теплом расходилось вдоль позвоночника.

Но чем больше лекарь проводил с ним времени и узнавал эрда, тем меньше эти ощущения его пугали.

– Эрд Син... – тут же обеспокоенно начал Нуска, шагнув в сторону двери.

– Давай сначала присядем.

Син выглядел еще хуже, чем вчера на празднике. Черные круги под глазами стали темнее и отливали синевой. Похоже, эрду так и не удалось поспать. Син отодвинул стул от письменного стола и устроился напротив кровати, сгорбившись и поставив локти на собственные ноги.

– Давайте я осмотрю вас. Нужно провести повторное лечение...

– Не нужно. Я очень давно не чувствовал себя таким здоровым.

Нуска нахмурился и еле сдержался, чтобы не рассказать, по какой причине Син все это время был болен. Но сейчас были вопросы, требующие более пристального внимания.

– Вы... Вы вчера сделали все так, как и собирались? – начал Нуска, аккуратно подбирая слова.

– Как и обещал, я отозвал стражу с западных ворот. И лично остался охранять, – начал повествование Син, сверля лекаря испытующим взглядом. – Но ты оказался прав. Уровень того сурии был настолько высок, что даже я не сумел поймать его. Стоило мне рвануть следом, как он подорвал ворота и всю округу. Я был вынужден спасать пострадавших, которых, слава духам, было мало. Если бы ты не предупредил меня, то мог бы погибнуть целый отряд городской стражи.

Нуска не мог скрыть облегчения. Все-таки никто больше не умер.

– А теперь мне придется допросить тебя, – со вздохом заключил эрд, взял бумагу с письменного стола и придвинул к краю чернила с пером. – Ну, так кто это был?

– Я не могу сказать, – хмуро ответил Нуска, смотря в пол и представляя свою тушку на виселице.

– Не можешь... Или не знаешь? – открыто намекнул Син.

– Не могу, – уверенно заключил Нуска и поднял взгляд, полный решимости. Врать теперь – это просто закапывать себя заживо. Уж лучше умереть сразу, чем перед смертью еще и прослыть трусом.

Эрд тяжело вздохнул и вытер рукой вспотевший лоб. Бумагу пришлось отложить. Он нагнулся ближе к лекарю и заговорил тише, глядя хаванцу прямо в глаза.

– Нуска, я знаю, что ты ни в чем не виноват. И я не хочу убивать тебя или сажать в темницу. Просто дай необходимые показания – и мы разойдемся.

– Я виноват, – заявил Нуска. – В... мой знакомый пришел вчера, чтобы, так скажем, вызволить меня из дворца. Чтобы все прошло гладко, им пришлось поднять шумиху. Так что абсолютно во всем виноват я.

Эрд помолчал некоторое время, а затем вдруг выпалил:

– Это был твой... возлюбленный?

– Что?! Син, с чего вы вообще решили, что я интересуюсь мужчинами! – Нуска повысил голос и чуть не замахнулся на правителя подушкой, но в последний момент осознал, что творит, и остановился. – Это... человек, с которым я рос. Других родственников у меня нет.

– И он первоклассный убийца?

– У них... у них нет выбора. Они были рождены вне ранговой системы и зарабатывают, чем могут. И не вам их судить! – невольно выкрикнул Нуска, закипая. – Вы – правитель этой страны! Это вы толкаете людей идти на подобное, чтобы выжить! Если бы их брали на работу или они могли бы приобрести жилье... Все, все сложилось бы иначе в их жизни! Если кого-то и хотите обвинить, то обвините себя и человека, который заказал это убийство. Наемники никогда не убивают ради забавы. Вы же не обвиняете меч, когда он кого-то ранит, верно? Так вот наемник – это такое же орудие в руках нанимателя.

– Тогда ты можешь сейчас подойти к Вильне и сказать, что убийца не виноват в смерти ее отца?

Нуска замялся. Несмотря на те логичные и громкие слова, которые он произносил, все менялось, когда он сопоставлял их с реальной ситуацией.

– Значит, вините меня, – спокойно отозвался Нуска и пожал плечами. – Только перед заключением я хотел бы вам кое-что сказать.

– И что же?

– Вы правда верите, что я – невероятно одаренный лекарь?

– Верно. Ты почти излечил меня всего за пару дней.

– Это не так.

– Но...

– Я говорю вам, что это не так! – Нуска сильно нервничал и незаметно для себя то и дело повышал голос. – Те десять лекарей, что есть во дворце, прекрасно справились бы с лечением за пару часов!

Эрд почему-то не ответил. Нуска вновь поднял голову и увидел, что Син смотрит в окно. Его волосы были по-домашнему распущены и прикрывали шею и плечи. В свете звезды глаза правителя сверкали, а кожа казалась бледнее, чем когда-либо.

– Я знаю, – ответил он, откинувшись на спинку стула. Закинув ногу на ногу, он просто сидел, уставившись вдаль.

– Тогда... по этой причине вы нашли меня?

– Не совсем. У дворцовых лекарей нет иммунитета. А я боялся, что могу умереть до того, как очищу деревню.

Нуска слушал спокойный голос правителя, и почему-то ему становилось легче. Взгляд лекаря то и дело возвращался к ногам эрда. В какой-то момент Нуска не сдержался, спустился на пол, встав на колени, и начал ощупывать ноги наполненными дэ пальцами.

– Вы не боитесь смерти? – решился спросить Нуска, пока занимался лечением икр.

Син чуть улыбнулся. Лекарь вдруг почувствовал легкое прикосновение к волосам, но, когда поднял взгляд, правитель вновь смотрел в окно, а рукой подпирал щеку.

«Что это сейчас было?»

Лекарь привстал на коленях. Он во все глаза посмотрел на правителя, а затем выдал:

– Если вам так хочется погладить, то погладьте. Все равно мой труп скоро будут раздирать собакам на ужин.

Син удивленно скосил взгляд, а затем прыснул от смеха, прикрыв рот рукой. Пока улыбка не сошла с его губ, он не отнимал руку. А затем, вернув себе бывшее самообладание, действительно погладил белоснежные шелковистые волосы Нуски.

– Мне просто нравится... их цвет.

– Ну... Когда я умру, можете забрать их себе на парик, я разрешаю.

– А тебе самому не страшно шутить о смерти? – говоря это, эрд уже не сдерживался и слегка улыбался, перебирая пряди волос.

– В смысле шутить? Я морально готовлюсь болтаться в петле, – заключил Нуска и надулся. Было видно, что он дурачился.

И в какой момент они с эрдом стали настолько близки?

Чем дольше его гладили, тем сильнее лекарь осознал, что не хочет покидать дворец. Он положил голову правителю на колено и прикрыл глаза.

– Я слушал вашу речь на празднике.

– И как тебе?

– Полная чушь. Почему сурии – это легкие, крестьяне и простолюдины – кровь и плоть, а вы – всего лишь щит? Не разумнее ли было назвать правителя страны, например, мозгом или сердцем? Ведь иначе вы выступаете просто в роли...

– ...инструмента, – закончил Син фразу за лекаря и убрал руку с его головы.

Нуска нахмурился и подобрался ближе. Руки он все еще держал на ногах эрда, не прерывая лечение, а плечом почти уткнулся тому в грудь. Задирая голову вверх, он начал:

– Син, разве вы не правитель? Разве вам не должны подчиняться реки и моря, горы и лесные чащи?

– Нет. – На секунду в равнодушных глазах Сина сверкнул огонь.

Он резко поднялся на ноги, совсем не считаясь с положением Нуски, который чуть не покатился кубарем по полу.

Эрд начал расхаживать по комнате, а затем застыл посередине и заговорил проникновенным голосом:

– Люди и есть истинная ценность страны. Когда каждый из них выполняет свои обязанности, не щадя себя, Скидан процветает. Задача людей – заботиться о себе и выполнении поставленных перед ними задач. Но что, если правитель будет думать только о себе? Он начнет выжимать из страны соки. Обеднять народ. Истощать земляные жилы. Портить отношения с соседями и развязывать войны. Сводить на нет золото в казне. Разве это правильный путь? Разве задача правителя не в том, чтобы сделать свою страну великой, а людей, живущих в ней, – счастливыми?

Эрд стоял посреди комнаты со сверкающими глазами. Нуска глупо застыл на коленях, чувствуя себя съезжившимся рабом в свете величия эрда.

– Долг правителя в том, чтобы заботиться лишь об одном – о благополучии людей в стране, которой он руководит. Когда каждый будет сыт, одет, будет чувствовать себя в безопасности, тогда страна начнет кардинально меняться. Задача правителя – направлять, задавать нужный путь, по которому маленькими шажками придется двигаться тысячам людей, – эрд внезапно приблизился и навис над Нуской, смотря тому прямо в глаза. – И если это направление будет выбрано неправильно или будет выбрано в угоду чьим-то прихотям, то страну ждет только один исход. Крах.

Нуска уронил голову на грудь. Он не мог понять человека, что вещал перед ним о таких прекрасных истинах.

– Разве вы не перегибаете палку? Невозможно полностью отринуть себя и свои потребности во благо других.

– У меня есть целый дворец прислуги, которая заботится обо мне. Разве можно сказать, что я отринул свои потребности? Пока я думаю о других, они думают обо мне. В этом заключается их задача как жителей Скидана.

Нуска поднялся на ноги, сощурился и приблизился к эрду.

– Так если даже дворцовые лекари отказываются лечить и желают вам смерти?

– Значит, я плохой правитель и заслужил подобное обращение, – говоря это, Син вяло улыбался.

– Так, может, это они – плохие слуги? Это они заслуживают смерти! – не сдержался Нуска.

– Это не так. Разве кто-то пойдет против правителя, который думает о благе других? Значит, я не справился.

– Конечно, пойдут. Ради обогащения, из-за зависти или ненависти... Да миллион причин может быть!

– Возможно. Но, думаю, я пока что не так плох, чтобы умереть или сложить свои полномочия.

– Почему же? – хмыкнул Нуска.

– Я ведь не умер. Меня излечил ты. Именно это и есть любовь народа.

– Духи, да я понятия не имел ни о каком эрде, пока меня не затащили во дворец.

– Может, это и к лучшему? Почему я вообще должен иметь какое-то особое значение?

Нуска закатил глаза и решил прекратить спор. На самом деле он во многом был согласен с эрдом. Точнее, был согласен настолько, что это пугало. Но лекарю почему-то хотелось, чтобы этот сурии ценил себя чуточку больше.

– В любом случае вы не можете отрицать, что являетесь сильнейшим бойцом Скидана. А потому ваша жизнь особенно важна.

– Что же... Здесь я уже не смогу поспорить.

Несмотря на то что все это время Нуска откровенно препирался с правителем, тот чуть улыбался и впервые за столько дней выглядел живым и довольным.

«Эрду и впрямь может нравиться такое неформальное общение с подчиненными? Тогда... Стоит ли предложить что-нибудь стоящее? Есть у меня одна догадка...»

– Эрл Син... – Нуска начал кружить вокруг правителя, словно волк, загоняющий добычу. Глаза его лукаво заблестели. – Это ведь вы были в таверне в ту ночь, когда я пел?

– Ты считаешь, что эрды разгуливают по тавернам в свободное от выполнения обязанностей время?

– Я ведь знаю, что вы родились не в доме аристократов. А это значит, что ваше детство и юношество не так сильно отличались от моих. Окажись я внезапно правителем всея Скидана, то обязательно таскался бы на казенные деньги в трактиры и таверны.

– И все равно это ничего не доказывает.

– Раз вы не хотите сознаваться, тогда скажу так: много ли темных сурии гуляет по деревням близ столицы и каждого ли из них рвет от сильного воздействия светлой дэ?

Нуска улыбался. Конечно, он победил. Правитель нахмурился, а затем тихо сказал:

– Только Вильне и Нариду ни слова.

– А-а-а, все-таки это вы выдали меня этим... кхм, помощникам! Конечно, они бы так просто меня не достали.

– Что ж... Что было, то было. Но к чему этот разговор?

Лицо Нуски растянулось в довольной улыбке.

– Цена моего молчания – поход со мной в трактир.

– Нуска, сейчас в стране такая ситуация...

– Ваша страна может хотя бы один вечер пережить без эрда?! Неужто она настолько разваливается?!

- Не сказал бы.
- Вот и прекрасно. Сегодня после заката и отправимся.
- Нуска, а ты ничего не забыл?
- Например?
- Например, то, что должен сейчас находиться под трибуналом... – Син приподнял брови, сложив руки на груди.
- Гм... Ну, давайте я завтра буду под трибуналом? Все равно мне... особо некуда бежать. Сказав это, Нуска притих. Разве он мог сейчас спокойно заявиться к Вьену и заявить: «А вот и я, братцы»?
- Хорошо, я отправлюсь с тобой. Будем считать, что ты под самой надежной стражей в Скидане.
- А уж это мне хорошо знакомо...

Глава 14

Вечер в трактире

– Быстрее, эрд Син! Уже так поздно, когда же мы успеем повеселиться?!

Нуска смеялся, одетый в свои пускай вычищенные, но старые лохмотья. Его глаза сверкали, пока он тащил за руку с головы до ног укутанного в одежды эрда через толпу. Тот почему-то не поспевал, явно не преисполненный таким же рвением, что и Нуска, но послушно следовал за ним.

– Эрд Син, только давайте договоримся. – Лекарь внезапно застыл посреди улицы лицом к Сину. Тот кое-как затормозил и споткнулся, схватившись рукой за плечо Нуски. Крепче сжав ладонь правителя, Нуска приподнял ее выше, показывая. – Сегодня мы – не подчиненный и господин. Мы – друзья, хорошо?

Весь вечер эрд выглядел сбитым с толку. Было так смешно наблюдать за этим взрослым и сильным мужчиной, растерянным из-за подобных глупостей.

– Тем более, если я и дальше буду обращаться к вам «Ваше Высокоблагородие, Высший эрд, самый главный сурии»... В общем, так мы быстро вас раскроем. А двое друзей, которые просто пришли выпить, ни у кого не вызовут подозрений. Согласны?

Хоть рука эрда и была затянута в перчатку, Нуска все равно чувствовал, насколько она горячая.

«Наверное, еще и потная... Выступает перед всем народом Скидана, а сходить с подчиненным выпить не может? Вот смеху-то!»

Весь вечер эрд старался не смотреть на Нуску. Он прятал лицо под капюшоном плаща, а потому даже сейчас просто склонил голову и еле заметно кивнул. С момента, как они вышли, лекарю приходилось лицезить только подбородок и поджатые губы этого сурии.

Но Нуске большего и не требовалось. Он улыбнулся и поволок сопротивляющегося правителя дальше.

Выбор завсегда злчных мест пал на один из самых приличных трактиров в столице. Когда еще удастся выпить за счет столь богатого аристократа?

Нуска почти силком втолкнул эрда в трактир, не понимая, как тот раньше сюда ходил. Почему правитель растерян так, будто никогда не бывал за пределами дворца?

Из-за того, что праздник продолжался, в трактире было очень шумно. Нуска сразу проникся всеобщим воодушевлением и пошел потолковать с трактирщиком.

– Хей! Хозяин, выделите мне и моему спутнику самый чистый и укромный столик!

Трактирщик нахмурился, бросив взгляд на бедно одетого лекаря, но, когда увидел его спутника, столь статного, окруженного ореолом силы, то расплылся в слащавой улыбке.

– Ах, гости дорогие, пойдете! Обслужим вас по высшему разряду! – Трактирщик вскочил с места и позвал двух служанок, которые сразу закружили вокруг Нуски с подносами. Это были воистину прелестные девушки с пышными формами и распущенными волосами.

Щеки Нуски запылали от стоящего в трактире запаха алкоголя и табака.

– Подайте нам трубку, нет, две! И лучший табак! И тащите бочку эля, хозяин! На меньшее я не согласен! – Нуска смеялся, говоря это, еле сдерживаясь от рвущегося наружу хохота. Как же приятно быть богатым! Как приятно развлекаться, не думая о золоте!

Двух столь богатых господ действительно усадили на самое чистое место. Это был круглый деревянный стол, окруженный четырьмя стульями. Нуска плюхнулся напротив Сина и, смеясь, схватился за руки эрда.

– Син, расслабься! Своим лицом ты распугаешь всех постояльцев.

В ответ эрд только что-то пробурчал, но не отнял рук. Он приподнял голову и обвел трактир своими сверкающими голубыми глазами.

– Разве я могу здесь находиться? Ты не знаешь, но произошло кое-что серьезное...

– Син, мы ведь уже обсуждали это! – Нуска нахмурился и даже вскочил со своего места, расплескав эль из доверху наполненной кружки. – Ты сам сказал, что Скидан не развалится за один вечер. Мы уже здесь, разве нет?! Так расслабься, насладись атмосферой! Как часто тебе выпадает такая возможность?

Эрд все еще выглядел растерянным, но взгляд его потеплел. Он снова спрятал лицо под плащом, но Нуска отчетливо увидел на его губах улыбку.

– Ты прав. Давай выпьем.

– Ха-ха, а вот это уже правильно, tje vae! – Нуска ругался на весь трактир, никого не стесняясь. – Бери кружку, Син, сегодня мы выпьем столько, что будем возвращаться домой ползком!

Нуска чокнулся с эрдом так, что эль полился по рукам и столу, а затем залпом осушил половину пинты. Глаза лекаря заблестели от удовольствия, он раскраснелся и начал напевать себе под нос. Закуски тоже были превосходны: от вяленого мяса, овощей и сыра ломился стол.

Син пил медленнее, но все равно старался не отставать. Вскоре его плащ уже сидел на плечах неровно, волосы, собранные в хвост, оказались взлохмачены так, что Нуска с улыбкой протянул руку и стянул с них ленту. Эрд чуть нахмурился.

– Син, но у тебя такие красивые волосы, хватит соблюдать приличия! Здесь совсем не то место. – Нуска смеялся, пока Син вдруг не схватил его за руку.

Лекарь удивился и вопросительно посмотрел в ответ. Эрд повязал свою ленту на руку Нуски и закрепил симпатичным бантиком.

– Тогда не потеряй. Это очень ценная вещь.

Лента действительно отличалась от всего остального облачения эрда: она была ярко-красного цвета и переливалась в тусклом свете трактира.

– Как скажешь, мой господин. А теперь... Знаешь ли ты хорошую песню на скиданском?! Я знаком только со старинными лесными песнями.

– Ты что, собрался петь? – Эрд так удивился, что допил свою пинту залпом и снова наполнил, подставив под краник бочки.

– Конечно! Ты только послушай, как они вопят... – Нуска поморщился, указывая большим пальцем себе за спину, где затянули пошлую пьяную песню. – Это невыносимо!

– Гм... – Эрд выглядел озадаченным, а затем достал из кармана клочок бумаги и выточенный в форме кисти уголь. – Я напишу слова, но музыка... Мне нужен инструмент, чтобы наиграть тебе.

– Духи, Син, ты играешь?! Почему раньше не сказал? – Нуска тут же вскочил со своего места с горящим взглядом и, шатаясь, потащился доставать хозяина трактира.

– Подайте, подайте нам любой инструмент! Сейчас же! Еще секунда – и я сам лично вытолкну этих воющих пьянчуг из трактира! – Нуска разошелся и шумел, словно он сам являлся эрдом страны, а никак не его скромным спутником. Лекарь пихал ногами попадающие на пути стулья и задел нескольких постояльцев, но они даже слова не сказали в ответ. Компания из двух молодых людей давно была в центре внимания. Все уже заметили, насколько смело ведет себе юный хаванец, сопровождаемый риром, а потому могли только с интересом наблюдать и шептаться.

Через несколько минут Нуска вернулся с народным инструментом за стол. Это был деревянный шар с десятью отверстиями, высоким грифом и четырьмя струнами.

– Справишься с таким? Мне и так пришлось одолжить это у бардов за дальним столом... Тје вае, они попросили за эту рухлядь три пинты! Три! Знали бы они, что грабят государственную казну!

– Дай-ка сюда... Думаю, я смогу приноровиться. – Син ловко перехватил инструмент и наиграл несколько простых мелодий на струнах, а затем стал изучать издаваемый звук, затыкая отверстия пальцами.

На пильке²⁶ играли, поставив основание шара на бедра и держа левую руку на отверстиях, а правой рукой перебирали струны на высоком грифе, придерживая его в ровном положении плечом.

Столь статный мужчина действительно выглядел красиво даже с таким простонародным инструментом в руках. Пускай на пильке играли бедняки да странствующие барды, но совладать с ней было не так просто. Нуска знал это не понаслышке, потому что в свое время в его руках побывало с десятков различных инструментов. Правда, он так и не смог овладеть в идеале ни одним. Все дневное время Нуска посвящал лечению больных, а в ночное – дрых без задних ног. Потому, хоть у него и не хватало времени на освоение инструментов, он напевал себе под нос, даже когда врачевал не самые приятные на вид части тела своих пациентов.

– Ха, Син, а ты не так плох! Я думаю, мы сможем удивить сегодняшних гостей! – Нуска уже тащил эрда из-за стола. – Почему ты сопротивляешься... Неужели думал, что мы будем отсиживаться за столом в такой чудесный вечер?! Дай слова...

Лекарь лихорадочно стал изучать начерканную ровным почерком песню.

«Ух, как интересно! А эрд знает толк в застольных песнях!»

Они вдвоем оказались посреди трактира. Нуска вытащил из-под какого-то пьянчуги стул и подпихнул его эрду под колени. Син так и плюхнулся на него.

– Отлично! Теперь наиграй мне!

Нуска все больше пьянел от духоты и оживленной атмосферы. Его лицо вспотело, а волосы торчали в разные стороны. Накидка сползла назад, а потому многие могли увидеть лицо пьяного лекаря. Хотя кого это заботит? Ну, напился даже лекарь самого эрда, устроил шумиху... Что с того?

– Господа, начинайте! Хотим услышать песню столь красивого юнца! – Один из разомлевших сифов поднял за него свою кружку.

– Верно! Он так красив, подайте ему вина за мой счет! – поддержал сифа тучный карборец за дальним столом.

²⁶ *Пилька* – музыкальный народный инструмент в Скидане. Звукоизвлечение происходит благодаря туго натянутым на колышки четырем струнам. В основании грифа имеется шар диаметром десять-пятнадцать сантиметров, на котором расположены десять отверстий. Менять характер звучания можно, затыкая данные отверстия пальцами. Часто используются затычки, чтобы на протяжении всей песни большее количество отверстий было закрыто.

– Так, господа, тише! Сейчас все будет! – заверил Нуска слушателей и расплылся в улыбке, раскланиваясь направо и налево. – Друзья, вы услышите историю про драконов и магию из уст этих двух странствующих господ!

– Надеюсь, твоя песнь будет так же сладка, как и твое личико! – рассмеялся арцент, чей стол был прямо напротив Нуски. Лекарь нахмурился, но пропустил сомнительный комплимент мимо ушей. Развернувшись к Сину, он кивнул ему.

Сначала полилась легкая веселая музыка, а затем эрд разошелся: зажимая отверстие за отверстием, он заиграл чудесную и сложную балладу. Нуска сразу уловил повторяющийся мотив, сделал несколько шагов вперед, скинул с себя плащ и развел руками.

Перед зрителями предстал прекрасный пьяный юноша, так и сияющий в блеклом свете. Все стали шуметь и стучать кружками о стол, но стоило лекарю открыть рот, как в трактире наступила тишина.

Нуска, прикрыв глаза, пел громко и уверенно, словно занимался этим всю свою жизнь:

Мне ветра вой доносил рассказ
Про род драконий, что мир потряс.
О тех годах, о слепых боях,
О великих умерших вождях.

Под громкий вой златокудрых скал
Зверь громко взвыл, обнажив оскал.
И первый бард спел про чудеса,
Про дракона, что взмыл в небеса.

Так млад был муж, что не мог пройти,
По той земле, что драконы жгли.
Явился зверь ему на пути
С рваной раной в середине груди.

Сей муж на диво был очень смел
И дракона в тот миг пожалел.
Его лечил он и день, и ночь,
Чтобы зверь согласился помочь.

Дракон, казалось, был ослеплен
И любовью к мужчине пленен.
Тот змий его обучил всему:
Как сжечь поля и навлечь чуму.

Они не ведали, что творят:
Драконий род встретил свой закат.
Не верил муж тому существу,
Всех людей обучив колдовству.

Ведь род людской был не добр, не смел
И обратил рой летящих стрел:
В тот час ночной под звенящий гул
Каждый змий тихо в бездну шагнул.

С тех пор стал муж королем людей,
Потеряв любовь и своих друзей.
И в час ночной под звенящий гул
Он и сам в бездну тихо шагнул.

Прошло немало веков уже,
А песнь жива среди всех мужей.
Драконья кровь продолжает течь
В жилах тех, кто вздымает свой меч²⁷.

Нуска резко замолчал, насквозь вспотевший, в поклоне опустил голову. Он хватал ртом воздух, пытаясь отдышаться. Лекарь вновь, не скупясь, испустил во время пения целое море энергии. На несколько секунд в наполненном светлой дэ пространстве наступила тишина.

После краткого затишья трактир взорвался аплодисментами, криками и свистом. Лекарь скалился и улыбался. На всякий случай он оглянулся на эрда, чтобы проверить его состояние, и увидел, как его глаза сверкают, как он улыбается и смотрит на Нуску.

На секунду лекарь потупился и в смущении отвернул голову. Несмотря на то что в этот момент множество мужчин подошли к нему, стали хлопать по плечу и жать руку, расхваливая его природный талант, он мог думать лишь о том восторженном взгляде правителя.

– Ох, друзья, ну и песня! – вмешался в пустую болтовню сурии сам хозяин трактира. – Превосходно, просто превосходно! Приглашаю всех выйти во двор и продолжить вечер под игру бардов и танцы!

– Ба, хозяин! Я не танцор. – Нуска, улыбаясь, по-братски пожал руку трактирщику. – Лучше передайте инструмент бардам за дальним столом.

– Они откланялись сразу после песни и просили передать, что это подарок.

– Вот же ж! Конечно, их счет за ужин куда больше стоимости этой старой деревяшки!

– Ничего, Нуска, я принимаю подарок. И не против оплатить счет, – вмешался взявшийся из ниоткуда Син. Голос прозвучал прямо из-за спины Нуски, а потому он резко развернулся и столкнулся носом с подбородком правителя.

Эрд несколько не смутился, отошел на шаг назад и свободной от инструмента рукой взял лекаря за плечо. Всех поклонников юного дарования как ветром сдуло.

– А в танцах мы поучаствуем, – добавил эрд с улыбкой.

– Син, дай хоть горло промочить! – заспорил Нуска и направился к столу.

Он все еще чувствовал сильное смущение, хотя множество раз до этого выступал не только в трактирах, но и на площадях в трущобах. Но такие проблемы лекарь всегда решал радикально: сначала он влил в себя половину пинты, закусил после мясом и начал набивать трубку.

– Петь я больше не буду... Подайте огня, – попросил Нуска проходящую мимо девушку. Служанка улыбнулась и своим же пальцем подожгла табак.

– Вот же! У вас даже все служанки – сурии?

– Конечно, – с улыбкой отозвалась темноволосая арцентка. – Мы ведь находимся в сердце столицы. Сюда запрещен вход низшим рангам.

– Об этом я и не подумал... Благодарю, – сказал Нуска и устроился за столом.

Син медленно пересек зал и сел напротив лекаря. Он начал молча выпивать, а затем последовал примеру Нуски и тоже прикурил трубку спичкой из кармана.

– А ты предусмотрительный, – одобрил Нуска, указывая своей трубкой на Сина. – Так тебе... понравилось исполнение? Все-таки это твоя песня...

²⁷ Авторская песня.

- Нет, не моя. Это действительно очень древний текст и легенда, положенная на музыку.
- То есть... – Нуска понизил голос. – Все, сказанное в ней, правда?
- Может, и не все, но большая часть – наверняка.
- Ха, удивительно...

Нуска чувствовал себя бесповоротно и окончательно пьяным. Дым, исходящий из трубки, и каждая затяжка только усиливали эффект.

- Ха-а... Ты уверен, что нам надо идти танцевать? Я совсем не хорош в этом...

Лекарь посмотрел на опустевший зал. Большая часть гостей, которые еще могли стоять на ногах, перебрались во двор. Оттуда доносилась вполне сносная музыка.

– Я поведу, – с улыбкой кивнул эрд и подорвался с места, хватая Нуску за руку. – Пойдем. У нас осталось мало времени.

– Ох, Син, вот это ты буйный! Мне уже кажется, что я сдаю позиции... – Лекарь отложил трубку, высыпал прогоревший табак прямо в тарелку и улыбнулся. – Что ж, господин, покажите мне, на что вы способны.

Эрда не нужно было просить дважды. Он схватил Нуску за руку и потащил в шумный двор, где все пустились в пляс. Некоторые брали в партнеры служанок, другие – своих спутниц, но женщин в подобных заведениях как всегда было мало. Потому некоторые мужчины, не стесняясь, танцевали с друг другом, но держались на достаточно приличном расстоянии.

Во двореике зажгли огни, украшавшие каждое дерево и столб. На нескольких столах были выставлены закуски и выпивка. В углу устроились местные барды, которые решили подзаработать в этот праздничный вечер. Им то и дело прилетали медяки, а то и серебряные монетки.

– Хм, интересно, сколько бы заработал я за этот вечер... – задумчиво протянул Нуска, пока эрд уводил его подальше от столпотворения.

- Моей казны тебе уже мало? – усмехнулся подвыпивший эрд, заглянув лекарю в глаза.

- Что ж... Думаю, казна Скидана – наиболее выгодный вариант.

Когда они встали под тускло поблескивающим на дереве фонарем, правитель вдруг приблизился и одной рукой обхватил талию Нуски, а другой поднял его ладонь вверх. Они переплели пальцы, развернув запястья от себя, и начали медленно кружить.

Возмущенно посмотрев на правителя, Нуска вдруг осознал, что тот не менее пьян, чем он сам. Правитель раскраснелся и во все глаза смотрел на лекаря. От брошенного на него недовольного взгляда Син лишь непонимающе приподнял бровь.

– Вае с тобой... Веди, – посмеялся Нуска и даже позволил себе уткнуться в плечо правителя, чтобы крепче стоять на ногах.

Они кружили под музыку все быстрее и быстрее, чтобы попадать в такт. У Нуски уже поплыло перед глазами, но он все равно заметил, что их пара привлекает множество взглядов.

- Син, мы слишком выделяемся...

- Мне не привыкать.

- «Ну, раз сам правитель так говорит... кто я такой, чтобы спорить?»

В который раз Нуска сложил всю ответственность на Сина. Отдался моменту и танцу, навалившись на спутника.

Эрд, невероятно разгоряченный, не спешил останавливаться, почти дышал лекарю в ухо. Нуска то краснел, то бледнел, замечая, как все остальные остановились и лишь хлопали, наблюдая за ними.

- «Ха... Кажется, эрд действительно очень хорош в танцах. Не пойду больше с ним пить...»

Иногда они переглядывались: Нуску напрягало, что каждый раз, как он отрывал голову от плеча эрда, приходилось ловить взгляд голубых глаз. Сердце стучало где-то в горле, а усиливающееся головокружение от выпитого лишь добавляло столь чудесному вечеру шарма.

Разве Нуска когда-нибудь рассчитывал вот так плясать в самом дорогом трактире вместе с правителем Скидана? В танце его вели аккуратно, то и дело спасая от падения. Лекарю оста-

валось лишь передвигать ноги и стараться не затоптать дорожную обувь эрда. Огни мелькали где-то на периферии, пока лекарь пытался совладать с обуявшими его эмоциями.

Когда затянувшаяся песня закончилась, Нуска тут же оторвался от эрда и выразил желание прогуляться в одиночестве.

Конечно, это означало желание сходить в туалет, но также он очень хотел остыть и проветриться. Еще секунда в объятиях эрда – и лекарь сгорел бы от стыда.

Освободившись от тяготившего его организм алкоголя, Нуска чуть протрезвел и ушел обратно за стол. Он вновь закурил, припоминая лучшие моменты сегодняшнего приключения. Когда Син вернулся – Нуска уже не знал. Только услышал, как над его ухом раздался голос:

– Нуска... Ты можешь ответить на один вопрос?

Лекарь, пьяный и растерянный, поднял голову, протер глаза и протянул:

– М-м? Слушаю?

Син нагнулся и заговорил возле самого уха лекаря:

– Останешься ли ты подле меня, даже если в мире разразится война, небеса рухнут на землю, а реки высушит палящее солнце?

Нуска еще немного поморгал, глядя в пространство перед собой, а затем ошарашенно поднял глаза на Сина.

– А?! Что?! Ты же меня не жить к себе зовешь, правда?!

– Я хочу, чтобы мы вместе привели эту страну к процветанию.

– Ну, раз так... Тогда да, а почему нет?

– Уверен? Я могу считать это за обещание?

– Син, мне некуда больше идти. Да и твои взгляды и идеалы... – Нуска задумчиво покачал головой, собираясь с мыслями. – Я разделяю их. Я хочу, чтобы люди в Скидане жили в мире и ничего не боялись... Только обещай мне одну вещь!

– Какую же?

– Пусть этот мир будет не только для сурии и аристократов. Пусть в этом мире будет место и для простого человека, а заодно и такого оборванца, как я.

Нуска пытал эрда взглядом, пытаясь увидеть отрицание или сомнение. Но их не было.

– Я и так собирался это сделать, – с улыбкой ответил он.

– Ха-ха! Тогда зачем было спрашивать? Сам говорил: какой дурак выступит против правителя, который желает тебе лишь счастья?

Нуска заулыбался и обнял эрда за пояс. Так они, пьяные, и шли, обнимаясь, пока лекарь снова не потерялся во времени и пространстве. Вскоре Нуска почувствовал, как его уже во второй раз медленно поглаживают по голове. Уже многие годы лекарь не ощущал такого будоражащего сердце счастья.

Глава 15

Заседание знати

– Ох, да, ребята... Меня интересует только один вопрос: у стражи вчера был выходной?
– Нуска, не ерничай! Сию же секунду объясни, почему здесь разит перегаром и почему теперь... теперь... все выглядит вот так!

– Гм... Может, эрда разбудим? Я плохо помню...

– Не смей увиливать, оборванец! Трибунал уже созван!

Нуска тяжело вздохнул.

С чего бы начать? Это утро началось точно так же, как и любое другое утро лекаря во дворце: с воплей Вильны о его скорой казни. Нуску уже давно перестали удивлять подобные утренние приключения. Чаще, чем его мужская натура давала о себе знать по утрам, он видел, только разомкнув глаза и оторвав голову от подушки, парадную форму стражи.

Сначала Нуска искренне недоумевал, почему этим утром, когда его голова раскалывается от похмелья, он оказался обвинен во всех бедах Скидана. Но затем, оглядев покои, кои оказались совсем не его, начал припоминать.

Вчера, взобравшись на предпоследний этаж дворца, они поняли, что возле покоев правителя их ожидает засада. Тогда с помощью могущества Сина они влезли в его комнату через окно. Ввалившись в покои, дебоширы начали шуметь, обучать Нуску танцам, а затем Син продемонстрировал несколько темных приемчиков... прямо на дворцовой мебели. Теперь в полу зияла дыра, письменный стол и шкаф, казалось, были взорваны изнутри и разлетелись на мелкие щепки, а все донесения своих подопечных Син самолично выбросил в окно.

«Теперь это не должностной должок, а должностной дождик», – так он и сказал.

Когда в комнате не осталось ничего целого, они завалились спать на оставшемся после пьяного дебоша матрасе. Сама кровать тоже оказалась изничтожена эрдом как «чересчур буржуазная».

Словом, вчера они напились, разгромили покои да так и завалились спать. Кстати, свою одежду, кроме нижнего белья, Син тоже отправил прямиком в окно.

Когда Нуска все это вспомнил, он с хмурым видом свел брови и стукнул кулаком по ладони.

– Точно! Вчера, когда мы решили расслабиться за одним стаканчиком вина на двоих, на эрда было совершено покушение! Да-да-да, возможно, тем же самым лицом, что учинило

убийство во время праздника! – Нуска врал так убедительно, что на секунду и сам поверил во всю эту чушь. – Злоумышленник влетел прямо в окно, – поэтому оно и разбито – и завязалась драка! Конечно, эрд одержал победу, но убийца успел скрыться. Видимо, наемник рассчитывал, что в столь позднее время правитель будет почивать... Потому и надеялся так легко одолеть эрда. После произошедшего мне было так страшно, что эрд Син, будучи добрым и понимающим правителем Скидана, позволил мне остаться вместе с ним в покоях.

– Это... правда? – Глаза Вильны расширились от удивления.

– Чистая правда! – заверил Нуска.

– Стража, обыщите все вокруг! Здесь все еще могут оставаться улики.

«А умом она не блещет... Либо не рассчитывает, что кто-то может так нагло врать», – хмыкнул про себя Нуска, а затем посмотрел на спящего эрда.

Тот выглядел свежо. Даже почти не осталось темных следов на теле. По правде говоря, Нуска пожелал вчера остаться лишь по одной причине: чтобы продолжать лечить правителя даже во сне. Все-таки столь взаимовыгодные отношения необходимо поддерживать.

Пока стража обыскивала комнату, Нуска молился всем духам, чтобы сладко спящий эрд не проснулся и не выдал их тайну.

– Нуска, – Вильна обратилась к лекарю, подойдя ближе, – мы сейчас закончим осмотр комнаты. Когда эрд проснется, передай ему, чтобы он немедленно собирался в поход.

– В поход? Куда? – тут же переспросил Нуска. Он так удивился, что чуть было не вскочил из-под одеяла, позабыв обо всех приличиях. Все-таки он был в одном нижнем белье... Некрасиво выйдет.

– В земли лесных племен.

Нуска так и обомлел. Куда-куда?!

* * *

– Объявляю собрание открытым. Сегодня мы решим все вопросы, которые откладывали из-за болезни правителя. В первую очередь дадим высказаться самому Высшему сурии эрду Сину.

Голос Нариды звучал в зале, отражаясь от высокого свода. Нуска медленно сполз ниже, пытаясь провалиться сквозь землю, напрямик в бездну. Зачем ему нужно было присутствовать на собрании правящей аристократии? Да кто знает! Видимо, Син настоял.

Этот огромный зал находился на первом этаже дворца. Как Нуска догадывался, изначально он был создан для принятия высокопоставленных гостей: представителей других стран и наместников. Эрд сидел на высоком, украшенном золотом троне и, шурясь, обводил присутствующих взглядом.

Здесь собралась родовитая знать страны. Нуска немного в этом понимал, но из разговоров на улицах знал, что эрд не может принимать абсолютно все решения в одиночку. Правитель находится у власти, пока его поддерживают знатные дома. Лидеры семей имели ранги не ниже третьего и всегда участвовали в обсуждениях важных государственных дел. Хоть эрд мог и не считаться с мнением аристократов, но, лишившись их поддержки, мог легко слететь с трона, а иногда и напрямик на виселицу.

Возможно, по этой причине Син выглядел сегодня особенно невозмутимым и недовольным одновременно.

Нуске было забавно наблюдать за разными сторонами его личности: только вчера он разносил собственные покои и веселился, как малое дитя, а уже сегодня руководил собранием высшего света Скидана.

– Одиннадцатого шайшая мною был предпринят поход в северную деревню, Дивур, для устранения источника черной мрази, – начал Син монотонным, но властным тоном. – Миссия

была завершена успешно, пускай я и получил некоторые поражения тканей. Избранный мною лекарь, простолюдин, оказал поддержку и смог излечить меня в кратчайшие сроки. К сожалению, уже двенадцатого шайша стало известно, что четыре трупа пропали еще на северной окраине. Оставить это без внимания нельзя: трупные выделения пораженных тел являются сильнейшим ядом. Одной капли достаточно, чтобы заразить наши колодцы и подземные источники. Поэтому я собираюсь совершить поход к северным границам и, скорее всего, посетить лесные племена, которые находятся под подозрением в совершении кражи зараженных тел.

– Знаете, Высший сурии эрд Син, сейчас не те времена, чтобы вы ехали непонятно куда из-за догадок, а также рисковали собой. Потерю тел можно легко объяснить изначально неправильным подсчетом умерших.

Говорил это карборец примерно того же возраста, что и Вильна. Это был довольно симпатичный молодой человек с черными волосами и серыми глазами, разве что прическа у него была странная: спереди волосы словно обрезами в форме горшка, а сзади постричь забыли и оставили длинный, до поясицы, хвост. Нуска почему-то долго разглядывал этого мужчину, словно пытаясь вспомнить.

– Подсчетом умерших занимался лично первый помощник Нарид, – уверенно заявил Син, после чего зал потонул в тишине. Никто не смел оспорить навыки да и само умение Нарид считать.

– Почему вы колеблетесь? Ждете, пока мы все тут передохнем из-за отравленной воды?! Кто-то ведь уже попытался нас убить, – заговорила Вильна, поднялась с места и принялась расхаживать по залу. – Конечно, лесные племена – это неизведанная для Скидана территория, а, по слухам, еще и опасная, но нет на континенте такой силы, что могла бы сломить нашего эрда Сина...

– Кроме него самого, – тонкий и насмешливый голосок так и зазвенел в зале.

Сказала это юная сифа, которой на вид нельзя было дать больше, чем Нуске. Только лекарь не велся на подобные иллюзии: он догадывался, что она могла быть почти того же возраста, что и Нарид.

– И что вы имеете в виду, сурии Тирра?

– Разве я недостаточно ясно выразилась? – Миловидная девушка с длинными распущенными волосами поднялась с места. От нее так и веяло свежестью: волнистые локоны, легкое зеленое платье и невысокий рост превращали ее в мечту почти каждого мужчины.

Однако внезапно ее голос стал холодным и наполнился неведомо откуда взявшейся властью и силой:

– Эрд Син не может отвечать даже за свою собственную жизнь. В любой момент он может не рассчитать силы и упасть замертво, вызвав неведомые катаклизмы и поставив под угрозу существование всего Скидана. Если кто-то хочет со мной поспорить, то пусть выдвинет весомые контраргументы.

Теперь Нуска не гадал – он знал, что этой юной на вид деве уже стукнуло по меньшей мере полвека. Даже когда она просто стояла или говорила, от нее исходила благородная мощь и сила земляной энергии. Никто не мог так просто взять и поспорить с ней, но...

– Я сам могу предоставить весомые доказательства, сурии Тирра, – произнося это, эрд выглядел необычно сурово и пугающе. – Лекарь Нуска, подойди ко мне.

Все взгляды высших сурии сошлись в этот момент в одной точке – на изумленном и глупом лице выходца из трущоб.

«Син, в следующий раз я подсыплю тебе слабительное, так и знай! Тебе тогда точно будет не до заседаний, потому что заседать ты будешь на совершенно другом троне!»

Из-за того, что Нуска мешкал, слышались смешки. С десятков аристократов начали шептаться, явно нелестно отзываясь о новом подопечном эрда.

Нуска взбесился. Отодвигая стул, он с особым усердием протащил ножки по полу, чтобы каждый в совете сполна насладился громким скрежетом. Встав, лекарь проследовал напрямик к трону и послушно опустился на колено перед правителем. Глаза Нуски озорно блестели, когда он подыгрывал эрду, изображая повинование.

Однако то, что произошло дальше, выбило лекаря из колеи и заставило увидеть эти дворцовые игры в ином свете. Син выхватил неизвестно откуда взявшийся нож и в одно мгновение перерезал вены на собственном левом запястье. Все охнули и повскакивали с мест: скрип множества стульев оглушал. Кровь лилась рекой по руке эрда на пол, собираясь в черную лужу.

Вильна взревела и бросилась к правителю, словно ее участие могло хоть чем-то помочь, но быстрее всех оказался Нуска. Несмотря на хилый вид, он замахнулся ногой и выбил нож из руки Сина, а затем, не колеблясь, обхватил кровоточащее запястье руками. На секунду яркая вспышка озарила зал: колоссальный выброс светлой энергии заставил всех закрыть глаза руками и пошатнуться.

Когда свет немного померк, обладатели темной стороны дэ либо еле держались на ногах, либо попадали обратно на стулья. С них градом катился пот.

Всем, кто еще мог что-то видеть, предстала удивительная картина: эрд со слабой улыбкой в уголках губ и упавший на колено хаванец, как в молитве приникший лбом и руками к ныне целому запястью правителя. Волосы и даже кожа лекаря излучали мягкий белый свет, вселяющий надежды в сердца всех колеблющихся.

Вильна застыла рядом, разинув рот, а Нарид продолжал стоять по правую руку правителя, хмуро сведя брови.

Однако всеобщее восхищение быстро сменилось недоумением.

Нуска поднялся на подкосившихся ногах, вlepил эрду пощечину, словно жена, заставшая мужа на месте преступления, а затем громким шепотом произнес:

– Свинья ты, больше никто, и место твое в хлеву!

Эта фраза оказалась услышана только самим эрдом и помощниками. После в полной тишине и под недоуменные взгляды знати Нуска, шатаясь, покинул тронный зал.

– Да чтобы я хоть раз в жизни поверил этим знатым hve! Пусть меня прямо сейчас бросят в темницу – чести и того будет больше! Что он хотел показать, а-а, м-м, что?! Как я бросаюсь спасать ему жизнь?! Да в следующий раз пусть сдохнет в мучениях, проклятый эрд, на глазах у всего Скидана!

Нуска уже на протяжении четверти часа вопил в коридорах дворца. Чуть ли не ползком поднимаясь в свои покои, он ругал правителя на чем мир стоит.

– Понадеялся он на оборванца! Да я лучше всю жизнь буду лечить чужие geh`z! Другие сурии их себе хотя бы не отрезают! Проклятый эрд! В следующий раз я просто молча развернусь и покину континент!

В следующий раз?.. В какой такой следующий раз?! Нужно валить прямо сейчас!

Нуска чувствовал себя до глубины души оскорбленным. Измученный и выжатый как лимон, он из последних сил преодолевал оставшийся отрезок лестницы, когда услышал за спиной поспешные шаги.

Не желая ни с кем встречаться, Нуска свернул на следующем этаже и спрятался в одном из неиспользуемых коридоров. Здесь таких было навалом: дворец был до безобразия несуразной постройкой.

«Ненавижу это место. Эрда тоже ненавижу. И Скидан его vevih`al ненавижу».

Нуска сел на пол в проходе. Он чувствовал себя разбитым не только физически, но и эмоционально. Никто и никогда так не издевался над его инстинктами лекаря. Да и... последним, кому Нуска взаправду мог желать смерти в этом дворце, был именно эрд. После случая в северной деревне лекарь надеялся больше никогда не видеть Сина при смерти. Но оказалось,

что тот и сам не прочь поскорее сыграть в ящик. Тогда зачем ему лекарь?! Пусть бросается в окно прямо сейчас!

Лекарь облокотился на стену, подтянул ноги и обхватил их руками. Спрятав лицо в коленях, он тихо переживал. Однако вскоре рядом послышались совсем тихие шаги, и Нуска ощутил до отвращения неприятную дэ.

Резко подняв голову, лекарь злобно уставился на подоспевшего эрда. Подъем наверх явно не составил для него никакого труда. В отличие от Нуски, для которого каждая ступенька была подобна наказанию.

Если бы лекарь мог шипеть и вздыбливать шерсть, подобно коту, то наверняка бы так и сделал.

Но запыхавшийся эрд, который, по всей видимости, не шел, а бежал все это время, молча застыл с таким видом, что лекарь на секунду проглотил язык.

Син держал в руке туфли, а повязки на ногах сползли и волочились следом. Волосы на его голове сбились, а новая лента еле держалась на кончиках волос.

Нахмурившись, Нуска посмотрел на повязанную на своем запястье ленту, а затем, не дожидаясь никаких бессмысленных слов, развязал бантик, бросил ленту на пол и направился мимо эрда в сторону лестницы.

– Нуска! – Эрд схватил лекаря за руку и остановился.

Какая разница, что он собирается сказать? Разве он уже не показал свое отношение к Нуске и его призванию?

– Прекрати. Ты устроил поистине превосходное представление, но участвовать в дальнейшей постановке я не желаю.

Нуска попытался выдернуть руку, но не смог.

– Мне нужно было показать, что...

– Прекрати! Я не настолько глуп! – Лекарь снова почти перешел на крик, а затем вырвался и развернулся к эрду лицом. – Ты решил поступить согласно своим желаниям, ни капли не заботясь о том, чего хочу я!

– Я сделал это во благо Скидана, – уверенно отозвался Син, смотря на лекаря полными невинности и готовности к дальнейшему самопожертвованию глазами.

– Нет. Скидану не нужна твоя кровь. Ты сделал это ради себя! – Нуска пихнул эрда в грудь обеими руками так сильно, что даже смог сдвинуть его с места и заставить упереться в стену. – Ты... Ты чувствуешь вину! Ты не пытаешься избежать страданий – ты специально навлекаешь их на свою голову! Ты жертвуешь собой, режешь себя, мучаешь... Син, когда ты в последний раз нормально ел и спал, скажи мне?! Эти жертвы – они тоже ради Скидана? Разве хоть один житель этой страны стал богаче от твоей мученической жизни?

Эрд стоял как в воду опущенный. Его взгляд говорил за него: он не мог отыскать в своей голове ни одного логичного довода, чтобы возразить Нуске.

– Если ты так сильно хочешь наказать себя, то сделай милость: не впутывай в это других людей! Не делай из них своих палачей или спасителей!

– Но ведь теперь вся аристократия уважает тебя. Они не будут против, если ты получишь высокий ранг или будешь жить во дворце...

– Опять! С чего ты решил, что я хочу этого?! Ты вновь действуешь в своих интересах, выставляешь себя жертвой, а затем стоишь с таким видом, будто все это было сделано ради других! Хотя единственный, кто получает с этого выгоду, это ты сам!

Нуска задыхался. Пока кричал, он чуть не сорвал себе глотку. Все это время он продолжал пихать правителя в грудь, а теперь склонил голову, обмякнув. Продолжая держать руки на груди эрда, Нуска почувствовал облегчение от выплеснутого гнева.

– Нуска. Прости меня.

Это было сказано очень тихо. Голос эрда был хриплым и уставшим. На секунду лекарь поднял взгляд и увидел глаза абсолютно сломленного не только физически, но и душевно человека.

Син мягко накрыл руки лекаря своими.

– Я больше не буду впутывать тебя в дворцовые разборки. И звать на собрания. Обещаю. Я виноват.

Нуска сдержался от слез или иного выражения эмоций. Он не хотел признавать, как сильно его ранил поступок правителя. Однако его крики и вспышка гнева выдали истинное отношение лекаря с потрохами. Теперь он был перед эрдом как на блюдечке.

«Мне не все равно. Я не хочу, чтобы ты страдал. Мне больно смотреть, как ты себя ранишь. Когда я вижу это, то мне некого ненавидеть за причиненную тебе боль, а потому мне приходится ненавидеть тебя самого», – вот какую откровенную правду выдал Нуска, устроив этот концерт.

Когда лекарь это понял, было слишком поздно. Син аккуратно обнял Нуску за плечи и сказал:

– Я провожу тебя до покоев и не буду больше тревожить. Завтра, если пожелаешь, можешь отправиться с нами... А можешь отказаться и просто остаться во дворце.

Нуска покачал головой. Это был не выход. Да и Син уже догадывался, что Нуска хоть и может выпить за чужой счет, но полной зависимости от милости аристократа не потерпит.

Но у лекаря уже не было сил сопротивляться. Он позволил проводить себя, а затем с грохотом захлопнул дверь прямо перед лицом эрда.

Чудесный вечер в трактире теперь казался сном. Вчера Нуска мечтал, как они с правителем станут хорошими друзьями, будут вместе веселиться, проводить за выпивкой вечера, а днями заботиться о каждом работяге-скиданце. Но теперь лекарь осознал, что так не будет. Эрд сам не позволит этому случиться. И сам приведет себя к гибели.

«Мне нужно вспомнить подробности того сна. Я должен узнать, почему эрд до такой степени ненавидит себя, иначе я не смогу спасти его. И мы не сможем... не сможем – что?..»

Нуска путался в собственных мыслях: он то отчетливо видел, как что-то ужасное должно произойти, то его мучили события давно минувших дней.

Однако, упав на кровать прямо в своих грязных одеждах, лекарь тут же провалился в тяжелый и беспробудный сон. И даже во сне он мог видеть лишь кровавое море, слышать крики и вопли о помощи. Незнакомые люди просили Нуску о спасении, но он ничего не мог поделать, просто наблюдая за их страданиями.

В таких мучениях лекарь провел время до полуночи. Проспав больше десяти часов, он не чувствовал себя отдохнувшим. Хотя ужин на столе оказался как нельзя кстати.

Пополнив силы изысканной дворцовой едой, которая теперь казалась безвкусной, Нуска уже собирался снова отправиться на боковую, но тут услышал в коридоре за дверью разговор. Преисполненный природным любопытством, он подпер спиной дверь, устроившись на полу, а затем прислонился к ней ухом.

– Син, я слышала ваш разговор. Этот мальчишка... Он мне не нравился, но сейчас я вынуждена с ним согласиться.

– Не тебе меня судить, Вильна.

– Но Син! Разве кто-то винил тебя в произошедшем? Разве хоть кто-то ставил тебе это в упрек?

– Это неважно. Потому что я один могу судить, виноват я или нет.

– Син!

Из-за двери послышались спешные шаги и шорох.

– Давай ты... уйдешь с поста? Я – глава дома Ариеры, если ты женишься на мне, то мы сможем...

– Как ты смеешь произносить такие речи, когда должна находиться в трауре по отцу?! Как у тебя язык поворачивается говорить о свадьбе в такой момент?!

– Пускай ты считаешь так. Но не хватало мне лишиться не только отца, но и друга.

– Я не трус, Вильна, чтобы прятаться за чужим именем и отлынивать от своих прямых обязанностей.

– Да разве кому-то станет лучше, если ты умрешь?!

– Хотя бы мне – станет.

Нуска услышал удаляющиеся по коридору шаги эрда. Вильна некоторое время не двигалась, а затем с тяжелым вздохом направилась в противоположную сторону.

Лекарь продолжал сидеть, подпирая дверь спиной. Он запрокинул голову и посмотрел в окно, из которого светили две яркие звезды. Они освещали комнату мягким холодным сиянием. Нуска поднял ладонь и заставил ее светиться, подобно ночным светилам. По какой-то причине сегодня в нем пробудились странные и неведомые силы.

Он должен был решиться – следовать ли этому пути до конца? Идти по тропинке, полной боли и страдания, которые принесет ему Син? Или поскорее свернуть и пойти по знакомой и уже проторенной дороге?

Сегодня Нуска осознал не только свои истинные силы, но и что-то куда более неприятное. Что-то, о чем ему стыдно было даже думать.

Но сердце все равно жгло от услышанного разговора, а в душе разгоралась радость от того, что Син отказал Вильне.

Глава 16

В лагере

Из-за того, что Нуска проспал почти весь предыдущий день, ему не удалось «случайно» пропустить отъезд эрда. Заставить себя оставаться в кровати Нуска не смог, а потому уже на рассвете влез в свои потрепанные одежды. От подготовленного для него дорогого одеяния Нуска решил отказаться, но горный хрусталь из сундучка все же припрятал в карманах.

Внутри дворца было тихо, зато снаружи, на заднем дворе, слышались голоса. Не желая тратить так много времени на спуск, Нуска проехался пятой точкой по перилам. Правда, не обошлось и без падений. Хотя сегодня Нуска воспринял это довольно равнодушно: ну, упал – так упал.

Еще перед сном лекарь решил для себя, что будет делать. Несмотря на решимость, настроение у него было на удивление паршивым.

У северных ворот уже собралось три отряда стражи. Вильна, Нарид и эрд стояли в стороне, переговариваясь. Нуска нахмурился, но не тронулся с места, встав в тени одного из деревьев. Однако скрыть свое присутствие от Сина не получилось: тот почти сразу вскинул голову, обвел взглядом двор и нашел его.

Станным было другое: увидев хаванца, правитель почему-то не подошел к нему, а застыл в нерешительности, после чего, бросив пару фраз помощникам, ушел в сторону конюшен.

«Ха, посмотрите на этого правителя, который даже в глаза мне смотреть боится. Вот это он чувствительный! Словно девица из благородного дома на выданье».

В итоге поговорить с Нуской был отправлен Нарид. Лекарь сложил руки на груди и только приподнял бровь, когда фасидец подошел ближе.

– Кхм... Эрда Син очень занят сборами, а потому попросил меня узнать, что вы решили.

– Вот оно как? Ну, тогда передайте ему, что я буду ждать здесь. И смогу дать свой ответ только лично.

Нуска сказал это и с видом самого упрямого на свете осла присел на аккуратно подстриженный газон.

Нарид закатил глаза и отправился обратно.

Была середина месяца шайшая, но только сегодня стало ощущаться дыхание холодного времени года. В бесконечной войне фасидцы одерживали победу над арцентами, своей магией оказывая влияние на погоду.

«Вот и в столицу приходит холод».

Нуска потер ладони друг о друга. Пускай звезда еще грела, но обноски лекаря были чересчур поношенными и дырявыми.

Повсюду сновали стражники в своих желто-зеленых костюмах, строясь в ровные ряды. Между ними, верхом на своем огромном волчаке, выехал Син. Его плащ развевался от порывов ветра, а зверь водил головой из стороны в сторону, принимаясь к разнообразию запахов.

«Выбирает, кто из нас повкуснее пахнет?»

Хоть Нуска все еще не мог простить эрда, но сидеть, когда к тебе подъезжает правитель, было как-то неловко. Встав на ноги и отряхнувшись, лекарь поднял взгляд на возвышающегося на спине зверя эрда.

Тот молчал, спрятав лицо под накидкой. Затем медленно стянул со своего запястья перчатку и склонился, протягивая лекарю руку.

Нуска на секунду опешил, ведь, как минимум, его должны были спросить о том, чего он хочет.

«Хотя, наверное, это и есть вопрос».

Лекарь хотел немного помешкать, но по какой-то причине инстинктивно откликнулся на бессловесный зов и схватился за протянутую руку. Ладонь правителя оказалась холодной как лед.

От Нуски не укрылся облегченный вздох эрда, который сию же секунду втащил хаванца на спину к волчаку.

Что странно, но сейчас даже Нуска молчал.

Волчак сделал несколько быстрых шагов вперед, от которых лекарь вновь чуть не покатился кубарем наземь. Син обернулся и подхватил его руками под пояс. Их взгляды встретились. Нуске показалось, что он разглядел что-то крайне важное в этом обеспокоенном и уставшем лице, но решил не задавать вопросов.

– Держись крепче, – еле слышно проговорил Син.

В который раз лекарь заметил, что еще со времен происшествия в северной деревне дистанции между ними не существовало. Однако правитель, как назло, тут же отстранился и сдвинул бока волчака ногами. Зверь снова двинулся, да вот незадача: Нуска так ни за что и не схватился, а потому продолжил медленно сползать набок.

«Танцы, езда верхом, плавание... Кто придумал все эти странные телодвижения?! Неужели нельзя просто ходить как нормальные люди?!»

На этот раз Син, не оборачиваясь, подтащил лекаря к своей спине и уложил его руку на собственный пояс.

Нуска что-то тихо хмыкнул, но покрепче вцепился в эрда руками.

– Выступаем! Всем собраться у северных ворот! – выкрикнул Син, вновь так громко и возвышенно, что на Нуску невольно навалились воспоминания об их предыдущем походе.

«Если этот поход завершится так же, как и прошлый, то в следующий раз я надену женское платье и скажу, что молодым дамам не пристало скакать верхом».

– Старшие помощники, – теперь эрд, медленно пересекая площадь верхом на волчаке, заговорил тише, обращаясь к Нариду и Вильне, – оставляю Скидан на вас и духов.

– Все будет в порядке, эрд Син, – заверила Вильна, сверля правителя взглядом.

По какой-то причине сегодня Вильна была не в военных мужских одеждах: ее формы были затянуты в длинное красное платье, а волосы она распустила и перекинула на плечо. Нуска на секунду даже подивился тому, что она может выглядеть столь женственно. С чем

были связаны такие перемены – неизвестно, потому что Нарид, как обычно, был облачен в парадный фасидский костюм. Хотя выглядел он довольно хмуро и постоянно молчал.

«Может, что-то еще вчера произошло на собрании, когда я ушел?»

Нуска только задумался о тех напыщенных вельможах, когда волчак внезапно сорвался с места и понесся в сторону ворот. Трясло нещадно, так что лекарю пришлось чуть ли не повиснуть на эрде. Сердце громко застучало то ли от страха, то ли от пробежавшего по телу тока. К этому невозможно было привыкнуть: каждый раз, когда они с эрдом находились так близко, вся энергия внутри бунтовала, а энергетические каналы сходили с ума.

– Сколько нам... ехать? – уже через десять минут отбытия из дворца поинтересовался Нуска. Пускай разговаривать с эрдом было неловко, но находиться в такой близости с ним, трястись, обтираясь об его спину всем телом, было неловко вдвойне.

– Три дня.

– Сколько?!

Нуска уже приготовился притвориться смертельно больным и сойти в ближайшей деревеньке.

– Будем останавливаться на ночь, а днем – продолжать путь.

– А я вам точно нужен?..

Лекарь не смог сдержаться и принялся жаловаться. Если бы он заранее знал, что земли лесных племен находятся так далеко, а ехать придется три дня да еще и в подобном положении, то отказался бы наотрез.

Станным казалось то, что в прошлый раз, когда они с эрдом ехали вместе, Нуска воспринимал это совсем иначе. Скорее, чувствовал себя куском грязи на его плаще, который прилип и никак не отвалится.

Вокруг мелькали деревья. Нуска даже не успевал как следует рассмотреть местность, прежде чем она сменялась. Постепенно лиственный лес редел, все чаще на пути попадались ели и сосны, а в воздухе повис терпкий аромат хвои.

К вечеру Нуска стал клевать носом. Пускай он совсем не чувствовал себя в безопасности верхом на этой груде мышц, клыков и шерсти, но сбитый режим давал о себе знать. К тому же постоянная качка убаюкивала. Несколько раз чуть не скатившись со спины волчака, Нуска вздохнул и сильнее привалился к спине эрда, засыпая.

Дикие крики. Кровь. Запах жареного мяса. Нуска отчетливо видел и слышал все это, но даже когда закрывал глаза, нос и уши – не мог избежать навязчивого видения. Оно застилало все от небес до бездны в единой какофонии боли и страха. Нуска бежал меж людей, натываясь на них и падая. Кошмар не кончался, изводя лекаря и заставляя оставить попытки сбежать. Небо окрасилось красным. Звезды алели на небосводе и заливали пугающим сиянием поля и деревни. Нуска чувствовал, как тонет в бесконечном потоке чужой крови, а под ногами хрустят кости и черепа. Идти было некуда. Все до горизонта превратилось в месиво из тел.

Подскочив на месте, Нуска очнулся от кошмара. Его лихорадило, а по спине катился холодный пот. Когда он вскинул голову, то, к своему удивлению, увидел лицо Сина. Тот тоже обеспокоенно посмотрел на него и отвел взгляд.

Они все еще были в пути, но Нуска каким-то волшебным образом переместился со спины волчака к его загривку... и теперь он ехал чуть ли не в объятиях эрда, устроившись у него между ног.

– Кхм. А вернуться на заднюю часть можно?

– Ты заснул и четыре раза чуть не упал. Думаю, так будет безопаснее.

Радовало только то, что эрд не задавал никаких вопросов по поводу сна Нуски. Хотя наверняка догадывался, что его мучили далеко не самые обычные сновидения.

Истолковать подобное все равно было невозможно. Лекарь не знал ни того места, ни тех людей. Без толку было ломать голову.

- Когда привал? – с надеждой в голосе поинтересовался Нуска.
- Уже скоро.
- Точно?
- Да.
- Точно-точно?
- Да.

Лекарь чуть приснул со смеху. Он не был особо впечатлительным, а потому быстро отошел от увиденного. Тем более... ему уж точно не впервой видеть смерть. Среди тех, кто умирал в его сне, знакомых лиц не было, а значит, пока можно не слишком сильно напрягаться.

Когда прозвучало волшебное слово «привал», Нуска был первым, кто скатился на землю. И самым первым, кто пошел вглубь леса справить нужду. Там же лекарь набрал побольше хвороста и отнес на место стоянки.

В это время около тридцати солдат уже готовили лагерь. Огонь медленно разгорался под надзором арцентов, а сифы, которые составляли большую часть стражи, строили временные жилища из веток и корней деревьев. Было заметно, что с эрдом отправили не абы кого, а закаленных бойцов, повидавших многое. Лагерь возводился на удивление быстро: небольшие палатки выглядели добротно и строились в ровный ряд. Из присутствующих тут крепких мужчин выбивалась лишь одна хрупкая фигура: Нуска сначала подумал, что это молодой юноша, но затем, когда страж снял зеленый кожаный шлем, с удивлением узнал в нем юную сифу. Она была красива и нежна, а кудри мягко обрамляли ее светлое лицо и спадали на плечи. Поймав взгляд лекаря, молодая стражница только коротко улыбнулась и продолжила таскать хворост.

Но разве Нуска не был мужчиной? Конечно, он тут же поднялся и забрал у нее часть веток, помогая донести до следующей строящейся палатки.

- Ох, спасибо, молодой господин, – с новой ласковой улыбкой поблагодарила она.

Пока они сортировали хворост, Нуска решил спросить:

– Ты ведь была в отряде, который отправляли в северную деревню... Дивур? Если не ошибаюсь.

– Да, верно, – подтвердила она, аккуратно складывая подходящие для постройки ветки в одну кучу, а слишком ломкие – в другую, для костра. – Это был мой первый поход за пределы столицы.

– Не рановато тебя направили на подобное задание? – спросил Нуска, задумчиво изучая одну из веток.

– Эта – для костра... – подсказала сифа, продолжая улыбаться. – Моя мать считает, что мне пора закалиться в сложных миссиях.

- Разве родители не должны заботиться о своих детях?

– Хм... Думаю, это особенный вид заботы. Она хочет, чтобы я поскорее научилась защищать себя.

- А как тебя зовут?

– Мара. А ты ведь Нуска? Мама говорила мне о тебе...

- Ха-а? Откуда твоей матери меня знать?

– Как бы объяснить... Вы были вместе на заседании совета, – говоря это, девушка тихо рассмеялась, будто припоминая что-то смешное, и заправила прядку волос за ухо.

Все ветки к тому времени уже были рассортированы.

- А, так ты из знатного рода? Ее звали... м-м-м...

– Сурии Тирра. Тирра Сивьера, Главная сурии земли.

– О... Вечно я попадаю на разных высокородных... Кхм, – Нуска почесал затылок и умолк. Он не знал, о чем говорить со столь знатной молодой особой. Да и с девушками не особо умел себя вести. Потому Нуска медленно поднялся, отряхнул одежду и решил откланяться.

– Подожди... – внезапно остановила его сифа и тоже поднялась на ноги. – Ты в хороших отношениях с эрдом?

– Гм, ну как сказать... Вообще, мы недавно поругались. Я думаю, твоя мать об этом упоминала.

– Тем не менее он не только не наказал тебя за ту выходку, но и взял с собой, – задумчиво заключила она и сделала пару шагов к Нуске. Девушка оказалась так близко, что его сердце пропустило удар, зато он смог хорошенько разглядеть ее ярко-зеленые глаза. – Скорее всего, эрд Син оставит нас всех в деревне. Потому... Что бы ни случилось, проследи, чтобы эрд не выходил из себя и не контактировал с лесными... слишком долго. Не читал ли ты о «перегрузке дэ в каналах»?

– Я даже не встречал такой формулировки, – покачал головой Нуска, вслушиваясь в странные предупреждения.

– Тебе следует разузнать, как с этим бороться. Способов не так много, но ты должен справиться. А эрду... – девушка подняла голову и посмотрела на стремительно темнеющее меж крон небо, – еще не время умирать.

Сифа ушла, а Нуска остался стоять в замешательстве. Через некоторое время он почувствовал горящий взгляд на своем затылке и обернулся. Эрד сидел у костра и прожигал его глазами, словно пытаясь что-то выпытать.

«Да что же здесь происходит? Почему я чувствую себя таким придурком?! Я что, единственный, кто ничего не понимает? Тогда не будет ли лучше мне все рассказать, а не загадывать задачки на ночь глядя?»

Нуска нахмурился, но к эрду не пошел. Пусть смотрит себе, сколько вздумается, а он пока поможет приготовить ужин.

Так лекарь и поступил. Арценты развели второй костер, на который и пристроили огромный чан, полный бурлящей жижи. Выглядела она немного странно, но пахла неплохо. Нуска закатал рукава, ополоснул водой руки и начал крошить овощи. От разделки птицы лекарь наотрез отказался: даже в тущобах он предпочитал перекусить рыбой или яйцами, но не вытаскивать органы и потроха из мертвой туши.

«Органы должны быть внутри, внутри!» – хмуро думал он.

Приближалось время ужина. В лесу стрекотали последние насекомые, а кое-где слышалось сонное уханье сов. Похолодало. Нуска нещадно мерз, но все равно не жалел, что оставил теплые одежды во дворце. Он не хотел выделяться или как-то подчеркивать свою значимость, тем более если им придется столкнуться с кем-то из лесного племени.

Лесное племя... Нуска знал о нем не так много. Пускай его мать умерла, когда он должен был неплохо соображать, но никаких воспоминаний о тех временах у лекаря не сохранилось. Все, чем он интересовался, – это лесной язык и лесные песни. Они казались ему на редкость красивыми и мелодичными, в отличие от других пошлых песенок, которые доводилось слышать в трактирах. Лесные мелодии отличались легкой грустью, полной желаний о несбыточном.

Во всяком случае, так это понимал Нуска, проводя ночи за переводами старинных текстов. Ни одна история лесного народа не заканчивалась хорошо, а во всех легендах и сказаниях кто-то либо страдал, либо умирал, либо не достигал желаемого.

В этом Нуска видел какую-то скрытую истину, стоящую в основании окружающего его мира.

Однако ужин прежде всего. Кушать подано, господа!

К сожалению, Нуску усадили за первый костер, где расположились наиболее знатные персоны. Был там и эрд, и та юная сифа. По левую руку от эрда устроился седой карборец, а по правую – арцент, чье лицо было исполосовано следами былых сражений.

– Через два дня мы достигнем границы, – начал густым басом карборец, откусывая приличный кусок мяса и с хрустом перегрызая кость. – Какие планы?

– А какими они могут быть? Эрд Син ведь оставит нас в деревне, верно? – хмыкнул арцент, бросив короткий взгляд на правителя.

– Верно, – подтвердил эрд, не стесняясь открыто говорить о своих планах даже под осуждающими взглядами бывалых бойцов.

– Тогда зачем мы вообще туда скачем? – удивился карборец после небольшой заминки. Видимо, кость поперек горла встала.

Нуска только хмыкнул и занялся своим ужином.

– Вильна настояла, – признался эрд и пожал плечами.

– Ха! Согласен, с ней не совладать! – посмеиваясь, проговорил арцент, который уже покончил с первой порцией и тянулся за второй. – Понимаю, господин, понимаю! А это правда, что она сделала вам предложение? Да еще и сразу после смерти своего отца?

– Откровенная ложь, – хмыкнул Син, без особого удовольствия ковыряясь в своей тарелке.

Нуска только приподнял бровь, но промолчал. Кто мог услышать тот разговор, помимо него, да еще и разболтать новость по всей округе?

Они обсудили еще пару несущественных тем. Видимо, никто не собирался пререкаться с правителем и настаивать на своем участии в столь сложной миссии. Мара тоже молчала, но ее взгляд то и дело обращался к эрду. И в эти моменты Нуска не видел на ее лице ни обожания, ни уважения, ни страха. Наоборот, в них было что-то такое, что заставляло его насторожиться.

Нуска, верный своим инстинктам, решил не впутываться в это дело. Да кто их знает? Может, она – бывшая любовница Сина? Или того хуже...

Потеряв всякий интерес к еде, Нуска полюбопытствовал:

– А алкоголь есть?

– Ха! Да навалом! Выпьешь с нами? – тут же отозвался арцент, потирая сальную щетину на лице.

– Не откажусь.

– Хей, солдаты! Притащите-ка для нашей компании пару бочек с ромом!

Нуска нахмурился. Каким таким ромом?

– О, так ты не знаешь? Этот терпкий напиток берут с собой мореплаватели. Пересекая моря и океаны, они пьют и едят этот ром, а заодно и лечатся им же.

– Звучит сомнительно. Какой же он крепости?

– Ха! Да все сорок градусов!

У лекаря глаза на лоб полезли. Разве такое можно пить?! Вот кровоточащие раны заливать – да, но не внутрь же!

– Да ты не бойся – просто попробуй! Наверняка не впервой пить, так что ничего страшного не случится.

Собственно, Нуска так и поступил. Красивой посуды у них с собой не было, а потому ему разом наполнили деревянную кружку этим вае`ал напитком. Он с сомнением изучал пахнущую спиртом жидкость, но, не желая прослыть слабаком, малость отпил. Вкус был просто непереносимым, горло жгло, а к голове сразу прилила кровь. Но Нуска про себя отметил, что ему стало гораздо теплее, а от нескольких последующих глотков – и веселее.

– Что ж! Не так плох этот ваш ром! Всего-то пинту выпил – а уже качает!

Нуска вновь отдался веселью. Некоторое время он еще посидел со старыми солдатами, а затем отправился к молодым бойцам. Те тоже не постеснялись открыть бочки: все шумно говорили, смеялись, а вскоре и Нуска влился во всеобщую пьянку. Для дворцовой стражи лес не представлял опасности, так что грех было не выпить.

Всего за четверть часа Нуска стал для всех своим: с ним делились историями о неудавшейся любви, о путешествиях и походах. О войне. Лекарь крепко обнимал растрогавшихся солдат за плечи, даже не зная их имен, и чувствовал себя живым и счастливым. Однако, подняв голову и бросив короткий взгляд в сторону другого костра, он увидел, что за ним в одиночестве сидел Син, вглядываясь в языки пламени.

Почему даже высшие ранги перешли сюда? И почему Син не пошел следом? Неужто он решил в очередной раз себя наказать?

– Ха, ребята! Пойду я скоро на боковую, а вы веселитесь! И девушку не обижайте! Она у нас тут одна.

Нуска шутливо раскланивался то налево, то направо и поцеловал ручку молодой сифы. Та хоть и немного выпила, но от такого жеста смутилась и покраснела.

– Нуска! Да это мы вам должны говорить! – рассмеялся один из сифов, поднимая за лекаря свою кружку. – Пусть духи берегут ваш сон!

– Ваш тоже, ваш тоже...

Когда лекарь наконец со всеми распрощался, Сина уже и след простыл. Нуска нахмурился и доверился внутреннему чутью – оно и привело его в одну из самых аккуратно собранных палаток.

Каждая палатка представляла собой конструкцию треугольной формы, старательно накрытую кожей, пропитанной средством от влаги. Нуска приподнял полог и тихо пробрался внутрь. Странное дело, но в своем полупьяном состоянии он совсем не ожидал, что там окажется настолько мало места. А потому сразу же столкнулся лбом о лоб Сина и громко ойкнул.

– Ох, Высший сурии, прошу прощения! Не рассчитал.

– Тебе что-то нужно?

Пускай эрд тоже выпил немало, но был холоднее обычного. Нуска на миг растерялся, но затем подобрал слова:

– Ага, нужно! Подлечить вас перед трудным походом.

– Не требуется.

– Требуется.

– Отказываюсь.

– Хотя вы и эрд, но что смыслите в лекарском деле?! Здесь я решаю, когда вам требуется лечение, а когда нет!

С этими словами Нуска стал подбираться ближе по мягкому пуховому одеялу и в очередной раз натолкнулся на Сина, стукнувшись головой о его плечо.

– И почему вы не арцент? Сейчас бы посветили – и никаких проблем...

– Верно.

– М-м? Лучше сидите смирно.

Нуска стал ощупывать его вслепую. Потрогав, наверное, всего правителя с головы да ног, он наконец нашел пораженное место и уложил больного на спину.

Все никак лекарю не удавалось как следует очистить грудную клетку правителя: легкие и сердце. Хоть одежда не сильно мешала, но Нуска все равно расстегнул рубашку и начал лечение. Легкое свечение озарило комнату, так что Нуска хотя бы мог видеть, каких частей тела касается.

– Разве не лучше было продолжить веселиться со всеми? – вдруг ни с того ни с сего начал Син.

– Хм? Повеселились – и хватит. Все-таки я должен отрабатывать свою еду и выпивку.

– И как тебе Мара?

– Если вы положили на нее глаз, то я уж точно не горю желанием связываться с дочерью подобной женщины.

Сам того не заметив, лекарь после ссоры начал снова обращаться к эрду на «вы». Возможно, оно и к лучшему.

– Думаю, мы оба маловаты для нее будем.

– А? Что?

– В этом году отмечали ее тридцатилетие.

Нуска аж замер на секунду и, не рассчитав силы, заставил Сина хорошенько ощутить на себе мощь светлой дэ.

– Кх... У тебя стало... лучше получаться...

– Хотите сказать, что до этого мое лечение было недостаточно эффективным? – уточнил Нуска, приподняв брови и усиливая поток дэ.

– Просто... стало намного больнее.

– И вы все время испытываете боль от воздействия светлой дэ?

– Думаю, да.

На секунду Нуска замялся. Значит, он один отделялся странными ощущениями и мурашками?

Когда лекарь закончил и уже хотел откланяться в поисках своей палатки, его внезапно схватили за руку и повалили рядом.

– Эрд?! Вы сколько выпили?!

– Достаточно.

Нуска жалел, что не мог увидеть лицо правителя в этот момент.

– Мне что, снова лечить вас всю ночь?

– Да.

– А не вы ли утверждали, что лечение не требуется?

– Я передумал.

Лекарь и вовсе растерялся. Что за детские отговорки? Да и с чего бы эрду желать видеть его рядом?

– Нуска.

– М?

– Ты меня ненавидишь?

«Ха, так вот где собака была зарыта!»

– Конечно. Поэтому пришел посреди ночи и лечил вас не покладая рук, – хмыкнул лекарь, а затем внезапно замолчал.

Его приобняли за плечи. Нуске очень сильно хотелось съязвить, но он разом позабыл все колкие слова.

Лекарь не заметил, когда это произошло, но сейчас все маленькое замкнутое пространство было наполнено терпкой, пьянящей темной дэ. Она сильно отличалась от той, что Нуска ощущал ранее.

– Просто иди. Ты тут ни при чем. Алкоголь очень плохо влияет на мои потоки дэ.

Лекарь был вынужден повиноваться. Теперь он шел через весь лагерь и думал о том, что именно такая дэ должна быть на вкус как ром.

* * *

Весь следующий день они провели в пути.

Вечером отряду повезло больше, чем вчера: как и рассчитывал эрд, они достигли деревни и целиком сняли одну старенькую занюханную таверну. К их удивлению, хозяйном оказалась немолодая вдова, которая чуть не плакала от счастья, ведь ее заведение едва сводило концы с концами. Когда-то здесь проходил торговый путь с Кноном, соседней северной страной, но после инцидента в Хаване все связи между странами прекратились. Между Скиданом и Кно-

ном как раз и пролегали земли, которые принадлежали лесным племенам. Ни одна из стран не хотела брать на себя ответственность за эту территорию, а потому она так и оставалась ничьей.

Впереди лежал трудный путь. Нуска, которого продолжали мучить сны, догадывался, что ничего хорошего их не ждет.

Измученный долгой дорогой, лекарь решил прогуляться и освежиться. Он ушел подальше от деревни и остановился у русла реки. Полностью раздевшись, он окунулся в ледяную воду и с грустью вспомнил о водопроводе во дворце. Как же быстро привыкаешь к хорошему...

Нуска расслабился и попытался остудить голову.

Как следует плавать лекарь не умел, но эта речка была довольно удобна: хоть здесь и было глубоко, но можно было держаться за невысокий обрыв. Так он и поступил, положив локти на траву, а туловищем погрузившись в быстрое течение.

Через некоторое время губы у него задрожали, а тело покрылось мурашками.

«Ну, самое время пойти в таверну и знатно поужинать».

Однако стоило Нуске приподняться на локтях, как он почувствовал чье-то присутствие. Конечно, кто еще мог оказаться столь чистоплотным, если не сам эрд! Сначала лекарь решил как можно скорее одеться и убраться отсюда, но затем вдруг передумал.

– Хей, эрд Син, я вас чувствую! Подойдите сюда, я тут кое-что нашел, – как обычно убедительно соврал Нуска.

– Что же такого можно было найти в реке? – хмуро отозвался Син и вышел из-за деревьев. Видимо, он надеялся остаться незамеченным и уйти, но не судьба.

– Да вы только взгляните, впервые в жизни такое вижу! Как думаете, это не опасно?

Нуска был так убедителен, что правитель сразу же подошел к реке, присел и склонился над водой.

– Где?

Лекарь еле сдержался от того, чтобы не засмеяться. Внезапно он подтянулся, схватил эрда за шею и утащил с собой в воду. Как только они плюхнулись в реку, Нуска громко рассмеялся и повис на правителе. Син целиком промок, а его длинные волосы скрыли половину лица. Нуска крепче схватился за плечи эрда, потому что плавать не умел.

Нуска смеялся, наблюдая за тем, как эрд не может смотреть лекарю в глаза. Лицо его было растерянным и красным. Лекарь, раздражаясь от заминки и повисшей тишины, сказал:

– Как хорошо, что вы умеете плавать, Син. Поможете выбраться?

Это было обыкновенной детской игрой, но эрд воспринял ее серьезно. Подхватив лекаря под пояс, Син поволок его к обрыву, очертившему берег реки. Взобравшись наверх, он подал Нуске руку, но продолжал старательно отводить взгляд, как и подавало благовоспитанному знатному господину.

Стоило им повалиться в траву, как Нуска захотел продолжить игру, со смехом потянув эрда за мокрые прядки волос, но Син рывком отстранился.

– Что ты задумал? – спросил он.

Нуска сначала даже не понял, что это голос эрда: настолько он был низким и хриплым.

Но стоило Нуске пошевелиться, как Син тут же отпихнул его и отстранился. Нуска с удивлением отметил, что глаза эрда потемнели, как и воздух вокруг.

«Это потоки дэ, про которые он говорил? Бездна! Почему я так мало знаю о рирах?!»

Син поспешно поднялся, но Нуска не дал ему сбежать. Схватив эрда за руку, он позвал:

– Син.

– ...

– Ладно, хорошо! Можете не говорить со мной, но... Нет ничего плохого в подобном ребячестве.

– Разве эрд... может вести себя так?

– А разве я сейчас был с эрдом? – хмыкнул Нуска. – Я был с Сином. А ваши обязанности или должность не имеют к этому никакого отношения.

Син подумал некоторое время, а затем, на удивление, кивнул.

– Тем не менее будем считать, что мы просто очень устали в пути... Гм...

Нуска вздохнул, но ничего не ответил. Син тут же удалился, скрывшись среди деревьев, а лекарь натянул одежду и продолжил сидеть у берега реки, вглядываясь в мерцающую в звездном свете гладь.

Была ночь. Прекрасная ночь. Нуска видел где-то вдалеке сверкающих светочей. На деревьях заблестел мох, легким мерцанием очерчивая силуэты деревьев. Лекарь чуть улыбался, почему-то не желая так скоро возвращаться в таверну.

Ему уже было все равно, что это сам правитель страны, что он весь такой сложный, да еще и с противным характером. Какая разница, когда все, чего хотел Нуска, – это вновь отправиться с ним навстречу приключениям?

Глава 17

Лесное племя

Как и было задумано, на следующее утро Син сказал страже оставаться в этой скромной деревне. Хозяйка была счастлива, а потому даже старшие бойцы склонили головы перед ее уговорами и непреклонностью эрда.

Нуска теперь не мог так просто сказать, как Син к нему относится.

К вечеру они вдвоем верхом на волчаке въехали в самую густую часть леса, где стоял предупредительный знак.

«Не ходите. Это земля лесного народа», – так гласила надпись, выведенная кривыми буквами. Лекарь понимал, что автором послания был точно не скиданец.

Нуска всем существом ощущал гнетущую атмосферу и сильную дэ, пропитавшую каждый уголок этого места.

Вскоре Син решил спешиться.

– Волчи, возвращайся в деревню.

Зверь неохотно повиновался, несколько раз оглянувшись на хозяина, но затем все же скрылся в густых кустах.

– Вы волнуетесь, что он пострадает? Тут настолько опасно?

– Да, – напряженным голосом отозвался эрд.

– Ну, я ведь с вами, верно? – попытался подбодрить его Нуска.

Син пожал плечами и промолчал. На самом деле, чем ближе они оказывались к поселениям лесного племени, тем смурнее выглядел правитель. Он то и дело вглядывался в пустоту или шарахался от каких-то теней. Нуска не мог понять, что с ним происходит, а потому то и дело поглядывал на Сина, стараясь следить за его состоянием.

Лекарь вдруг припомнил странные слова сифы о том, что эрду не стоит долго контактировать с лесными. С самого утра у Нуски и без того голова была забита их с эрдом неудачными попытками найти общий язык, а теперь ко всему прочему он был вынужден мучиться из-за намеков Мары и своих сновидений.

Чем непроходимее была чаща, тем сильнее начинал нервничать и сам Нуска. Места стали казаться ему смутно знакомыми, а в воздухе послышался запах крови. Теперь и самому лекарю стоило бы выпить успокоительной настойки, а про Сина и говорить нечего – он был настолько

напряжен, что, когда им приводилось случайно столкнуться плечами, эрд вздрагивал и отстранялся на два шага.

Дорога кончилась. Сину пришлось призвать оружие дэ и прорубать дальнейший путь самостоятельно. Они двигались наугад, но Нуска понимал, что чем дальше шли, тем больше витало в воздухе концентрированной дэ, которую лекарь не мог распознать. Хотя лес и был пропитан земляной дэ, но тот мощный поток, что был в воздухе, не относился ни к одному виду энергии, с которыми Нуска сталкивался ранее.

Внезапно, когда они добрались до маленькой полянки, освещенной светом звезды, Син остановился и выдохнул. Он чуть наклонил голову и еле слышно проговорил, натягивая на голову ткань накидки:

– Нас окружают.

Слова прозвучали так тихо, что Нуска, скорее, прочел сказанное по губам. Лекарь сощурился и огляделся. Даже его внутреннее чутье не выявило опасности. Лес замкнул их в кольцо: они ничего не видели за пределами того пятка, на котором остановились.

– Мы в невыгодной позиции... – начал лекарь, но замолчал, почувствовав сильный толчок.

Син схватил его за шиворот и швырнул на траву. Нуска только успел услышать свист стрел и пригнулся, прикрывая голову руками. Было страшно, но лекарь все же ожидал нападения, а потому не поддавался панике. Син перешагнул одной ногой через Нуску и встал сверху, прикрывая его. Распахнув глаза, лекарь увидел, как эрд поднял меч: из острия ввысь вырывался огромный темный поток, затягивающий стрелы и превращающий их в труху, которая на Нуску и посыпалась.

«Действительно... И зачем бы нам понадобился отряд стражников, когда правителя не могут задеть десятки одновременно выпущенных стрел?»

Было понятно, что противников много и что они настроены серьезно. Син же, напротив, не спешил атаковать – только оборонялся. Когда у лучников иссяк запас стрел, лекарь приподнял голову и посмотрел на эрда. Тот выглядел чересчур напряженным для сурии, который с такой легкостью отбил подобную атаку. Он смотрел вглубь чащи. Нуска тоже невольно повернул туда голову и увидел, как из леса выступили несколько человеческих фигур. Приглядевшись, лекарь понял, что один из лесных манит их рукой.

– Пойдем?... – попытался спросить Нуска, но даже не успел закончить фразу.

Его вновь потащили за одежду и рывком подняли на ноги. Эрд встал спереди, а позади лекарь ощутил невероятное скопление темной дэ. Оглянувшись, он только успел заметить, как черное марево движется следом. Получается, Син в первую очередь сосредоточился на его защите.

А кто защитит самого эрда?

Они медленно двигались в сторону небольшого отряда. По мере приближения Нуска смог рассмотреть стоящего впереди человека: это оказался немощный старик, увешанный шкурами животных. Одежда его казалась чересчур странной даже для лесного племени, потому что остальные дикари были облачены в простые костюмы из дубленой кожи.

Лесные, вооруженные луками, держали чужаков на прицеле. Они точно готовились защищаться до последнего, как бы бессмысленно это ни было.

Когда Син и группа лесных оказались в десяти шагах друг от друга, эрд остановился. С такого расстояния Нуске было несложно разглядеть противников: в их глазах застыл ужас, а лица скривились в страшных гримасах. Они были готовы убить здесь и сейчас, если бы имели такую возможность.

Именно поэтому эрд решил не брать с собой других сурии? И потому не желал сопровождения такого страшного зверя, как волчак? Он заранее знал, что так будет? Но откуда?

Опираясь руками на длинный деревянный посох, старик заговорил на лесном, но почему-то его речь и взгляд были обращены к Нуске:

– *Зачем ты привел этого vae'al hain'ha сюда?*

Син перевел взгляд на лекаря, явно не до конца понимая сказанное. Он хмурился и выглядел не менее напряженным, чем лесные люди.

Нуска замялся. Он никогда не использовал лесной язык для разговора, но все же постарался подобрать слова:

– *Мы не хотим никого ранить. Мы ищем мертвых... скиданцев... Мы боимся, что яд с их тел может быть опасен.*

– *Вы правы. Их тела у нас. Но hain'ha не может войти в деревню так просто.*

– *Что значит... hain'ha?* – переспросил Нуска, во второй раз услышав незнакомое слово.

Старик молча указал пальцем на Сина.

– *Чудовище. Отродье бездны.*

Нуска нахмурился. Ему не понравилось, что кто-то подобным образом отзывается об эрде.

– О чем вы говорили? – спросил Син, не отводя взгляда от вооруженных лесных.

– Тела у них. Но они не хотят, чтобы вы заходили в деревню.

– Тогда пусть принесут их сюда, и мы просто уйдем.

Нуска вздохнул, пытаясь справиться со всеми трудностями перевода. Он сказал:

– *Если вы принесете тела сюда, то мы просто уйдем.*

– *Боюсь, моих людей не устроит такой расклад.*

Лекарь напрягся. Ему послышалась в этих словах скрытая угроза.

– *Что это значит?*

– *Мы отдадим вам тела, если hain'ha сдастся в плен,* – старик поднял подернутые бельмами глаза на Сина и указал на него пальцем. – *Ты должен вернуть долг.*

Нуска еле сдержался, чтобы не зарычать. Ситуация не пугала его – только раздражала. Лекарь решил не переводить сказанное стариком эрду и только отвернулся.

– Они хотят, чтобы я стал пленником, так?

Голос Сина был слишком спокойным. Нуска в изумлении задрал голову и увидел, как правитель прячет оружие дэ в середине груди.

– Старик, ты должен немного понимать на скиданском! – начал Син. – Если с головы хаванца упадет хоть волосок, то я просто уничтожу свое тело, а вместе с ним и весь лес. И все время, что хаванец находится в деревне, я должен видеть его и знать, что он в полном здравии. Покуда это соглашение соблюдается, я – ваш пленник.

Один из лесных начал что-то нашептывать старику на ухо, видимо, переводил. Старик только усмехнулся, но коротко кивнул.

– *Мы и не собирались вредить отпрыску лесного народа. Но да будет так.*

Глаза лекаря округлились. Он выскочил вперед, перед эрдом, и преградил ему дорогу.

– Син! О чем вы вообще думаете?! Вы хоть осознаете, насколько важны для Скидана?! А если начнется война?! Что будет делать брошенный вами народ?! – Нуска повысил голос и вцепился в одежды Сина.

Но тот его даже не слушал. Одним движением руки он отпихнул лекаря так, что тот покатился по траве и сильно ушибся головой. Пока Нуска боролся с летающими перед глазами звездочками, все и случилось.

Син молча упал на колени перед стариком, а его шею и руки оплели неизвестно откуда взявшиеся веревки. Они были порождением дэ, но какой – Нуска не знал. Правитель, который мог в мгновение ока разнести в пух и прах весь лес целиком, стоял на коленях перед кучкой дикарей.

И Нуска не мог понять, что им движет.

– Син! – из последних сил взмолился лекарь. – Да бросьте этих мертвецов! Я не думаю, что лесные племена собираются отравить воду Скидана! Син! Они уже мертвы, а вы – живы! Давайте просто вернемся обратно!

На секунду ему показалось, что эрд колеблется. Хоть Нуска и мог видеть только его спину, но плечи Сина заметно вздрогнули и напряглись. Но он молчал.

Внезапно Нуску, как гром, поразила страшная мысль.

– Син, только не говорите, что вы с самого начала собирались сдать им?! Собирались умереть здесь от рук лесных?!

Но еще больше лекаря напугала реакция эрда. Нуска услышал громкий смешок. Можно было догадаться, что правитель улыбался.

Нуска еще ни разу не слышал смеха Сина. И лучше бы никогда не услышал.

* * *

Они долго плелись меж деревьев. Нуска чувствовал себя преданным. Ноги налились неприятной тяжестью, а по спине катился холодный пот. Если Син планировал умереть прямо здесь, то зачем же было брать лекаря с собой? А может... Чтобы Нуска завершил миссию вместо него?!

«Какой же он... эгоист. Выходит, тот разговор был бессмысленным? Он снова не посчитался с моими чувствами. Возможно, мы вместе смогли бы что-то придумать, пробраться в деревню и выкрасть тела, но что теперь? Что мне делать теперь? Наблюдать, как Син умирает под пытками, а я ничего не могу с этим сделать?!»

Впервые в жизни лекарь осознал, насколько же он слаб. Он не мог противостоять даже кучке дикарей со стрелами, не говоря уже о сурии и высших магах. С самого детства Нуску обучали только врачеванию, но кому оно сейчас пригодится? Что ему делать, если Сина распнут прямо у него на глазах?

Удивительно, но самого Нуску даже не взяли под стражу. Конечно, несколько лесных шли по обеим сторонам, но даже и не думали охранять лекаря или же опасаться его действий. Неужели даже лесные понимали, насколько он сейчас беспомощен?

И тут Нуска не выдержал. Он подорвался и догнал идущего впереди старика. Следом за ним и вели Сина, чьи руки, ноги и даже шею сковывали туго натянутые веревки. Потрогав одну из них, лекарь тут же отдернул руку. После прикосновения ее жгло, как от огня.

– Син?! Они еще и жгутся?!

Эрд молчал. Он с ровной спиной переставлял ноги и шел вперед, но глаза его давно заволокло странной дымкой. Видимо, он не был в сознании в полном смысле этого слова. Нуска и раньше наблюдал подобное, когда лечил смертельные раны или спасал оторванные конечности. Это был болевой шок. Но если другие в таком состоянии могли только лежать и еле слышно стонать, то эрд не только мог идти, но еще и попевал за сопровождающими, которые ни капли не считались с его состоянием.

Нуска закусил губу. Возможно, будь он от природы нежным и чувствительным, то упал бы прямо здесь и завопил, проклиная все на свете, но разве сейчас время жалеть себя?

Лекарю никто не препятствовал. Он быстро догнал старика и схватил его за плечо. Сам того не понимая, он заговорил на лесном языке так, будто владел им всю жизнь:

– *Ослабьте веревки! Иначе он умрет, не дойдя до деревни!*

Старик только усмехнулся краем губ и покачал головой.

– *Наин'ха не умрет так просто. Что тебе до этого отродья?*

– *Почему вы его так называете?! Что же такое он вам сделал?!*

– *Не вам, а нам, маленький Нуска. Скоро ты все узнаешь. Жди.*

Нуска опешил. Откуда старику знакомо его имя? Неужели... старик знал его, когда он был еще ребенком? Когда они с матерью жили в лесных племенах?

– *И все же... Я прошу вас, ослабьте веревки. Я не могу наблюдать за его мучениями, –* признался лекарь, до крови раскусывая собственные губы и чувствуя привкус железа во рту.

– *Просто жди, Нуска. Ты и так знаешь все, просто забыл. Но, думается мне, что тебя заставили забыть.*

Старик покачал головой и сухо кашлянул. Лекарь ощутил нездоровую дэ, исходящую от его тела. Видимо, век старика подходил к концу, тело его дряхлело, но он шел вперед столь быстро, словно был преисполнен желанием исполнить свою последнюю миссию.

Лес начал редеть. Нуске стало тяжело дышать от переизбытка кислорода и энергии в воздухе. Разболелась голова. Странные тени теперь начали мерещиться и ему – на деревьях, в кустах, посреди петляющей тропинки. Только спустя некоторое время Нуска осознал, что это была не игра его воображения, а люди. Лесные скользили меж деревьев, как рыба в воде, сливаясь с окружающей их зеленью. За ними невозможно было уследить или как следует разглядеть, словно они были не просто жителями леса, а его частью.

Нуску прямо наяву вновь поглотили ночные кошмары. Он видел, чувствовал и слышал отовсюду запах крови. Стало тяжело дышать и идти. В какой-то момент он даже начал отставать от процессии настолько, что один из лесных подтолкнул его в спину. Лекарь напрягся, но ничего не сказал: для него теперь существовало две реальности одновременно. И одна из них перекрывала яркую зелень зловещим багрянцем.

Нуска сам не понял, когда они вошли в деревню. Просто в какой-то момент вокруг стало больше людей, а на раскидистых ветвях показались небольшие деревянные домики. Сначала лекарь не вникал в разговоры, но затем уже не мог отделаться от этих тихих мелодичных голосов, похожих на щебетание птиц, журчание реки и шорох ветра в листве:

– *Это... hain'ha. Он вернулся.*

– *С ним сын ve'i'li.*

– *Что это значит? Сегодня прольется кровь?*

– *Уже готовят алтарь для жертвоприношения.*

– *Кого же приговорят сегодня?*

– *Дочь Мишры.*

Не нужно было владеть лесным языком в идеале, чтобы понять таящийся в разговорах смысл. Сегодня прольется кровь. В жертву будет принесен чей-то ребенок.

Нуску затошнило. Он бросил еще один взгляд на эрда и заметил, как плечи того еле заметно вздрагивают.

«Духи, лучше бы это меня заковали! Я бы повопил от боли и упал в обморок – делов-то! А он что? Неужели нельзя просто потерять сознание, чтобы не терпеть всю эту боль?!»

Вскоре их вывели на абсолютно пустую поляну. Каждая травинка на ней была выжжена, а в центре возводился очередной костер. Нуску передернуло от увиденного, он отвернулся. Вместе с эрдом их сопроводили в одну из немногих наземных построек. Круглая хижина была выполнена из бревен и веток, притянутых друг к другу толстыми веревками. Оглядев потолок, Нуска понял, что все щели плотно забиты соломой, а сверху крыша укрыта пропитанной маслом кожей.

В помещении стоял запах хвои. Внутри вошли только старик, лекарь и Син, ведомый пятью лесными. Снаружи был слышен гвалт: казалось, все лесное племя окружило небольшую хижину в ожидании чего-то.

В доме было довольно просторно. Сюда поместилось бы еще по меньшей мере пятнадцать человек, но, видимо, старик не захотел приглашать больше людей. Убранство было небогатым: в середине зала стояло что-то наподобие деревянного трона, в углу – кровать, круглый стол и несколько табуреток. С потолка свисали олени рога и различные изделия из дерева и шкур.

Нуска нахмурился и встал перед Сином, растолкав стражу. Он не хотел отходить даже на шаг, боясь быстрой расправы.

Старик медленно проследовал через комнату и устроился на своем троне, увешенном костями и зубами не только животных, но и людей. Нуска в очередной раз нахмурился, нащупывая пальцами горный хрусталь. Возможно, он сможет ослепить их на какое-то время. Но лучше воспользоваться этим в другой раз, когда вокруг будет поменьше лесных.

– *Нуска, – прокашлявшись, начал старик, устало откинувшись в кресле. – Я – медиум племени Орлов. Удивительно, что дорога привела тебя именно в родное поселение.*

– *В родное поселение?* – переспросил Нуска.

– *Да. Лесные племена живут обособленно, но оказывают друг другу поддержку. Твоя мать была родом из племени Орлов, как и ты. Ваше стремление к свободному полету всегда превосходило возможности земного мира.*

Нуска был крайне недоволен. Ему казалось, что этот разговор был пустым трепом. Его сейчас абсолютно не интересовали ни собственные корни, ни мать, которую он не помнил. Было – значит, было. Какой толк вспоминать о родственниках, которые давно гниют в земле?

Однако медиум тяжело вздохнул и покачал головой в ответ на молчание лекаря.

– *Но ты избрал своим путем слепое повиновение. Запутался в собственных чувствах и смешал восхищение с верностью. Ты предал путь, завещанный твоей матерью, а также предал все лесное племя, когда привел сюда hain'ha...*

– *Ха? О чем вы, достопочтенный медиум?* – Нуска усмехнулся и вдруг выпрямился, полный решимости и веры в свои слова. – *Если же путь орла – это лететь свободно туда, куда глаза глядят, неужели орел не имеет права выбирать направление? Если я согласен быть связанным по рукам и ногам, биться в клетке до скончания своих дней... почему же это не может быть проявлением моей собственной воли? С чего вы решили, что свобода – это отрицание любых привязанностей и бездумный полет вместе с ветром?*

– *А тебе палец в рот не клади, юноша. Мне нечего ответить на твои слова. Ты умен...*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.